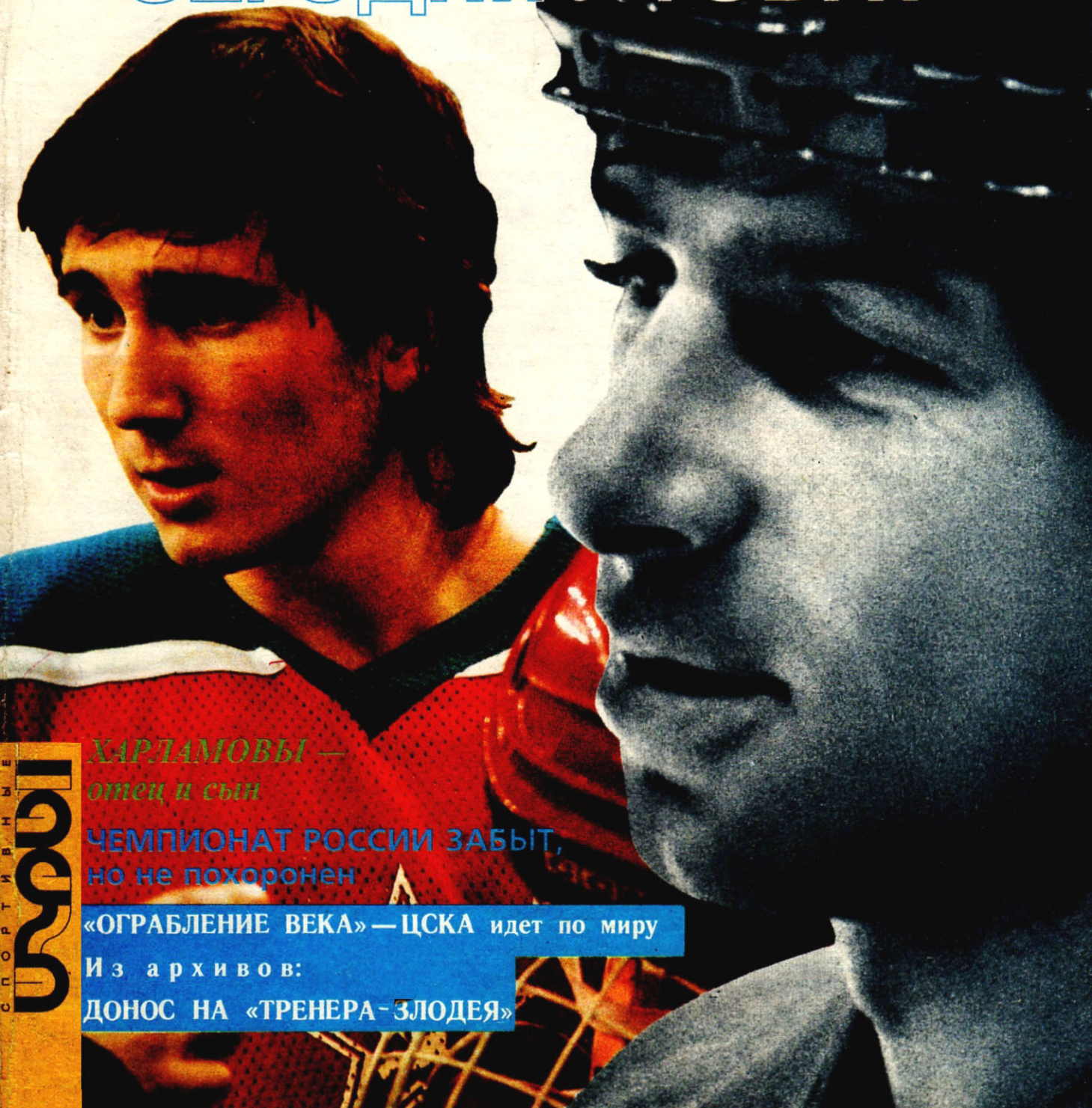

ХОККЕЙ

СЕГОДНЯ TODAY

ХАРЛАМОВЫ —
отец и сын

ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ЗАБЫТ,
но не похоронен.

«ОГРАБЛЕНИЕ ВЕКА» — ЦСКА идет по миру

Из архивов:

ДОНОС НА «ТРЕНЕРА-ЗЛОДЕЯ»

Валерий Харламов и Харламов Александр. Харламов-отец и Харламов-сын — они не могли, так уж сложилась судьба, встретиться на льду хоккейной площадки. Но тем не менее они встречались. На льду киноэкрана.

...Режиссер фильма «Вспоминая Харламова» Игорь Гелейн и оператор Рубен Петросов несколько раз просматривали на экране монтажного стола съемку тренировки в ЦСКА ребятами младшего возраста. Среди них был восьмилетний Саша Харламов — мальчик деловито семенит на коньках, пытался непослушной шайбой обводить стойки.

Судьбу сюжета решила одна фраза: «Пусть они хоть на льду экрана встретятся... Но,— добавил Гелейн — в дикторском тексте,— никаких «сын придет на смену...» Очень уж он домашний, этот Саша Харламов...»

17-летний Александр Харламов и сейчас, почти через 10 лет после той съемки, какой-то «очень уж домашний». И если вы, читатель, увидите его на улице, бьесь об заклад, не поверите, что перед вами — хоккеист ЦСКА, команды, выступающей в МХЛ. Лично я, например, видимо, никогда не пойму, как этот хрупкий юноша (надеюсь, Саша не обидится) вступает не без успеха в такие схватки, где и у кражистых плечистых мужиков кости трещат.

...Саша впервые взял в руки клюшку и надел коньки в три года. Полагаете — выдумка?! Ничуть.

— ...Только не на льду это было. Отец подарил мне и коньки «по ногам», и клюшку «по рукам», но «играл» я сначала — дома, на паркете.

...В 1981 году (тяжелый, быть может, самый тяжелый год в совсем еще короткой жизни Саши: ведь именно тогда погибли его родители) вместе с

ОТЕЦ И СЫН

бабушкой пришли они к армейскому хоккейному тренеру мальчишек — Юрию Александровичу Чабарину. Приняли сразу — фамилия сама за себя говорила.

— Скажи честно: фамилия Харламов тебе помогала или мешала тоже? Он ненадолго задумывается.

— Да нет, знаете, пожалуй, ни то и ни другое. Ну, быть может, где-то на нее обращали внимание на первых порах...

— Что интересует кроме хоккея?

— На книги времени остается мало — только понемногу выкраиваю на сборах. Люблю музыку. Современную, в стиле «Heavy Metal» и «Hard Rock».

— Ну это — в музыке. А что тебе нравится, скажем, из блюд? Улыбается.

— Главное, чтобы было вкусно и в достаточном количестве.

— А как зовут любимую девушку?

Он мгновенно краснеет.

— А ее нет.

— Ты — хоккеист. И у тебя, видимо, есть кумиры. Кто они?

— Кумиры? Да нет, знаете. Это — слишком громко звучит. Отца я на льду не успел увидеть... Нет, кумиров все-таки у меня нет. Мне, могу сказать, очень нравилась игра всего звена Игоря Ларионова, нападающих Андрея Хомутова, Вячеслава Быкова... Восторгался, конечно, Уэйном Гретцки, Полом Коффи. Но кумирами я не могу назвать никого из них.

— Ты успел побывать уже во всех странах, где играют в добротный хок-

кей. Какая из них произвела на тебя наибольшее впечатление?

— Всюду в общем-то было интересно.

— И все же...

— Пожалуй, самым запомнившимся осталось пребывание в 1989 году, в составе юношеской сборной Москвы, в канадской провинции Квебек.

Повторюсь: Саша Харламов еще очень юн, он родился...

— Кстати, а когда ты родился?

— 23 сентября 1975 года.

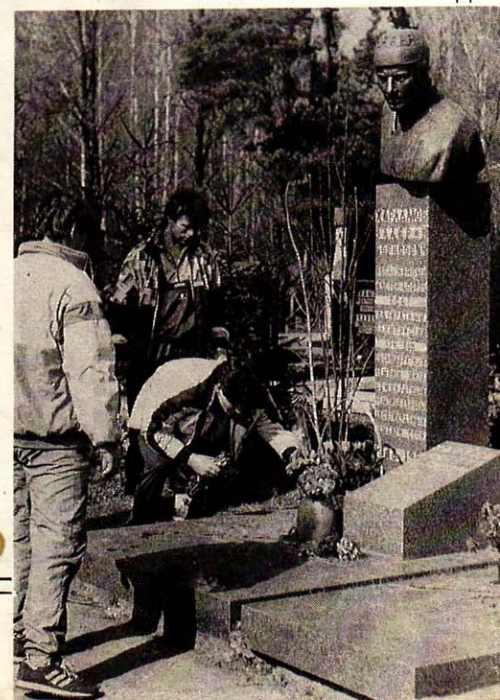
Ба, да это же — первый день того самого периода, в котором людям, в нем родившимся, сопутствует знак Зодиака — «Весы»!

Вот что говорит о людях-«Весам» астролог: у них — врожденное чувство справедливости, постоянное стремление взвесить все «за» и «против» перед тем, как сделать выбор. Общительность, умение нравиться, то есть то, что нередко называют шармом (от себя скажу — получил при общении с Сашей полное тому подтверждение!), тяга к компании — все это также присуще «Весам».

Равно — как и Харламову-отцу. Хотя он-то родился в январе — совсем под другим Знаком. Так, может быть, планеты вместе с генетическим кодом опровергнут утверждение: «На детях гениев природа отдыхает»? А объявление — «Под номером 17 на лед выходит Харламов» будет заставлять любителей хоккея замирать в ожидании чуда.

Так было в течение 14 лет — с момента первого появления Харламова-отца в форме ЦСКА. Так, хочется надеяться, будет и в будущем — ведь номер «17» носит и сын.

Эдуард ФРИМЕРМАН

БРАВО, РОССИЯНЕ!

Сборная России — чемпион мира-93

Российские хоккеисты под руководством Бориса Михайлова стали первыми на чемпионате мира 1993 года, проходившем в Германии, в Дортмунде и Мюнхене. И победа эта была тем приятнее, что после первых туров даже самые рьяные поклонники российской команды, пожалуй, не рассчитывали на столь радостный итог. Однако тренер-дебютант Михайлов и игроки сборной, большинство которых тоже впервые выступали на чемпионате мира, совершили, казалось бы, невозможное — в полуфинале победили канадцев (7 : 4), а в финале — чемпионов мира 1991—92 годов шведов (3 : 1).

Все о том, как проходил чемпионат мира — в следующем номере.

ВОПРОСЫ НА ЗАСЫПКУ

В середине декабря прошлого года в розыгрыше I Кубка МХЛ наступил месячный перерыв. Еще 2,5 месяца ждали пока в матчах плей-офф определится первый обладатель этого Кубка. Причем, именно ждали — 15 из 16 претендентов еще до перерыва практически были уже известны: «Крылья Советов», московское «Динамо», рижская «Пардаугава», петербургский СКА, «Сокол-Эскулап» (Киев), «Спартак», «Химик», ярославское «Торпедо» («Запад»). «Трактор», «Лада», магнитогорский «Металлург», «Салават Юлаев», «Авангард» из Омска, «Торпедо» (Усть-Каменогорск) и екатеринбургский «Автомобилист» («Восток»). Лишь горьковское «Торпедо» еще не гарантировало тогда себе окончательное место среди 16-ти сильнейших. Для того, чтобы выяснить этот один-единственный вопрос, команды с «Востока» провели 88 матчей да «западные» — 96. Не расточительство ли это при нынешней дороговизне? Дешевле бы стало позаимствовать у шахматистов «швейцарскую систему» или изобрести что-нибудь совершенно новое, не так ли, читатель?! Пора по одежке протягивать ножки...

На молодежном чемпионате мира сборная России опустилась как никогда низко — стала лишь шестой. И это при том, что в клубах МХЛ игроков до 20 лет — более чем достаточно.

Среди чемпионов-канадцев все — выходцы из юниорских лиг, которые тем не менее обыграли российскую команду со счетом 9:1. Не парадокс ли?!

Попытаться ответить на эти вопросы редакция предлагает всем желающим. Со своей же стороны мы возьмем интервью у заинтересованных лиц.

стр. 2. ИГРА — ДЛЯ МУЖИКОВ

«... Циничных, разуверившихся во всем парней, рядом с которыми сокольническая шпана послевоенных лет была само благоденствие, ныне куда как много».

стр. 17

И НЕ СНИТСЯ ЕМУ ПОКОЙ

«... Критерий у мужа был единственный: профессиональное отношение к делу. И еще стяжательства не терпел...»

стр. 13

КОМУ ЗАКАЗЫВАТЬ ХОККЕЙНУЮ МУЗЫКУ

«Александру Стеблину 44 года, женат, есть дочь и уже внук. По его же собственным словам — «родился, жил и живу в хоккее».

стр. 26

ЗА СКОРОСТЬ...

«За год Ягр заплатил более 50 штрафов за превышение скорости на дорогах, но на льду за это не штрафуют...»

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

Константин ЛОКТЕВ,
заслуженный мастер спорта

ИГРА — ДЛЯ МУЖИКОВ

Спорт вранья не терпит. В политике, в экономике можно выдавать желаемое за действительное, в спорте, и в хоккее в частности, выкрутиться невозможно — выйдут команды на лед и все становится на свои места. И хотя иные журналисты и телекомментаторы норовят порой назвать черное белым, среди любителей хоккея слепых, думаю, не так уж много. Не случайно же пустовали трибуны.

В командах конференции «Запад» «масочников», то есть хоккейных «несовершеннотных» — больше половины. А в ЦСКА — так едва ли не все. И приходилось читать и слышать, что уж армейцы-то через пару лет, набравшись опыта, всем фитиль вставят, с лихвой отыграются за то, что сейчас в своей «западной группе» и в восьмерку не попадали.

Что же, вроде бы все верно. Останься молодые сейчас в юниорских своих командах, такой игровой практики они бы не получили. Не набрали бы и такого опыта — сидя на скамейке даже в команде мастеров и выходя на лед, когда исход матча уже решен, конечно же, ума-разума не наберешься. Два-три сезона еще не было бы ясно, кто есть кто из молодых.

Сплошные плюсы — да и только. Об одном все же забывают журналисты-оптимисты: 17—18-летним игрокам, еще по сути дела мальчишкам, приходится тренироваться, как взрослым мужикам. А это, поверьте мне, страшно: такие нагрузки ломают не только физически, но и психологически.

Предвижу возражения: а Гретцки, а Линдрос? Да, они действительно рано начали в мужской компании играть: первый — в ВХА, второго — в сборную Канады пригласили. Но Гретцки-то — уникал: он никогда — и это в жестком канадском профессиональном хоккее — в свалки не лез, в углах не сражался, обыгрывая соперников за счет мысли. А Линдрос — уникал по физическим данным. Однако я, например, не уверен, что он станет хотя бы на один уровень с Гретцки — Линдрос-то уж с юниорского возраста больше на свою силу и мощь уповаet. И убежден, не слу-

чайно в первом своем сезоне в НХЛ Линдрос и среди дебютантов — не № 1.

Впрочем, что я все о канадцах. Вспомню-ка лучше Валерия Харламова. Легенды о нем, скажем так, неточны. Не был Валера номером 1 в молодежной команде ЦСКА. Более того, не находил Анатолий Владимирович Тарасов ему места в команде мастеров и лишь потому отправил Харламова во вторую лигу в Чебаркуль, в «Звезду». А вот там-то тренер Альфер — поклониться ему должен за мудрость наш хоккей — и сказал Валерию: «В школе ЦСКА тебя всему, что полагается, обучили, а теперь — играй. Ограничивай тебя тактическими установками не буду...»

В команде мастеров ЦСКА Харламов такой свободы получить не мог бы — попробуй-ка у Тарасова в третьем звене не «по заданию» сыграть. А в «Звезде», без — «по заданию», обученный уже Харламов свой талант показал в считанные недели. И сразу не только в команде мастеров ЦСКА, но и в сборной заиграл.

Имеют ли сегодняшние, еще недоученные «масочники» команд мастеров такую свободу рук? Конечно, нет. За выход в плей-офф команда борется, за призовое место — тут-уж не до экспериментов, не до риска. А в таких условиях, не уверен, что и Харламов-отец так быстро раскрылся бы. Не говоря уж о Харламове-сыне. Короче, не случайно канадцы не разрешают играть в НХЛ до 20 лет. Берегут своих молодых, а на «пушечное мясо» — неоперившихся европейцев, в том числе и наших, пускают. И если уж нельзя в нашем хоккее командам мастеров совсем отказываться от услуг «масочников», то уж ограничить их количество — не более 5—7 — необходимо. Иначе сторгят нынешние наши молодые еще до 30 лет — не по возрасту им такая ноша.

Кстати, ситуация в МХЛ — по крайней мере в «западных» командах («восточные» не видел, судить не могу) — подтверждает мою мысль: сплошь «масочное» ЦСКА — на нижних ступенях турнирной таблицы, а «Крылья Советов», где может быть не классные, но все же набравшие прежде опыта игроки остались — наверху.

Меня могут спросить — а за счет чего добивается успехов «Динамо»? Уж у динамовцев-то со скамейки постоянно несется это «работать, работать». Что верно, то верно — несется. Рижско-канадский стиль в игре бело-голубых прослеживается четко: отличная физподготовка, по части которой Петр Воробьев, конечно же, знаток... крупногабаритные игроки, которых при игре «лоб в лоб» не одолеешь... и почти полное отсутствие у хоккеистов нестандартных решений. Этого хватает динамовцам, чтобы «раздавить» большинство соперников по МХЛ, но и хитренькая команда Игоря Дмитриева их наказывала и «Спартак». Да и в Кубке европейской чемпионатов шведы, чьи команды никогда, еще с моих времен, не страдали отсутствием мысли, третий год подряд перебежали динамовцам дорогу. И — логично это. Несмотря на уверения постоянно ездящих с «Динамо» на финал журналистов: мол, опять не повезло.

Не случайным в этом свете выглядит и то, что в нашей сборной ни разу за последние годы сильнейшие звенья динамовской команды-чемпиона не становились лидерами. Не секрет, что по физической подготовке все зарубежные сборные к нам потянулись — раздавить, протаранить их уже сложно. Нужно — мыслить.

Вячеслав Быков, например, по росту, оказался он в динамовской команде, стоял бы на левом фланге. По скорости — где-то в середине. Но именно Быков в последнем «Призе „Известий“» за счет осмысленных действий был самым опасным для соперников, а его звено (к Быкову были приставлены два молодых быстрых края) — звеном-лидером. Единственное, в чем Быков не отличался, так это в драках. И слава Богу, что не отличался.

Мое поколение в сравнении с нынешними молодыми было весьма миролюбивым. Драки не возникали ни в чемпионате страны, ни в международных — с нашим участием — матчах. Хотя, скажу с полной уверенностью, в те годы игроков, способных дать сдачи так, что нынешним и не снилось, хватало. Мы играли жестко, но ставить самоцелью — врезаться в соперни-

Средний возраст игроков (на 1.10.92)

«Динамо» М — 20,8
«Кр.Советов» М — 22,3
«Химик» В — 22,1
«Спартак» М — 23,1
«Торпедо» Яр — 23,2
ЦСКА — 19,5
«Сокол-Эскулап» К — 22,1
«Пардаугава» — 21,3

«Металлург» Чер. — 23,2
СКА С-П — 24,5
«Кристалл» С — 22,5
«Динамо» Мн — 22,4
«Лада» Т — 23,1
«Металлург» Мг — 25,8
«Салават Юлаев» У — 23,0
«Торпедо» НН — 23,3

«Итиль» Кз — 22,5
«Молот» П — 22,3
«Трактор» Ч — 22,5
«Авангард» О — 24,9

«Автомобилист» Е — 24,2
«Торпедо» У-К — 23,3
«Металлург» Нк — 25,0
«Автомобилист» Кар — 23,9

ка, нанести ему удар просто так — неприличным, недостойным считалось. А потому и побеждали мы в первую очередь за счет мастерства, точного красивого паса, что и принесло нашему хоккею признание и — подчеркну — уважение всего хоккейного мира. Ныне, похоже, хоккей наш начинает идти куда-то «не в ту сторону». И не только из-за недостаточно качественной, скажем, работы детских школ, неправильных, с моей точки зрения, подходов иных тренеров.

Я никогда не был моралистом. Не пел в раздевалке, будучи тренером, «Это есть наш последний и решительный...» Посмеивался — правда, про себя — слушая призывы «агитаторов в штатском», то и дело все вспоминая родину.

Родина — святое слово. И у каждого, уверен, с разным она ассоциируется. Моей, например, Родиной были мои папа и мама, семья, друзья. И для того, чтобы их не расстроить, не огорчить, я готов был из кожи лезть. И заплывать мог от обиды, проиграв — настолько мне стыдно перед ними становилось. Когда же душу волнует только одно: сколько заплатят, отдачи, настоящей отдачи, от игрока не дожидешься.

Таких циничных, разуберившихся во всем парней, рядом с которыми сокольническая шпана послевоенных лет была само благородство, ныне куда как много. И среди молодых хоккеистов, разумеется, тоже они есть. Причем, я, например, отличить таких могу сразу. По одному лишь пасу.

Над «исчуждением» 70-х годов, когда в сборной игроков водили на прогулки — для развития коллективизма — чуть ли не парочками, игроки моего поколения не могли смеяться. Мы развивали коллективизм по-другому: играли так, чтобы в первую очередь хорошо было партнеру — чтобы шайбу не «в борьбу» получил, чтобы мог ее спокойно обработать и тебе ответить тем же. Так и рождались Команды. А сейчас сплошь и рядом видишь, как игрок отдает пас, чтобы только отвязаться от шайбы. Да еще как из ротатки ее пускает. Попробовал бы кто в нашей прежней армейской команде так пас отдать, его бы всем миром в ежовые рукавицы взяли — либо уважай партнеров, либо — уходи.

Наш хоккей всегда был игрой командной. За счет чего мы и обыгрывали, например, индивидуально сильных во все времена канадцев. Сейчас наши команды больше стали напоминать канадские — индивидуалистами хоть пруд пруди, но — индивидуалистами без страсти, без самоотверженности, без умения и желания сыграть «через не могу», что отличало даже канадских любителей 50-х и 60-х годов.

И все же я — оптимист. На Урале, в Сибири: мальчишки, как мне рассказывали, по-прежнему рвутся, в отличие от московских, в хоккей. Дело — за тренерами.

Мы, периферийных тренеров за долгие годы приучили «работать на дядю»: лучше воспитывать середняков, чем игроков высокого класса, так как последних все равно в Москву увезут... Смогут они, эти уральские и сибирские тренеры перестроиться, сумеет Федерация хоккея России поддержать наиболее способных из них, возродится наш российский хоккей. Хотя, конечно, на это потребуются время. И, что, повторю, весьма с моей точки зрения важно: бросать 17—18-летних в мясорубку нынешнего хоккейного календаря, значит потерять целое поколение.

— Что интересного удалось вам увидеть?

— О скандинавском хоккее я вам ничего нового не сообщу. В Швеции молодые игроки в основном подаются на север страны, матчи в Швеции посещает немного зрителей, однако в целом уровень хоккея там достаточно приличный. В России меня весьма поразила низкая посещаемость игр: 200—300 болельщиков на матче — это непомерно мало. На «шлагерную» встречу между московскими «Динамо» и «Спартак» пришло всего около тысячи человек. Лига там сильно обескровлена, уйма классных игроков покинула ее. Матчи, которые довелось посмотреть, проходили, как правило, на уровне товарищеских, тренировочных, когда действия атакующих были значительно активнее, чем обороняющихся. Невысок и уровень игры вратарей. Хотя, должен признать, в командах немало весьма способных хоккеистов.

С другой стороны, пришлось увидеть немало игроков, у которых невысокие скорости, что прежде для российского хоккея было нехарактерно. Неожиданным для меня были то и дело возникающие драки на льду: ни того, ни другого в прошлом наблюдать не приходилось.

Ясно, что в России жизнь, в которую ворвались серьезные экономические проблемы, не могла не стать причиной некоторой апатии по отношению к хоккею. Особым энтузиазмом не окрашена и игра самих хоккеистов.

— Бывший СССР представлен ныне в НХЛ более чем сорока игроками, многие выступают в Европе. Понятно, что сборная России практически играет третьим, а то и четвертым составом, если вести речь о всех ныне действующих российских игроках. И тем не менее, подчас сборной России удается одерживать хорошие победы. Чем это, на ваш взгляд, можно объяснить?

— В августе прошлого года я видел юниоров России, которые проиграли сверстникам из Финляндии — 1:11 и выглядели катастрофически слабо. Первую сборную наблюдал в Штутгарте, на Кубке Германии, играла эта команда, надо сказать, достаточно прилично. Но затем я видел, как она дважды проиграла шведам. Тренер Борис Михайлов тогда заметил, что практически все игроки его команды, по большому счету, еще не достойны играть за национальную сборную. Если это на самом деле так, то, похоже, российские руководители сами не могут понять, что же их ждет в перспективе. Добавлю, мне тогда показалось, что хоккеисты весьма еще несыграны. Словом, посетил я Россию только потому, что очень давно не видел ее хоккей, авторитет которого в бытность еще моих выступлений был весьма высок.

— Сколько команд вам удалось посмотреть?

— Все четыре московские, а также череповецкую, петербургскую, воскресенскую и рижскую. Увидел несколько весьма приличных игроков, но был удивлен тому, что они исповедуют не традиционно русский стиль игры, а играют, я бы сказал, в канадо-германский хоккей В высшей лиге у них — 24 команды, что, на мой взгляд, слишком много: качество игры таким образом как бы размывается. Не удалось посмотреть в деле клубы Дальнего Востока и Сибири, о которых мне говорили, что в них есть несколько хороших хоккеистов. Отнесся к этой информации с некоторым недоверием, поскольку всегда все лучшие силы российского хоккея собирались в Москве, да и сборные разных возрастов составлялись, в основном, из московских игроков (здесь, вероятно, надо сказать о том, что В.Недоманский несколько поотстал, делая этот вывод в приложении к дням нынешним).

— Значит российский хоккей практически гибнет?

— Я бы так не сказал. Но явлением, каким он был в прошлом, сегодня, по-моему, уже считаться не может.

— Согласитесь, что явлением-то был, в основном, клуб ЦСКА. Но ныне, возглавляемый все тем же В.Тихоновым, этот клуб играет из рук вон плохо.

— Сегодня это — слабая команда юношей. В ней примерно 2-3 хоккеиста имеют уровень мастерства, необходимый для команд высшей лиги, все остальные — дети. В целом же, думаю, эта команда слабее многих, выступающих во второй лиге Чехословакии. Тихонов в прошлом имел такой мощный рычаг, как призыв в армию. Сейчас этого нет.

— Дало ли вам пребывание в России что-то полезное в плане деятельности скаута?

— Я хотел получить информацию, посмотреть команды, которые весьма сложно увидеть сейчас на международных соревнованиях. Планирую повторить свой визит. Не следует только считать, что скаут должен немедленно привезти с собой хоккеиста, либо хоккеистов, или поставить кого-то на драфт. Подчас наблюдения за приглашенными игроками ведутся в течение нескольких лет.

— В НХЛ сейчас выступает такое количество игроков из бывшего СССР, сколько впервые взятых из всей остальной Европы. Это что — дань их высокому мастерству или — моде?

— Трудно четко определить причину этого явления. В течение двух предыдущих сезонов количество российских игроков в НХЛ росло непомерно. При этом многие из них прошли в свои нынешние клубы, фигурально говоря, сквозь пальцы, в обход существующих там положений, через посредство порой весьма далеких от профессионального хоккея людей. Иногда «поток» хоккеистов из России вызывался и иными причинами. К примеру, в Виннипеге посетили, что с игроками из России можно создать сильную команду. Генеральный менеджер клуба владеет русским языком, питает давнюю любовь к русскому хоккею, к тому же в Виннипеге весьма многочисленна русская и украинская диаспоры. Но пока «Джетс» особо не преуспевают.

РОССИЙСКИЙ ХОККЕЙ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ЯВЛЕНИЕМ

Вацлава Недоманского (ему уже — 48) особо представлять не надо. В 1969 году он играл в составе сборной ЧССР на чемпионате мира, однако затем, после невозвращения на родину, внимание прессы к его персоне явно снизилось. Последние годы он занимает должность одного из скаутов в клубе «Лос-Анджелес Кингс». Его нынешняя жизнь буквально расписана по часам на месяцы вперед.

Сравнительно недавно В.Недоманский побывал в Швеции и в России, после чего дал интервью пражскому еженедельнику «Гол». Беседа с ним журналист П.Барта.

Взгляды со стороны, как правило, объективны, в связи с чем, думается, есть смысл познакомиться с содержанием этой беседы и нашему читателю.

I КУБОК МХЛ — 1-й ЭТАП

1 зона

№	Команды	1	2	3	4	5	6	Очки	Шайбы
1	«Динамо» Москва		4:2 2:2 1:3 1:1	2:0 4:1 3:4 6:0	5:0 2:2 2:2 3:5	4:2 3:2 7:1 1:0	5:0 2:2 8:1 2:1	29	в.н.п. 12-5-3 67-31
2	«Крылья Советов» Москва	2:4 2:2 3:1 1:1		2:4 2:2 1:4 2:1	6:1 1:3 4:2 8:1	3:2 0:3 0:2 3:1	4:1 3:2 3:1 3:0	25	11-3-6 53-38
3	«Спартак» Москва	0:2 1:4 4:3 0:6	4:2 2:2 4:1 1:2		4:1 1:2 2:3 5:5	5:1 2:0 5:1 3:1	1:3 3:3 5:2 2:2	22	9-4-7 54-46
4	«Химик» Воскресенск	0:5 2:2 2:2 5:3	1:6 3:1 2:4 1:8	1:4 2:1 3:2 5:5		4:6 2:2 1:3 5:3	5:3 3:1 4:2 3:1	22	9-4-7 54-64
5	«Торпедо» Ярославль	2:4 2:3 1:7 0:1	2:3 3:0 2:0 1:3	1:5 0:2 1:5 1:3	6:4 2:2 3:1 3:5		4:4 2:1 4:3 2:4	14	6-2-12 42-60
6	ЦСКА Москва	0:5 2:2 1:8 1:2	1:4 2:3 1:3 0:3	3:1 3:3 2:5 2:2	3:5 1:3 2:4 1:3	4:4 1:2 3:4 4:2		8	2-4-14 37-68

2 зона

№	Команды	1	2	3	4	5	6	Очки	Шайбы
1	«Сокол-Эскулап» Киев		7:4 4:1 2:5 5:3	4:5 2:1 1:1 5:0	4:3 1:2 6:3 2:4	3:3 3:2 7:3 3:2	7:2 6:3 2:3 3:2	27	13-1-6 77-54
2	«Пардаугава» Рига	4:7 1:4 5:2 3:5		3:5 5:3 7:1 2:3	1:4 4:3 2:1 2:1	3:2 9:3 3:5 3:2	2:2 4:1 4:2 3:0	26	12-2-6 70-54
3	«Металлург» Череповец	5:4 1:2 1:1 0:5	5:3 3:5 1:7 3:2		1:2 5:4 1:2 1:2	7:1 5:2 1:3 2:1	3:1 2:4 1:1 4:3	22	10-2-8 57-56
4	СКА Санкт-Петербург	3:4 2:1 3:6 4:2	4:1 3:4 1:2 1:2	2:1 4:5 2:6 2:1		2:0 4:2 0:1 3:3	2:2 1:3 3:2 2:0	20	9-2-9 48-48
5	«Кристалл» Саратов	3:3 2:3 3:7 2:3	2:3 3:9 5:3 2:3	1:7 2:5 3:1 1:2	0:2 2:4 1:0 3:3		3:1 1:0 2:2 0:4	13	5-3-12 42-65
6	«Динамо» Минск	2:7 3:6 3:2 2:3	2:2 1:4 2:4 0:3	1:3 4:2 1:1 3:4	2:2 3:1 3:2 2:0	1:3 0:1 2:2 4:0		12	4-4-12 38-55

3 зона

№	Команды	1	2	3	4	5	6	Очки	Шайбы
1	«Лада» Тольятти		4:0 2:0 4:3 1:1	4:5 1:0 4:3 3:1	2:1 2:2 3:2 4:2	4:0 3:5 7:4 6:2	6:1 7:0 6:2 6:2	34	в. н. п. 16-2-2 79-34
2	«Металлург» Магнитогорск	0:4 0:2 3:4 1:1		5:3 2:2 2:2 0:2	5:2 3:1 4:1 3:3	9:2 4:1 6:2 12:2	6:3 5:0 5:2 5:4	28	12-4-4 79-42
3	СК «Салават Юлаев» Уфа	5:4 0:1 3:4 1:3	3:5 2:2 2:2 2:0		3:2 5:3 1:2 2:1	6:1 7:2 4:3 2:3	2:0 3:3 8:3 3:1	25	11-3-6 64-45
4	«Торпедо» Нижний Новгород	1:2 2:2 2:3 2:4	2:5 1:3 1:4 3:3	2:3 3:5 2:1 1:2		2:1 5:2 1:2 4:2	3:2 3:3 0:2 1:2	13	5-3-12 38-53
5	«Молот» Пермь	0:4 5:3 4:7 2:6	2:9 1:4 2:6 2:12	1:6 2:7 3:4 2:2	1:2 2:5 7:1 2:4		3:3 4:0 2:5 3:0	11	5-3-14 46-90
6	«Итиль» Казань	1:6 0:7 2:6 2:6	3:6 0:5 2:5 4:5	0:2 3:3 3:8 1:3	2:3 3:3 2:0 2:1	3:3 0:4 5:2 1:3		9	3-3-14 39-81

4 зона

№	Команды	1	2	3	4	5	6	Очки	Шайбы
1	«Трактор» Челябинск		2:2 4:5 3:2 5:3	3:4 7:2 3:4 7:3	3:2 4:2 3:4 3:1	3:1 2:0 3:1 4:1	5:4 6:1 4:1 7:3	31	15-1-4 81-46
2	«Авангард» Омск	2:2 5:4 2:3 3:5		1:2 7:4 4:4 1:2	6:5 3:4 2:1 5:3	4:0 4:2 6:3 6:2	0:0 2:2 8:1 8:5	25	10-5-5 83-61
3	«Автомобилист» Екатеринбург	4:3 2:7 4:3 3:7	2:1 4:7 4:4 2:1		1:2 5:5 4:2 2:4	4:0 4:4 1:2 4:1	5:1 5:1 4:6 4:1	23	10-3-7 68-62
4	«Торпедо» Усть-Каменогорск	2:3 2:4 4:3 1:3	5:6 5:8 1:2 3:5	2:1 5:5 2:4 5:4		10:4 7:1 3:4 6:3	5:4 2:2 10:2 4:1	20	9-2-9 83-67
5	«Металлург» Новокузнецк	1:3 0:2 1:3 1:4	4:3 4:4 3:6 2:6	0:4 4:4 2:1 1:4	4:10 1:7 4:3 3:6		4:1 4:3 1:2 4:0	14	6-2-12 48-76
6	«Автомобилист» Караганда	4:5 1:6 1:4 3:7	0:0 2:2 1:8 5:8	1:5 1:5 6:4 1:4	4:5 2:2 2:10 1:4	1:4 3:4 2:1 0:4		7	2-3-15 41-92

2-й ЭТАП

«Запад»

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	Ш
1 «Динамо» Москва		2:3 4:0	0:7 2:5	3:2 3:2	2:2 4:3	5:4 2:2	4:2 4:2	1:1 4:1	5:1 5:1	4:1 5:1	8:5 1:1	3:2 4:2	61	141-83
2 «Кр. Советов» Москва	3:2 0:4		3:1 4:5	1:3 4:2	2:2 5:4	4:3 2:5	3:2 3:1	4:3 2:4	6:1 1:3	1:0 13:1	4:2 13:1	4:2 2:3	54	127-93
3 «Спартак» Москва	7:0 5:2	1:3 5:4		3:4 4:3	2:4 1:4	2:4 4:3	3:1 5:5	0:5 4:4	2:1 5:0	5:4 1:4	5:2 8:5	5:0 4:2	50	133-109
4 СКА С.-Петербург	2:3 2:3	3:1 2:4	4:3 3:4		2:7 3:2	5:5 4:4	4:4 2:1	3:6 4:2	4:2 3:2	4:3 1:3	4:2 8:1	3:2 3:2	49	125-115
5 «Торпедо» Ярославль	2:2 4:3	2:2 4:5	4:2 4:1	7:2 2:3		4:2 3:3	1:5 6:3	4:1 3:2	2:0 5:2	3:3 3:0	7:0 5:1	4:2 6:2	46	126-106
6 «Пардаугава» Рига	5:4 2:2	3:4 5:2	4:2 3:4	5:5 4:4	2:4 3:3		7:3 2:1	1:1 3:1	3:2 2:3	4:5 3:6	6:0 5:5	4:4 2:5	46	142-125
7 «Сокол-Эскулап» Киев	4:2 4:2	2:3 1:3	1:3 5:5	4:4 1:2	5:1 3:6	3:7 1:2		6:2 4:3	1:2 2:2	3:3 2:3	3:3 6:0	4:0 3:3	43	141-119
8 «Химик» Воскресенск	1:1 4:1	3:4 4:2	5:0 4:4	6:3 2:4	1:4 2:3	1:1 1:3	2:6 3:4		7:2 1:4	2:0 4:2	6:3 3:2	0:4 4:1	43	117-125
9 «Металлург» Череповец	1:5 2:5	1:6 3:1	1:2 0:5	2:4 2:3	0:2 2:5	2:3 3:2	2:1 2:2	2:7 4:1		4:5 2:0	6:2 7:2	4:3 2:1	41	111-123
10 «Динамо» Минск	1:4 1:5	0:1 2:3	4:5 4:1	3:4 3:1	3:3 0:3	5:4 6:3	3:3 3:2	0:2 2:4	5:4 0:2		2:2 3:6	1:1 1:6	28	90-124
11 «Кристалл» Саратов	5:8 1:1	2:4 1:3	2:5 5:8	2:4 1:8	0:7 1:5	0:6 5:5	3:3 0:6	3:6 2:3	2:6 2:3	2:2 6:3		3:2 2:6	22	92-179
12 ЦСКА	2:4 2:4	3:2 2:4	2:4 2:3	2:3 2:6	5:2 5:2	3:3 3:3	1:4 1:4	1:2 1:2	6:1 6:2				21	92-136

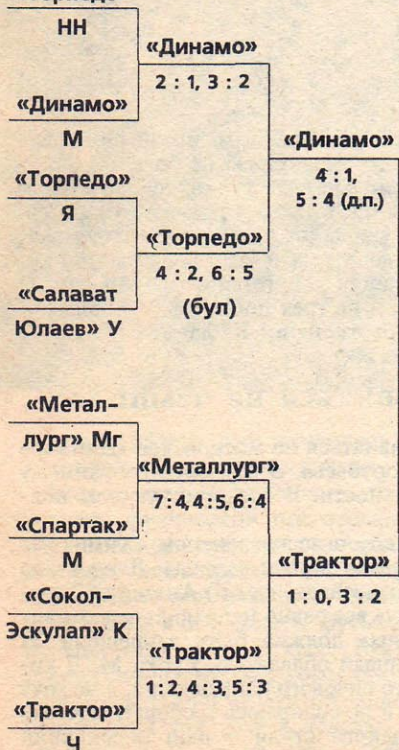
«Восток»

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	Ш
1 «Лада» Тольятти		3:1 5:5	3:2 2:3	5:0 4:3	3:2 3:1	4:0 8:1	2:1 2:1	4:2 5:6	1:3 6:3	4:3 7:1	10:0 3:1	65	165-87	
2 «Трактор» Челябинск	+:- 5:5		5:9 2:5	7:4 1:5	8:3 3:4	6:5 4:3	6:1 3:2	5:5 2:2	3:1 4:0	3:3 4:0	1:3 3:4	7:1 6:4	61	175-112
3 «Авангард» Омск	1:3 3:2	3:5 5:2		2:4 2:1	3:5 1:7	2:4 3:7	4:4 2:2	6:6 3:3	6:2 3:1	3:3 5:3	3:2 5:2	2:1 8:2	52	160-130
4 «Салават Юлаев» Уфа	2:3 5:2	4:7 5:1	4:2 1:2		3:2 6:8	2:3 7:1	2:3 3:3	3:3 5:1	6:2 2:4	3:5 4:1	5:2 4:1	5:2 5:2	50	147-105
5 «Торпедо» У.-Каменог.	0:5 3:4	3:8 4:3	5:3 7:1	2:3 8:6		6:4 6:3	6:2 6:5	3:1 0:2	7:2 2:4	4:6 4:2	4:3 3:1	7:3 4:8	48	177-146
6 «Металлург» Магнитогор.	2:3 1:3	5:6 3:3	4:2 7:3	3:2 1:7	4:6 3:6		2:2 2:2	2:3 1:5	2:8 4:3	7:0 2:5	4:2 4:2	2:4 4:1	47	147-120
7 «Автомобилист» Екатеринбург	0:4 1:8	1:6 3:4	4:4 2:2	3:2 5:6	2:6 2:2		5:2 5:1	2:5 4:1	3:2 8:1	3:2 5:1	2:3 5:1	5:2 2:2	45	136-130
8 «Торпедо» Н. Новгород	1:2 1:2	2:3 2:2	6:6 3:3	3:3 1:5	1:3 2:0	3:2 5:1	2:5 1:5		2:5 0:5	5:3 4:2	2:0 2:2	3:1 7:2	34	96-115
9 «Итиль» Казань	2:4 6:5	5:5 2:5	2:6 1:3	2:6 4:2	2:7 4:2	8:2 3:4	5:2 1:4	5:2 5:0		6:2 3:6	2:0 8:1	3:4 7:3	32	126-156
10 «Молот» Пермь	3:1 3:6	1:3 0:4	3:3 3:5	5:3 1:4	6:4 2:4	0:7 5:2	2:3 1:8	3:5 2:4	2:6 6:3		2:1 6:5	2:3 4:2	28	110-178
11 «Металлург» Новокузнецк	3:4 1:7	3:1 4:3	2:3 2:5	2:5 2:2	3:4 1:3	2:4 2:4	3:2 1:5	0:2 2:2	0:2 1:8	1:2 5:6		1:1 6:5	25	95-156
12 «Автомобилист» Караг.	0:10 1:3	1:7 4:6	1:2 2:8	2:5 2:5	3:7 8:4	4:2 1:4	2:5 2:2	1:3 2:7	4:3 3:7	3:2 2:4	1:1 5:6		17	96-195

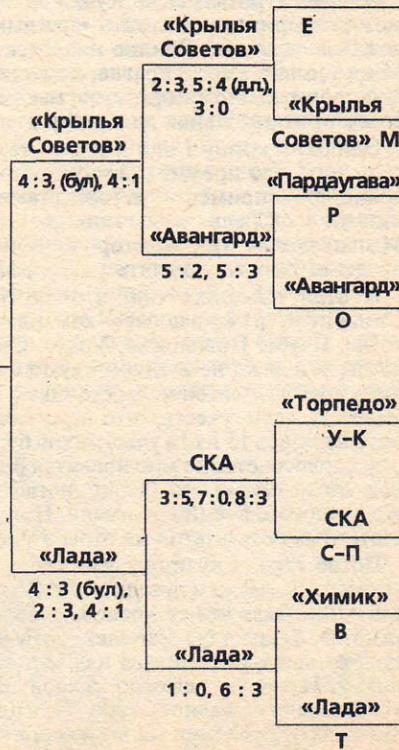
Команде «Лада» Тольятти за неявку на матч с командой «Трактор» Челябинск засчитано поражение 0 : 5, с клуба взят штраф.

МАТЧИ плей-офф Кубка МХЛ 1992/93 г.

«Торпедо»

«Автомобилист»

ФИНАЛ

«Динамо» — «Лада»:
3 : 2 (0 : 1, 0 : 1, 3 : 0); 4 : 3 (3 : 1, 1 : 1, 0 : 1);
5 : 1 (1 : 0, 1 : 1, 3 : 0)

Николай ЭПШТЕЙН,
заслуженный тренер

ЖИЗНЬ ИДЕТ ПОЛОСАМИ, ХОККЕЙ — ТОЖЕ...

— Как жизнь?
— Да так, полосами. Черно-белыми...

Диалог, конечно, трафаретный — его в любой компании можно услышать. Однако, согласитесь, наше сегодняшнее бытие он отражает довольно точно. И хоккейное бытие тоже.

Начало I розыгрыша Кубка Международной лиги можно в принципе считать «светлым». По крайней мере для болельщиков. Обилие непредсказуемых результатов. Много новых лиц — правда, неразличимых под масками. Ниспровержение авторитетов, наконец. Есть ли что-либо более притягательное для любителей хоккея?

Однако к концу I этапа стало «темнеть». Во-первых, в силу того, что прежние авторитеты — и ЦСКА наиболее яркий тому пример — авторитетами остались только по названию. Среди «масочников» новых Харламовых и Мальцевых — это, во-вторых, — не объявилось. А непредсказуемость удивлять уже перестала.

II этап проходил так, что скучнее не придумаешь. Столичные и «западные» команды варились в одном котле. Клубы Поволжья, Урала, Сибири — в другом. И котлы эти даже не в одной «кухне» находились — заглянуть, что там готовят «восточные» соседи, невозможно было. А если учесть, что практически уже в ноябре определились 15 из 16 участников будущих игр «на вылет» (это словосочетание мне нравится больше, чем иностранное «плей-офф»), то большинство матчей практически турнирного значения не имели. Немудрено, что и заранее известных результатов на этом этапе оказалось немало.

После такой скучищи, серии «на вылет», конечно же, показались светлым праздником. Но в интересе болельщиков к ним было что-то кровожадное — наверное, такой же ажиотаж охватил бы зрителей, знай они, что один из двух канатоходцев, сходящихся над ареной цирка, обязательно упадет. И тут уж неважно, элегантно или нет двигаются они по канату, главное — кто свалится? Так и в хоккейном «по-канату-хождении на вылет» зрителя невольно держал в напряжении тот же вопрос. Кто свалится? И уже не до качества хоккея ему. Вот и выдавали иные репортеры матчи «на вылет» за экстра-класс, тогда как это было

действительно зрелищем любопытным, игрой на нервах как зрителей, так и участников. Но — не более.

Впрочем, я — за серии «на вылет»: хоккей, чтобы не пропасть на рынке зрелищ, в такой упаковке нуждается. Но если спонсорам, иные из которых еще вчера думали, что с шайбами имеют дело только слесари и механики, и одной красивой упаковки достаточно, то тренерам да и болельщикам-знатокам не грех попытаться разобраться, что же было «под оберткой» в I Кубке МХЛ.

Нужно ли равняться на чемпиона?

Да, нужно! Нужно равняться на московское «Динамо» и его тренера Петра Воробьева. В верности избранному стилю. В последовательности. В соответствующем подборе игроков.

По собственному опыту с воскресенским «Химиком» знаю, как нелегко отстаивать свои взгляды. Даже когда мы бронзовые медали завоевали, сам (!) Анатолий Тарасов заявлял, что «Химик» все равно неправильная команда, а игра «от обороны» должна быть запрещена. И потому, говоря, что первый обладатель Кубка МХЛ команда ярко выраженного силового направления, я не хочу уподобляться Тарасову и не собираюсь требовать пресечь «проникновение канадского стиля в наш российский хоккей». Более того, я хочу отметить отличную физическую подготовку динамовцев — не случайно в сериях «на вылет» они, как правило, укладывали соперника на ло-

патки именно в последних периодах. Защитникам «Динамо», пожалуй, нет равных в жесткости и в силовых единоборствах — тоже плюс немаловажный. Наконец, нельзя не отдать должное Петру Воробьеву за то, что он сконструировал команду, в которой незаменимых нет и быть не может.

Непонятно? Объясню. Травма Мальцева, например, серьезно ослабила в полуфинале челябинский «Трактор». Стоило получить травмы Ткачуку и Селиванову — «Спартак» стал собственной тенью. А у динамовцев, скажем, травмы и болезни форвардов даже звена Яшина, если и ослабляли команду, то лишь чуть-чуть — игроки из «Динамо-2» входили в случае надобности в состав главного «Динамо» без всякой дополнительной подгонки и шлифовки. Позавидовать можно!

Позавидовать-то можно, однако призывать тренеров других клубов равняться на чемпионов и в выборе стиля, и в организации игры поостерегусь. Во-первых, потому что такого количества широкоплечих гвардейцев другим тренерам и не найти — чуть ли не все они едва ли не с юношеского возраста уже приписаны к «Динамо». Клуб —

ра — уже и не наши козыри вовсе. Убежден, что молодые, по крайней мере лет до 18-19, должны ИГРАТЬ (в этом я полностью согласен с Константином Локтевым) и только после этого на них можно взваливать груз атлетизма. Но — никак не в обратном порядке.

И потому мне не кажется случайным, что на «Призе „Известий“» форварды-динамовцы — а там соперники были поопытней, чем в Кубке МХЛ — играли в составе сборной России куда менее эффективно, чем в «домашних» матчах. Так же как, впрочем, и в двух предыдущих чемпионатах мира. Более того, если бывшие армейцы Могильный, Федоров, Буре, экс-спартаковец Борщевский, нападающий из «Химика» Квартальнов в своих НХЛовских клубах являются либо первыми, либо вторыми скрипками, то экс-динамовцы среди клубных форвардов в лучшем случае — на третьих ролях. Или это тоже случайность?

В предыдущем номере журнала «Хоккей сегодня», озглавив статью «Динамо» — пример и предостережение», я некоторое время колебался: чемпионы и вдруг — предостережение?! Сейчас же, поздравляя и одновременно предостерегая, я убежден в необходимости именно такого сочетания слов.

Жертвы судейских ошибок

Начну с парадокса: главная жертва судейских ошибок — «Динамо». Как же так? — возмутятся, знаю, многие. Дома в четвертьфинале против «Торпедо» (Ярославль) динамовец при счете 2:4 сокращает разрыв, забив гол ногой, и судья Морозов его засчитывает... В полуфинале с «Трактором» трое динамовцев в шесть рук, в три клюшки, словно лесорубы вагами бревно, закатывают в ворота брэнное тело челябинца, под которым оказалась шайба, и судья Галиновский фиксирует гол — 3:3 (в дальнейшем «Динамо» побеждает по буллитам)... В первом финальном матче «Лада» — «Динамо» за несколько секунд до sireны защитник москвичей Юдин умышленно приподнимает ворота в момент, когда шайба, пущенная одним из игроков тольяттинцев, летит в сетку. Арбитр Якушев «не замечает» нарушения, наказуемого буллитом, и хотя позже он приносит извинения «Ладе», счет-то — 3:2 в пользу «Динамо» — остается без изменения...

Что ж, правильно возмущались по этим поводам многие. В первых двух случаях сам был в их числе. О третьем могу судить по информации из «хорошо осведомленных источников». И тем не менее повторяю, «Динамо» — главная жертва судейских ошибок. Не ярославцы, не челябинцы, не хоккеисты «Лады», а — динамовцы.

Арбитры наши с самого начала сезона начали судить «не по правилам». Сплошь и рядом в игрока, уже отдавшего пас, врзается соперник, норовя при этом въехать

богатый. Может себе позволить привозить подходящих игроков со всех концов России.

Второе предостережение — более серьезное. Поднять уровень физической подготовки до недостижимых высот — дело для тренера относительно простое. По крайней мере более простое, чем совершенствование техники или воспитание игрового мышления. И это мы уже проходили, как в нашем футболе, так и — в меньшей, правда, мере — в хоккее. Будучи замаскированными профессионалами, мы доводили «физику» до совершенства, били за счет атлетизма западных любителей, тренировавшихся три раза в неделю, и выдавали это за доблесть. Когда же те стали тренироваться пять раз в неделю и подтянули атлетизм, выяснилось, что прежние наши козыри — техника, разнообразная тактически иг-

ЖИЗНЬ ИДЕТ ПОЛОСАМИ...

локтем в лицо, а судейский свисток молчит. В любом матче можно увидеть множество эпизодов, когда один из борющихся хватает руками «ружье», то бишь клюшку соперника, а судья не обращает на это внимания. А уж что касается правила, по которому соперникам нельзя находиться в площади чужих ворот, то его наши арбитры забыли, по-моему, напрочь.

Будь судьи принципиальны с самого начала сезона, динамовцы, чьи тренеры внимательно следят за веяниями времени, конечно, избегали бы запрещенных правилами приемов. А коли судьи оказались либералами, то — зачем себя ограничивать? Поскольку же «Динамо» — явный лидер по жесткости игры, то оно, естественно, и главная жертва судейского либерализма.

Логично, не так ли?!

Кстати, насколько я слышал, динамовские хоккеисты да и иные игроки других клубов оправдывают свою сверхжесткость тем, что готовятся к битвам в НХЛ. Хочу напомнить им: ныне в НХЛ за грязную игру приходится расплачиваться такими штрафами, что прежние «герои» вроде Кувалды-Шульца уже давно в долговой яме оказались бы. Так стоит ли нашему хоккею, который, если говорить серьезно, и является главной жертвой судейского либерализма, шагать по пути, ведущему в тупик? И вопрос этот, видимо, следует адресовать руководству МХЛ и президенту Лиги Роберту Черенкову.

Кому же заботиться о российском хоккее?

Кто есть кто, если судить по итогам I Кубка МХЛ в нашем хоккее? Вопрос, как ни странно, по нынешним временам довольно трудный. «Восточных» команд я, например, по сути дела не видел и могу судить разве что о «Ладе» да «Тракторе» (с лучшими челябинскими игроками любители хоккея могли познакомиться также на «Призе „Известий“»-92).

Конечно же, надо отдать должное «Ладе» и ее тренеру Геннадию Цыгурову. Команда смотрится — играет в пас, что по нынешним временам редкость, хорошо организована. Правда, КПД «Лады» недостаточно высок, так как команде явно не хватает форвардов высокого класса, умеющих завершать комбинации. Но — кто таковыми игроками ныне богат? И если от этого дефицита страдают даже клубы с многолетними традициями, то тольяттинцы-то лишь второй сезон среди сильнейших играют — что с них требовать?! Тем более, когда из только недавно вставшей на ноги команды уже успели «увести» таких ее собственных воспитанников, как Ковалев, Буцаев, Козлов.

Впрочем, «Лада» тем не менее команда с будущим. Сужу лишь по одному факту. Как мне рассказывали, президент тольяттинского хоккейного клуба Константин Сахаров, являющийся одновременно заместителем Генерального директора ВАЗа, нередко выговаривает Цыгурову за то, что тот не ставит перед руководством проблемы команды. По себе и по опыту коллег-тренеров знаю, что обычно начальство недовольно, когда мы к нему со

своими болячками часто приходим. А на ВАЗе — почему тренер НЕ приходит. Завидую Цыгурову...

Да, «Лада» прогрессирует. Но такой ее турнирный скачок, безусловно, результат снижения класса столичных команд, прежде занимавших все призовые места. И ближе всего к прежнему уровню остались «Крылья Советов». Несмотря на отъезд немалого количества игроков, тренеру Игорю Дмитриеву удалось и игровой стиль сохранить, и молодежь привить желание осваивать все то, что всегда ценилось в нашем хоккее — технику, гибкую тактику, индивидуальную изобретательность. Добрых слов заслуживают — еще раз подчеркну, что говорю только о клубах, которые видел больше, чем один-два раза — ярославское «Торпедо», санкт-петербургский СКА. И дело, по-моему, в том, что Сергей Николаев и Борис Михайлов сохранили в командах «возрастных» игроков, в общении с которыми молодые учились нашему традиционному хоккею, а не «перетягиванию каната». То же — и в «Тракторе». А такого форварда, как Гомоляко, несмотря на его «медлительность», я был бы счастлив

иметь в период, подобный нынешнему, в команде: вот уж на чем примере можно обучать молодых тому, как следует мыслить на площадке.

Как видите, читатель, я перечислил только российские команды. Но МХЛ ведь расшифровывается, как «Международная хоккейная лига». Более того, ее руководители постоянно подчеркивают, что не дать захиреть хоккею в ближнем зарубежье — одна из главных их задач. Но что же получила МХЛ в ответ на свои заботы? По сути дела — пренебрежительное отношение клубов Риги, Киева и Усть-Каменогорска к играм «на вылет»: достаточно вспомнить, что два матча в Санкт-Петербурге усть-каменогорцы проводили по сути дела молодежным составом.

Причина вроде бы уважительная — эти клубы под названиями сборных Латвии, Украины и Казахстана выступали в середине марта в чемпионате мира в группе «С». Но, к примеру, в НХЛ настолько уважительно относятся к собственным соревнованиям, что не отпускают не то что команды — даже отдельных игроков ни на чемпионаты мира, ни на Белые олимпиады. А МХЛ пренебрежение к ее собственному Кубку проглотила.

Насколько я знаю, первоначально планировалось проводить в 1992/93 годах турнир всех сильнейших (в том числе и из ближнего зарубежья) клубов под названием «открытый чемпионат России». Убежден, необходимо вернуться к этому, ибо Россия слишком великая хоккейная держава, чтобы не иметь собственного, российского чемпиона. Правда, сейчас формально «чемпион России» существует — это звание разыгрывалось в турнире команд бывших 1-й и 2-й лиг. Но в Кубке европейских чемпионов этой команде, конечно же, делать нечего — не тот класс. Следовательно, его заменит московское «Динамо», ставшее 1-й командой МХЛ. МХЛ, но — не России!

Конечно, могут возразить: мол, не в названии дело. Однако, убежден, когда речь идет о хоккее, без слова «Россия» в титуле нашей сильнейшей команды обойтись нельзя. Хотя бы из уважения к тем поколениям российских игроков и тренеров, которые и принесли славу и признание нашему хоккею.

Я довольно долго колебался, писать ли об истории с выборами тренеров сборных России, случившейся еще летом 1992 года, или оставить свои записи в блокноте. Склонялся ко второму — думал, по неопытности наломал тогда дров новоиспеченный президент Федерации хоккея России. И так, наверное, и промолчал бы, не попадись мне в руки сборник, выпущенный к «Призу „Известий-92“» под названием «Что нового, хоккей?»

Дмитрий РЫЖКОВ

СТРАННАЯ «ЗАБЫВЧИВОСТЬ» ПРЕЗИДЕНТА

Сборник, скажу сразу, насыщен любопытной информацией. И не вина составителей, что вкралась в него одна, мягко говоря, неточность. Неточность, как раз и связанная с выборами тренеров сборных России.

Начну с цитаты из беседы президента ФХР Владимира Петрова с корреспондентом «Известий» Андреем Петровым, задавшим вопрос, который не раз звучал и летом, и осенью за хоккейными кулисами: «Почти сразу же, придя к руководству федерации, вы организовали выборы главного тренера сборной России. Однако не все знают, как они проходили, потому и вызвали определенные кривотолки».

Несмотря на пространность ответа, приведу его полностью. «Сначала,— отвечал В.Петров,— напомним, что главным тренером национальной сборной России был выбран Борис Михайлов, а олимпийской — Виктор Тихонов. К слову, Виктор Васильевич вообще не выдвигал свою кандидатуру на пост руководителя первой сборной. Потом была создана специальная комиссия из хоккейных авторитетов, которая внимательно изучала каждую кандидатуру. Так что несправедливы упреки тех, кто утверждает, будто бы Петров назначил главным Бориса Михайлова и умышленно проигнорировал, скажем, Александра Якушева. Эти вопросы вообще не были в моей компетенции».

Должен здесь заметить, что нам предстоит многое изменить в подходе к работе федерации. Другими должны стать принципы этой работы — демократичными, с учетом интересов самого хоккея и людей, непосредственно с ним связанных. Только так мы сможем свинуть дело с мертвой точки».

Впечатляющий ответ, не так ли?! Все атрибуты новых демократических подходов nämlich: оказывается, была создана специальная комиссия... авторитеты внимательно изучали каждую кандидатуру... президент нико-

Странная «забывчивость» президента

го не назначал, поскольку — какое почтение к закону! — это не входило в его компетенцию. И все же искушенного читателя, поднагоревшего в расшифровке «откровенных» речей, кое-что должно насторожить. Почему, скажем, Петров не назвал ни одного из членов высокоавторитетной комиссии? Отчего не упомянул, на основании каких аргументов была отклонена, например, кандидатура Якушева? Запомнятовал или... Или не было ни комиссии авторитетов, ни изучения каждой из кандидатур?

...Случилось так, что вскоре после чрезвычайной конференции ФХР, на которой Владимир Петров был избран новым президентом, мне позвонили по телефону. Разговор был кратким: создается Совет хоккейных старейшин... если вы не возражаете, мы включаем вас в него... первое заседание через два дня... просьба быть обязательно.

Признаюсь, предложение меня удивило — припомнить, когда прежде журналисту оказывалось такое доверие, не смог. И еще больше удивился, приехав на совещание: подавляющее большинство «хоккейных авторитетов» составляли бывшие функционеры бывшего Управления хоккея Госкомспорта и ведомств, специалисты же — такие как заслуженный тренер Николай Эпштейн или Николай Карпов — находились в явном меньшинстве.

На обсуждение и утверждение устава Совета старейшин ушли считанные минуты. В итоге было принято, что «решения Совета представляются в руководящие органы Федерации и имеют для них РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ (выделено мною — Д.Р.) характер».

Несколько «старейшин», правда, засомневались, а будет ли руководство ФХР прислушиваться к этим рекомендациям, однако Владимир Петров тут же развеял все сомнения. Добавив при этом, что первая его просьба к Совету — самая важная и не терпящая отлагательства: необходимо срочно подвести итоги конкурса на замещение вакантных должностей главных тренеров сборных (первой, олимпийской, молодежной и юношеских) России. Благо, первая из только что утвержденных основных функций Совета старейшин гласила: «обсуждение кандидатов на должности тренеров сборных команд России по хоккею и рекомендации по этому вопросу».

Здесь необходимо одно отступление.

Конкурсы на замещение должностей в самых различных учреждениях нашего государства были введены давно. И столь же давно, практически с момента их рождения, конкурсы эти являлись обыкновенной ширмой. Шла ли речь о младшем помощнике старшего дворника, или о заведующем лабораторией НИИ, или главным тренере сборной — все было предопределено заранее за кулисами. Так, например, решение о назначении главного тренера хоккейной сборной исполком веков принималось де-факто на Старой площади в ЦК КПСС, оформлялось де-юре на Лужнецкой набережной в здании Госкомспорта, а преподносилось болельщикам на страницах печати, как итог демократичного обсуждения на Президиуме (позднее — Исполкоме) Федерации хоккея, а назначенный и становился, в случае неудач сборной, в глазах общественности козлом отпущения.

К сожалению, для новых руководителей ФХР летом 1992 года уже не существовало ни ЦК КПСС, ни Гос-

комспорта. Не существовал даже Исполком ФХР — на майской конференции был избран только президент В.Петров и первый вице-президент Ю.Королев. Во всем мире наличие президента и вице-президента считается вполне достаточным, чтобы назначить главного тренера, приняв, естественно, на себя ответственность за выбор. Но это — во всем остальном мире. У нас же ответственность на себя принимать никто не хочет. Тем более, когда планируется замена Виктора Тихонова на посту тренера первой сборной.

Не знаю, в чью руководящую голову первой пришла эта мысль, но факт остается фактом — Совет старейшин был создан столь скоропалительно именно в качестве потенциального козла отпущения. И то, как подвинулись итоги конкурса тренеров, как мне кажется, вполне подтверждает мою точку зрения...

Как и полагается, первым делом были обнародованы фамилии конкурсантов. Возглавить первую сборную России претендовали Борис Михайлов, Петр Воробьев, Александр Якушев, Игорь Дмитриев (на следующем заседании выяснилось, что он не подавал документов на конкурс), Николай Карпов, Виталий Давыдов. Олимпийскую — Виктор Тихонов, Геннадий Цыгуров, Юрий Моисеев, а также уже упомянутые Якушев, Воробьев и Давыдов. Молодежную — Юрий Очнев, Владимир Голев, Валентин Егоров, Рафаил Ишматов, Валерий Чекакин, Ян Каменецкий, Игорь Тузик, а также Моисеев и Давыдов. Претендентов на места еще в четырех (по возрасту) юниорских сборных перечислять не буду, поскольку сразу было заявлено, «этот список кандидатов следует проработать».

Некоторые наивные ветераны, и я в их числе, поинтересовались, все ли конкурсанты подтвердили готовность работать освобожденными — а это было одним из условий объявленного ФХР конкурса — тренерами. В ответ нам было объяснено, что после отъезда за рубеж таких тренеров, как Владимир Юрзинов, Борис Майоров, Владимир Васильев... у нас и так уже возник тренерский дефицит, а потому ФХР не имеет права оголять клубы.

Совет старейшин удовлетворился объяснением, за что, кстати, Борис Михайлов, который вынужден был подбирать кандидатов в сборную с Востока практически вслепую, вправе бросить в нас камень. Но некоторые наивные ветераны, намеревавшиеся «внимательно изучить каждую кандидатуру» (формулировка из беседы Владимира Петрова — Д.Р.), опять нарушили главный ход совещания — они пожелали ознакомиться с программами конкурсантов, большинство из которых не только со сборной не работали, но и в клубах на роли «первых лиц» не слишком долго выступали.

Президент парировал и этот выпад «наивняков»: мол, это люди все известные и — пора голосовать.

Впрочем, дабы быть точным, скажу, что для двух лиц Петров все же сделал исключение: подчеркнул, что у Моисеева со здоровьем все в порядке, и довел до нашего сведения, что президент НОК России Виталий Георгиевич Смирнов, который и субсидирует олимпийскую сборную, в личной беседе с ним, Петровым, сказал, что будь он среди выборщиков, то отдал бы свой голос Тихонову.

Скажу прямо, меня такая «защита» со стороны Петрова покорила. Как покорила бы, убежден, и Тихонова с Моисеевым, присутствуя они там. А зная многих конкурсантов лично, уверен также, что большинство из них, представляя они, в каких условиях будут проходить «выборы», и документов на конкурс подавать не стали бы. Словом, Дмитриев оказался весьма прозорливым.

...Однако и после призыва президента Совет старейшин к голосованию не перешел. Поскольку наивный Николай Карпов, так и не понявший, что приглашен участвовать в фарсе, еще раз нарушил сценарий. «Кроме меня,— сказал он,— в Совете присутствуют только два тренера — Николай Семенович Эпштейн и Юрий Морозов. При всем уважении к тринадцати остальным я сомневаюсь, имеют ли моральное право журналист, врач, юрист, функционер, игрок-ветеран оценивать профессиональные качества тренеров-конкурентов?»

И вновь я вынужден сделать отступление.

Бесспорно, в словах Карпова логика была. И я, например, тоже считаю, что тренеров сборных должны избирать только клубные тренеры — уж кому как не им известны все профессиональные достоинства и недостатки претендентов. К тому же в отличие от функционеров тренеры клубов более независимы — вспомните, читатель, как в свое время тренерский Совет Федерации футбола СССР избрал «на сборную» незапланированного сверху тренера, и функционеры, то бишь Исполком, вынуждены были отменить это решение. Тот президент, видимо, учел новый президент ФХР. Учел и отдал право подведения итогов профессионального конкурса тренеров людям, хоть и посвятившим всю свою жизнь хоккею, но специализировавшимся в других областях, и, естественно, подверженным в подобной ситуации в первую очередь воздействию симпатий и антипатий. В том числе и ведомственных.

Впрочем, я несколько забежал вперед.

Парламентский запрос Карпова продолжения не имел — он так и повис в воздухе. И после некоторой паузы началось голосование. Скажу прямо, формальностей старейшины не придерживались — составляли «свои» списки на листках из блокнота... по форме, какая каждому из выборщиков больше нравилась... вручали самиздатские бюллетени никем не избранной счетной комиссии в лице президента ФХР. Однако итоги голосования в тот день подведены не были — оказалось, сроки подачи заявок на конкурс еще не истекли. Оставалось ждать еще неделю.

Через неделю же пришлось голосовать заново — поскольку выяснилось, как я уже говорил, что Дмитриев в конкурсе участвовать не собирался. Но в остальном на этот раз все шло гладко — уже все старейшины к тому времени от наивности избавились.

Итоги голосования были подведены тут же. Борис Михайлов выиграл конкурс на должность главного тренера первой сборной (8 голосов), Александр же Якушев остался вторым (5). Виктор Тихонов стал первым в «олимпийском конкурсе» (8), в котором Якушев вновь был вторым (4), а Юрий Моисеев (5) опередил Юрия Очнева (4) среди претендентов на руководство молодежной сборной.

На следующий день итоги были обнародованы в печати, и Совет старейшин мог гордиться — его «рекомендации» были приняты руководством ФХР, а точнее ее президентом, без малейших изменений.

Остается добавить, что меня на Совет старейшин больше не приглашали. Впрочем, по сведениям моих наивных «подельщиков» он, похоже, больше и не собирался. Мавр, получивший от президента Владимира Петрова лестный титул «специальной комиссии из хоккейных авторитетов, которая внимательно изучала каждую кандидатуру», сделал свое дело...

«КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ» ИЛИ «КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ»?

Когда в Детройте стало известно, что перед сезоном 1992/93 года «Ред Уингз» пополнится еще двумя русскими игроками, центр Джимми Карсон шути бросил:

— Не пора ли поменять в названии команды последнее слово. Какие к дьяволу «крылья»? «Звезды»!..

Тогда, летом, Карсон шутил. Но начался регулярный чемпионат НХЛ, и в «Детройте Ред Уингз» стало не до юмора. Игроки американско-канадского происхождения всерьез поставили перед хозяином и менеджерами клуба ультиматум, суть которого проста. Либо они, либо русские. В этом году в «Детройте» наших уже пятеро: Федоров, Константинов, Козлов, Мальхин и Мотков.

Дело в том, что в клубах НХЛ количество мест в составе строго ограничено. Как правило, скамейка выглядит так: два голкипера, шесть защитников, четыре звена нападающих. Кадровая политика «Ред Уингз» привела к тому, что в команде половина мест в обороне оказалась за русскими хоккеистами. Кроме прочего, Федоров вытеснил с места центра второго звена самолюбивого и столь же молодого Карсона, а Козлов в конце прошлого сезона получал зарплату основного игрока, на лед почти не выходя.

В НХЛ такие вещи замечаются сразу. И пусть говорят, что игроки не знают, кто сколько получает, в жизни все по-другому. Точных сумм не знает никто, но о примерном порядке выплат догадаться нетрудно. Хотя бы по тому уровню жизни, что позволяет себе тот или иной игрок. И если на льду он эти деньги не отрабатывает или пользуется другими льготами, остальные готовы к конфликту.

В «Детройте» помимо индивидуальных претензий возникли и коллективные. «Русские отбирают у нас работу» — к этому сводится суть выступлений коренных хоккеистов, вы-

нудивших вице-президента клуба Джимми Лайтса пойти против своей воли: в фарм-клуб были отправлены не только Игорь Мальхин, отлично показавший себя в предсезонных матчах, и Дмитрий Мотков, получивший травму колена, но и любимчик Лайтса Слава Козлов. То есть, все новые приобретения «Детройте». Репрессии не коснулись только Сергея Федорова, второго игрока команды, и Владимира Константинова, оказавшегося неожиданно-негоданно столпом обороны «Крыльев». Впрочем, в частных беседах Лайтс объяснил ссылку русских в фарм-клуб «Адирондак» так: пусть местные поуспокоятся, скоро я избавлюсь от половины коренных игроков и уж тогда русские вернуться в «основу»...

Заявление, способное поднять настроение Козлова, Моткова и Мальхина. Но отнюдь не объясняющее тенденцию, появившуюся в НХЛ, и тем более, не подсаживающее, как бороться с возможными конфликтами в командах на национальной почве. Наших-то в Лиге уже 50, то есть, каждый девятый...

Может быть менеджерам клубов НХЛ стоит сыграть на опережение, а не выжидать взрыва, как прошлой весной, когда все кончилось двухнедельной забастовкой. А способ борьбы с проблемой можно поискать в футбольной Европе. Лимит на иностранцев — чем не выход? Причем, обоюдоудобный. Это хоть как-то организует процесс отъезда россиян в Лигу.

Услышав это предложение, знакомый американец заикнулся было о правах человека. А разве отстранение от работы вопреки квалификации и условиям контракта — не нарушение Хартии о правах?

Михаил БЫКОВ

Юрий МОРОЗОВ,

заслуженный мастер спорта

ЗАБЫТЫЙ
ЧЕМПИОНАТ

«Открытый чемпионат России» — название этого турнира, казалось бы, должно производить впечатление. Во всем мире «открытые чемпионаты» потому так и называются, что привлекают лучших спортсменов (теннис — хороший тому пример) из других стран. Однако это — во всем остальном мире. У нас же хоккейный турнир под столь громким названием по сути забыт всеми — начиная от организационных структур, именуемых «Федерация хоккея России», кончая средствами массовой информации, за исключением, правда, местных газет. Что же касается участников из ближнего зарубежья, то они к элите бывшего советского хоккея никогда не относились.

Эта ситуация один к одному соответствует положению в нашем хоккее в доперестроечные времена. Тогда российские хоккеисты добывали для страны «все золото мира», но преподносилось это, как успехи советского хоккея. Тогда игроки из многочисленных российских городов, переведенные в Москву в ЦСКА или «Динамо», приносили лавры столице СССР, а периферийные тренеры, их подготовившие, оставались на бобах. Да что там говорить, ни в одном нашем хоккейном справочнике, включая вышедшую лишь несколько лет назад «Хоккейную энциклопедию», невозможно найти упоминания о чемпионатах или чемпионатах России.

Казалось, с приобретением Россией государственности, уж хоккей-то российский должен был получить соответствующие его заслугам организационные формы: мощную Федерацию, свой полноценный российский чемпионат, представительство в Кубке европейских чемпионов... На деле же подобающий статус, в том числе и в ИИХФ, получила только Федерация хоккея России, а в остальном все осталось по-прежнему.

Федерация спокойно — благо, забот меньше — отдала практически все сильнейшие российские клубы Международной хоккейной лиге, которая и разыграла теперь свой чемпионат под названием, правда, Кубок МХЛ. Что же касается собственно чемпионата России, так и оставшегося второсортным, то ФХР, решая текущие вопросы (календарь, судейство), к решению насущных проблем российского периферийного хоккея (катки, инвентарь, поддержка традиционных центров — того же, скажем, Новосибирска) и не приступала. Более того, МХЛ, руководители которой жалуются на североамериканскую Национальную хоккейную лигу, грабящую клубы МХЛ, ведет точно такую же политику в отношении российских команд, не вошедших в ее орбиту. А Федерация хоккея России вместо того, чтобы власть употребить и подписать с МХЛ соответствующее соглашение, ограничивающее грабеж, довольствуется полумерами. И по сути ФХР сейчас правильнее было бы называть Федерацией хоккейных сборных России — так как львиная доля времени и активности отдается ее работниками именно этой, достаточно приятной, поскольку она связана с выездами за рубеж, сфере деятельности.

Тем не менее россияне свой забытый всеми чемпионат все же разыграли. И хотя трудностей — из-за роста цен на гостиницы, авиа и железнодорожные билеты — прибавлялось, уже и игры плей-офф прошли.

В декабрьском номере журнала «СИ: хоккей сегодня» было подробно рассказано о формуле чемпионата России, а потому повторяться не буду. Начну «от печки» — от ситуации в зонах.

За выход в число сильнейших в Западной зоне вели в основном борьбу команды из Гродно, Новополоцка, Киева, Твери и Ярославля. Первые три представляют ближнее зарубежье и являются фарм-клубами минского «Динамо» и киевского «Сокола», которые выступают в МХЛ. Два других — российские. Однако их настоящее, а особенно — будущее, весьма разнятся.

На фоне всеобщего омоложения команд, как в МХЛ, так и в чемпионате России, команду из Твери, «наследника» калининского СКА, с известной долей преувеличения можно было бы назвать командой «предпенсионного возраста». Выступают за нее в основном игроки-ветераны среднего класса, но это хотя и предвещает безоблачного будущего, сегодня является гарантией турнирной стабильности: опытные игроки не так подвержены перепадам в физическом состоянии и в психологическом настрое, какие характерны для зеленых юнцов, еще не достигших двадцатилетия. Таких, которые составляют, например, большинство в «Интеркоме» из Ярославля.

Ярославль стал хоккейным городом сравнительно недавно. И еще недавно в главной ярославской команде, в «Торпедо», большинство составляли волонтеры из

Москвы и других российских городов. Ныне в «Торпедо» уже достаточно своих, а в ближайшем будущем их станет еще больше — «Интерком», фарм-клуб «Торпедо», почти целиком составлен из местных ребят 1973—75 гг. рождения. Причем, судя по их игре, в местной ДЮСШ обучение хоккейным наукам ведется на хорошем уровне.

Вся эта пятерка команд и вышла в следующий этап.

На пять мест для выхода во второй этап в Центральной зоне почти до конца претендовало шесть клубов — команды Электростали, Пензы, Рязани, Липецка, Воронежа и столичное «Динамо-2». И мне, например, было приятно видеть среди претендентов хоккеистов из Электростали — ведь когда мое поколение входило в хоккей, Электросталь считался хоккейным городом.

Потом о хоккейной Электростали стали забывать — местная команда превратилась в этакую «богачку» (со всеми вытекающими последствиями) для возрастных игроков. Ныне же — ситуация иная. Несколько хороших выпусков местной ДЮСШ позволили тренерам создать интересную, довольно молодую команду, стабильность которой обеспечивают несколько игроков-

ветеранов и в частности — Чижмин со Спириным.

Поддерживает свои традиции и хоккейная Пенза, которая в свое время немало дала игроков и ведущим клубам страны и даже сборной. Перед началом чемпионата России высказывались опасения, что местные болельщики будут игнорировать свою команду — раз ее «не допустили» в МХЛ, значит и смотреть нечего. Однако молодые игроки — воспитанники местной школы играют так, что заставляют обращать на себя внимание не только любителей хоккея, но и тренеров юношеских и молодежной сборной России.

Липецкая и воронежская команды заслуживают добрых слов хотя бы уж потому, что и та, и другая включились в чемпионат лишь в последний момент. Они буквально по крохам укомплектовывали состав, одновременно подыскивая спонсоров, без которых сегодня не в состоянии существовать ни одна команда.

Здесь не могу не сделать отступления по поводу деятельности иных спонсоров. Если прежде главным лицом в команде был тренер, то сейчас некоторые коммерческие руководители, руководствуясь принципом «сначала — коммерция, потом —

хоккей», отодвигают тренеров на вторые позиции. Даже при решении чисто спортивных вопросов. А надо бы, думаю, и в хоккее ввести «разделение властей» — коммерческих и спортивных. Поскольку прецеденты уже есть: например, в Нижнекамске, в какой-то степени в Кирове-Чепецке, Пензе, Липецке, Твери, Рязани коммерция или главенствует, или пытается стать главенствующей.

В итоге из лидеров в пятерку не попало «Динамо-2».

Как и предполагалось, наиболее острая борьба развернулась в Поволжской зоне: за 2 тура до финиша на 5 мест претендовали команды 7 городов (Кирово-Чепецка, Самары, Новочебоксарска, Альметьевска, Глазова, Нижнекамска и Казани). Скажу прямо, компания эта подобралась довольно разношерстная.

Так, например, на одном полюсе я расположил бы команду Глазова (подавляющее большинство игроков — молодежь, ветеранов только двое — Тыжных и Казачкин), а на другом — клуб из Нижнекамска (главная сила — ветераны: Голошумов, братья Орловы, Курдин). Команда Новочебоксарска тоже «возрастная», что и немудрено, так как ДЮСШ там начала работать лишь

недавно. Хотя, думаю, то, как ведет дело тренер Соловьев, должно скоро начать приносить плоды.

Кстати, и появление Войкина у руля кирово-чепецкой команды явно сделало ее игру более интересной. А если вспомнить о хоккейных традициях этого города (его уроженцы Александр Мальцев, Владимир Мышкин, Андрей Трефилов), то плюсов на будущее можно насчитать куда больше, чем минусов. Что же касается клубов Самары и Казани — они типичные фарм-клубы: их успехи определяются не столько турнирными очками, сколько количеством квалифицированных хоккеистов для «Ляды» и «Итили». Впрочем, сами игроки, похоже, достаточно самлюбивы, чтобы пренебрегать и очками.

На финише этапа неудачи потерпели команды Глазова и Альметьевска.

Матчи команд двух оставшихся зон мне видеть не довелось, и потому я вынужден быть лаконичным. В Сибири круг претендентов был очерчен достаточно четко — в него с самого начала входили команды из Тюмени, Челябинска, Темир-Тау, Орска и Краснокамска. Специалисты отмечают, что известный в прошлом хоккеист «Трактора» Николай Макаров, став тренером челябинского «Мечела», привил своим подопечным традиционный стиль «Трактора» — игру быструю, гибкую и не слишком жесткую. Тюменцы же — а среди них много возрастных игроков — больше берут опытом.

Команду Краснокамска вытеснил из пятерки екатеринбургский «Кедр».

В Дальневосточной зоне по силе резко выделяются команды Хабаровска и Новосибирска. Примыкают к ним в турнирной таблице клубы Норильска, Барнаула и Красноярска. А если учесть, что команды этой зоны до последнего этапа играли только между собой, то болельщикам, тренерам и самим игрокам можно только посо-

чувствовать. Новосибирцам же посочувствовать следует вдвойне — ведь Новосибирск с первых лет развития хоккея был одним из центров этого развития: в сборной выходцев из «Сибири» играло, наверняка, больше, чем из всех клубов ближнего зарубежья, представленных в МХЛ, вместе взятых. Увы, Федерация хоккея России не нашла возможности хоть как-то поддержать новосибирский хоккей, а об МХЛ и говорить нечего — ее руководители не раз заявляли, что они должны заботиться о хоккее на Украине, в Белоруссии, Казахстане и Прибалтике. Правда, об этих командах заботятся еще и федерации этих независимых государств — по крайней мере у украинских, белорусских и латвийских клубов есть теперь шанс попробовать силы в Кубке европейских чемпионов. А у чемпиона России и этого шанса — так ФХР «заботится» о своих командах — нет. И хотя в начале сезона шли разговоры о том, что следует провести отборочный матч между чемпионом России и сильнейшим из российских клубов МХЛ, дальше разговоров дело не пошло. Впрочем, думаю, это вас, читатель, теперь удивлять не должно: забытый чемпионат — чемпион, не участвующий в европейском кубке — все одно к одному.

После второго этапа первенства России сезона 1992/93 года в плей-офф вышли: «Кристалл» (Электросталь), «Дизелист» (Пенза), «Марс» (Тверь), «Вятка» (Рязань), «Неман» (Гродно), ЦСК ВВС — «Маяк» (Самара), «Олимпия» (Кирово-Чепецк), «Сокол» (Новочебоксарск), «Мечел» (Челябинск), «Рубин» (Тюмень), СКА (Хабаровск) и «Сибирь» (Новосибирск).

Первым чемпионом России стала команда ЦСК ВВС — «Маяк», победившая в финале «Сибирь» — 6 : 4, 6 : 4, 3 : 1.

(Подробности — в следующем номере)

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Было это в 1989 году, когда первые советские хоккейные звезды получили официальные контракты в Национальной хоккейной лиге. Полковник Советской армии, он же главный тренер ЦСКА и сборной СССР по хоккею Виктор Тихонов, отказался тогда от больших денег, которые в качестве компенсации за трансфер — предложили американско-канадские клубы за Ларионова, Фетисова, Крутова, Макарова. И начал войну. Его окопы защищали Госспорт СССР, Федерация хоккея, мощный аппарат Министерства обороны, журналистский — за редким исключением — корпус. Хоккейных суперзвезд не защищал никто. Или почти никто. Но ребята, что называется, уперлись и добились своего — уехали.

Страна потеряла солидные суммы в валюте. По многим причинам. В бизнесе есть два пути разрешения спорной ситуации: договориться на взаимовыгодных условиях или спровоцировать глубокий конфликт. Заокеанским менеджерам и провоцировать ничего не пришлось. Наша сторона сама все сделала так, что вопросы денежной компенсации стали вроде бы как и лишними. Сработала и недостаточная компетенция людей, занимавшихся подготовкой контрактов «ларионовцев». А в итоге потеряли все — кроме клубов НХЛ.

Возьмем, к примеру, ситуацию с контрактами Сергея Макарова. Талант этого хоккеиста бесспорен. И в НХЛ его рассматривали как суперзвезду, пусть и в возрасте: сумма контракта составила 350 000 долларов в год.

На руки Сергей получал ровно половину. Остальное — посредникам в обеих странах. История с Крутовым и того драматичнее. Скольких нервов стоила она самому Владимиру — может рассказать только он. Агент Вячеслава Фетисова, по большому счету к хоккейному бизнесу отношения не имеющий, до сих пор размахивает в судах бумагой, из которой следует, что бывший капитан ЦСКА должен ему 25% своих доходов. Слава, говорят, платить не собирается, но американские суды очень уважительно относятся к разного рода подписанным документам.

Можно возразить — а причем тут полковник Тихонов? Сами игроки подняли бучу, захотели больших денег, сами уехали (с помощью «Совинтерспорта» ли, Детского ли фонда — сами теперь расхлебывают. Но у любой истории есть пролог. В нашем случае это та жесткая позиция, которую занял Тихонов и иже с ним по отношению к назревшей проблеме отъезда хоккеистов в НХЛ. «Не пушать!» — и все тут. И никаких денег нам не надо. Пусть ломаются в «совке» до последнего.

Никто не подумал о разработке стройной и юридически точной системы в экспорте игроков за океан, никто не удосужился заглянуть в завтра, никто не забил в колокола, предупреждая о грядущей опасности. Прежде всего та-

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

кие люди должны были бы найтись в ЦСКА. Так как именно ЦСКА был тем передовым бастионом с самым сильным гарнизоном, который решили атаковать западные менеджеры и бизнесмены.

Причем быстро уяснив для себя, что в ближайшее время ни в ЦСКА, ни в советском хоккее не собираются отходить от принципов «холодной войны», атаковали хитро и в то же время просто. Отказались от бессмысленных переговоров с тренерами и начальниками — тем более, что тогда без визы Тихонова официально заключить контракт не мог никто из «играющих рядовых и офицеров» — и встречались в кулуарах с самими хоккеистами, организовывая нелегальные отъезды за рубеж.

Наступил второй этап отношений ЦСКА с НХЛ. Этап, который принес еще больше разочарований и убытков. Если за ларионовскую пятерку хоть какие-то деньги пришли в страну — правда, не в ЦСКА, а в посреднические организации, то Могильный, Федоров, Константинов исчезли из заявочных списков армейской команды бесследно — если иметь в виду финансовые документы.

Конечно, можно объяснить их побег социальной неустroенностью в нашей стране, мизерными в сравнении с энхаэловскими заработками, невниманием к личным проблемам. Писано-переписано о том, как Тихонов прямо на скамейке запасных позволил себе дать пощечину Саше Могильному, как мыкался в столице непрописанный, без жилья Федоров, как просил разрешить ему уехать в Детройт заболевший Константинов. Можно добавить сюда рассказы Алексея Гусарова, которого за просьбу отпустить его в НХЛ посадили в запас на пару месяцев. Но за каждым отдельным случаем стоит система: просто так (не в денежном смысле) никого не освобождать от воинской повинности, а стало быть и обязанности играть за ЦСКА. Помурьжить, потянуть время,

ИЗ ЦСКА — В НХЛ

Сезон 1989/90 года

Сергей Макаров («Калгари»). Получает сейчас по контракту 750 000 долларов.

Вячеслав Фетисов («Нью-Джерси»). 350 000.

Игорь Ларионов («Ванкувер»). С 1990 года — в Швейцарии.

Владимир Крутов («Ванкувер»). С 1990 года — в Европе.

Алексей Касатонов («Нью-Джерси»). 550 000.

Александр Могильный («Буффало»). 750 000.

поиздеваться — потом отпустить. Так можно. А без нервоотрепки — нельзя.

Тихоновские журналисты подвели под простой в сущности вопрос, четко отраженный в хартии о правах человека, мощную идеологическую базу. Мол, Виктор Васильевич не хочет ослаблять наш хоккей: прежде, чем уезжать, надо отдать долги родному (или, что чаще, неродному) клубу и так далее.

Впрочем, было уже понятно, что процесс не остановить. Значит, следовало делать что-то такое, что позволило бы извлечь из поражения хоть какую-то пользу. В данном случае — финансовую: сотни тысяч долларов, которые готовы были отчислять клубы НХЛ за русских звезд и звездочек.

Да-да, североамериканцы были готовы! Но эти факты у нас тщательно скрывались. На суд общественности выносилось другое: вот клуб имярек опять украл игрока. И опять не заплатил. Правильно — не заплатил, потому что предложил деньги, а с ним и разговаривать не стали. И тогда пошел по второму пути — спровоцировал конфликт игрока и российского клуба.

После истории с Федоровым «Детройт Ред Уингз» вышел на ЦСКА и готов был перечислить 200 000 долларов компенсации. Аналогично — в ситуации с Константиновым и Козловым. Но представители армейского клуба всякий раз впадали в амбицию. Поначалу немотивированную ничем другим, кроме соображений морального порядка. Забыв, что мы не в чистилище и о грехах в бизнесе лучше не поминать всуе. Затем — требовали непомерно завышенные суммы трансферов. За Козлова, например, миллион долларов. Сразу замечу, что это полная бессмыслица. В НХЛ у каждого игрока есть твердый рейтинг, а стало быть определена и сумма, которую за него могут выплатить в виде компенсации. Не меньше, но редко когда больше.

Однако с Козловым я несколько забежал вперед. А на втором этапе события развивались так. Вместо попытки стать умнее и гибче, армейские хоккейные бонзы развязали газетную кампанию в связи с побегом Могильного. Вот видите, до сих пор аукается — «в связи с побегом»... Почему побегом, если человек просто уехал работать там, где ему больше платят и где ему больше нравится тратить деньги? Офицерское звание? Но в ЦСКА даже в роте обслуживания знали, как Могильному одел погони лейтенанта — силой!

А газеты тем временем — дело было в 1989 году — запестрели угрожающими заголовками: «Предатель! Изменник! Приговор — 9 лет!» Прикоренные братья по перу даже не допускали мысли, что их тоже обманывают. Не было никакого продолжительного следствия по делу лейтенанта Могильного. Как не было и суда, и приговора. В недрах военных прокуратур не дураки сидят, сразу смекнули, что измена Александр-

ра — дело надуманное и спустили его на тормозах.

Хоккейные же функционеры потирали руки — пусть только вернется беглый лейтенант, закатают на полный срок. Господи, откуда у нас столько ненависти к себе подобным? Премия человек получил — завидуем по-черному, в зону сел — радуемся. Сдается, Бог иначе задумывал природу людскую. Наоборот все планировал.

Сергея Федорова заставили-таки извиниться. Перед всем советским хоккеем. Год назад, перед Кубком Канады. Но компромисс был найден вовсе не потому, что Сергей признал вину, а Тихонов — вошел в положение и... тоже признал вину. Ничего подобного. Тихонову на Кубке Канады нужен был классный центр, а Федоров очень хотел сыграть в сборной, встретиться с бывшими одноклубниками. И стороны расшаркались друг перед другом. Знаю это, потому что лично занимался перепиской с Сергеем по сему поводу.

Что же до денег, то их за Федорова ЦСКА так и не собрался получить. Замахал было руками, но поздно. Богатые, как правило, предлагают только один раз.

Сезон 1990/91 года

Сергей Федоров («Детройт»). 1 000 000.

Алексей Гусаров («Квебек»). 220 000.

Честно признаюсь, после публично-но не личного, примирения хоккейного руководства с Федоровым подумал — все. Противостояние кончилось. Дальше наши ребята поедут в НХЛ без лишнего проволочек. И оказался прав. Применительно к московскому «Динамо». Там сообразили, что моралью, а деньги деньгами. И сегодня из «Динамо» уехать проще простого. Надо выполнить только два условия: оказаться в этой команде и на собеседовании после сезона сказать президенту клуба Александру Стеблину, что хочется играть в НХЛ. Говорят, есть и третье. Но это уже из области коммерческих тайн. В любом случае «Динамо» распоряжается своим, зачастую заимствованным из периферийных клубов, капиталом грамотно и является единственным столичным клубом, руководители которого не жалуются на бедность, возят своих подопечных отдыхать на Мальту, а ужинать в «Пиццу-Хат» и «Макдональд».

Но это в «Динамо». А что в бастионе советского хоккея? Если откровенно, то от бастиона осталось одно название. И в прямом, и в переносном смыслах.

Третий этап в экспортной политике ЦСКА наступил год с небольшим назад. Игроки по-прежнему бежали, но кое-кого удавалось пристраивать нормально. Есть пример даже из «первой волны» — Касатонов, за судьбу которо-

го Тихонов переживал лично. Правда, и за него ЦСКА на прямую денег не получил. Мешало отсутствие валютного счета, права на внешнеэкономическую деятельность (!) и целевой договор с «Моспрофспортом», обязующий ЦСКА все продажи проводить через этого посредника с нашей стороны. За что «Моспрофспорт» с чистым сердцем предоставлял ЦСКА свои валютные счета, выцарапать деньги с которых и сегодня затруднительно. Впрочем, в личных отношениях между руководителями договорившихся сторон кошка не пробежала. Есть у нас способы, позволяющие быть врагами в кабинетах и друзьями в банях и заграничных вояжах.

Так вот, о третьем и пока последнем этапе. В поисках выхода кто-то из ЦСКА набрал на бизнесмена Начкебия, занимающегося по непроверенным данным экспортом леса. В бизнесе неважно, бревно ты продаешь или человека. Главное прибыль. В этом и Начкебия, и начальник ЦСКА — в ту пору полковник Актентьев — сошлись.

Не исключено, что добиться чего-либо от бюрократов в Министерстве обороны оказалось делом безнадежным. И тогда Актентьев своей властью, которую он безусловно превысил, учредил профессиональный хоккейный клуб ЦСКА. «В долю упали» ЦСКА — на 49% и фирма Начкебия «Линама» — на 51%.

Помните, перед Кубком Канады сборникам-цесковцам начали навязывать новые контракты. Из-за чего и разгорелись страсти. Тогда отказались подписывать новый контракт Павел Буре, Чибирев, Костычкин, Малахов и другие. Остальные сломались, но Буре довел скандал до логического конца и... уехал играть за «Ванкувер Кэнакс», получив второй по величине контракт из всех русских хоккеистов.

Сколько очередных ведер грязи было вылиты на хоккеистов в те июльские и августовские дни. Исполнявший обязанности председателя Федерации хоккея СССР Юрий Королев «гнал волну»: не подписавшие контракт с ЦСКА в Канаду не поедут, значит, подведут национальную сборную и прочая. Королев — бессовестные молодые люди. А молодые люди, наученные хитростям внутренней политики в ЦСКА, чувствовали подвох. О котором не знал или который скрывал в своих выступлениях Королев и жже с ним. Игрокам ЦСКА предстояло заключить контракты не с ЦСКА, а с профессиональным клубом, который точнее было бы называть «ЦСКА-Линама». Как, скажем, «Сокол-Эскулап» или «Динамо-Газовик». Ведь фирма Начкебия «Линама» по учредительному договору владела 51% хоккейного клуба.

Для понятности в дальнейшем я так и буду писать — «ЦСКА-Линама».

В конце концов функционеры и тренеры в очередной раз «дожали» хоккеистов, и последние оказались работниками совершенно другой организации. К чему, кстати, и апеллировали адвокаты Вячеслава Козлова в суде Детройта.

Козлов шел играть в ЦСКА, а не в команду Начкебия. И при переподписании контрактов ему, как и всем остальным, никто толком не объяснил, что он, в сущности, переходит на другое место работы.

В тот момент игроки не очень об этом и спрашивали. Застыли глаза перспективы, нарисованные твердыми руками Начкебия и коммерческого директора ПХК «ЦСКА-Линама» Гушина. Причем, эти перспективы были не на воде писаны. В новых контрактах четко указывалось, что Козлов получит в конце сезона 100 000 долларов, не считая рублевой зарплаты, Игорь Малыхин — 12 000, Кривокарасов, если не ошибаюсь, 70 000. Еще бы не подписать!

Заодно или чуть раньше были подписаны и другие интересные документы. Например, учредительный договор и устав ПХК «ЦСКА-Линама», по которым Начкебия получал за гроши в аренду новый ледовый дворец ЦСКА и права на внешнеэкономическую деятельность профессионального клуба.

Иными словами, игроки стали собственностью ПХК в лице Начкебия и продавать их в НХЛ собирался уже он, новый владелец.

Интересно, что на сей раз Тихонов ничему не препятствовал. Более того, главный тренер абстрагировался от коммерческих и организационных вопросов. Получив, между прочим, от «ЦСКА-Линама» бумагу, гарантирующую очень солидную зарплату в долларах.

Короче, из всех путей, что открыты перед нашими клубами, желающими и имеющими возможность кого-либо продать, ЦСКА избрал самый неудачный. Ибо, отказавшись от тщательно берегущего тайны своих валютных счетов «Моспрофспорта», выбрал столь же экономически невыгодный вариант: продаст хоккейная команда, а прибыль получает другая фирма, использующая юридическую несамостоятельность первой. Вполне вероятно, что у ЦСКА на третьем этапе все было бы в порядке, если бы не изначально противоправное оформление новой структуры и не цели, которые поставили перед собой ее хозяева. А цель видна невооруженным глазом. Даже доказательные документы не нужны. ПХК «ЦСКА-Линама» был создан для того, чтобы с помощью еще действующих в нашем спорте армейских рычагов стать перевалочной базой по продаже российских игроков за рубеж. Иначе трудно объяснить, зачем опытный в делах бизнесмен решил вкладывать деньги в весьма убыточное предприятие под названием «хоккейная команда ЦСКА». Да еще повесил на себя детско-юношескую спортшколу, молодежную команду и коллектив ледового дворца. Ясно, что покрыть расходы можно только благодаря трансферам за продажу хоккеистов, что косвенно подтвердил на страницах «Советского спорта» главный тренер «Динамо» Петр Воробьев.

Так почему ПХК «ЦСКА-Линама» — это плохо? Еще и потому — если предыдущего абзаца недостаточно — что судьба всех хоккеистов оказалась в руках одного человека, в хоккее, мягко говоря, мало смыслящего.

Чтобы судить о компетенции хозяев ПХК, достаточно одного примера — «дела Буре». В Штатах так и не поняли, зачем Москва подала в суд на «Ванкувер». Во-первых, игрок не был в армии, во-вторых — не заключал контракт. И в третьих, то, чего добились наши через суд, можно было получить и так. Надо было только грамотно объяснить с генеральным менеджером «Кэнакс» Майклом Смитом.

Результат деятельности коммерческого директора ПХК Гушина в Канаде превзошел все, самые пессимистические ожидания. 200 000 канадских долларов, что суд отписал в пользу ЦСКА, создали тот прецедент, отталкиваясь от которого и собираются в НХЛ платить деньги нашим клубам в дальнейшем. Кто-то может сказать, что это для нашей страны гигантская сумма. Но, во-первых, почему мы должны вести дела с Западом, отталкиваясь от собственной нищеты? А во-вторых, Буре мог принести ЦСКА значительно большую сумму, ориентируйся наша сторона в ситуации. Буре есть Буре. А что же нам достанется за Иванова, Петрова, Сидорова?

Есть тут, правда, два подводных камешка. «ЦСКА-Линама» никакого отношения к трансферу за Буре не имеет. Он играл за другой клуб. За ЦСКА. И второе: армейцам было выгодно вынести сор из избы, так как признание обязательности выплаты означало и признание самого ПХК. Это могло пригодиться в дальнейшем, когда в аналогичной ситуации встал бы вопрос о законности детища Агентьева и Начкебия.

А вопрос встал. И весьма скоро. Уехал Козлов. Демобилизованный, но по подсказке собственного же агента, обремененного дружбой с коммерческим директором ПХК, не разорвавший контракт. Козлов отыграл за «ЦСКА-Линама» месяц! Но желание заработать деньги даже на чужом пересилило. Возник тот самый трансферный миллион, над требованием которого в Детройте просто посмеялись. Последовал суд, который ПХК проиг-

рал — в очередной раз потеряв и игрока, и деньги. Деньги, которые, между прочим, «Ред Уингз» сам предлагал.

Пойди «ЦСКА-Линама» на мировую, готовы были в Детройте и к обсуждению трансфера за Федорова и Константинова. Хотя... Скажу крамольную, с точки зрения наших хоккейных специалистов, вещь. По законам НХЛ никакой трансфер вообще никому не положен. Хочет клуб — платит, не хочет — извините. Потому как никаких глобальных договоров на сей счет НХЛ ни с кем не заключала: ни со старой нашей федерацией, ни с новой, ни с суперновой. Все зависит от доброй воли менеджера или президента. А их добрая воля зиждется на желании войти-таки в полезный контакт и с ЦСКА, и с другими командами. Русский рынок в хоккее пока еще весьма и весьма богат товарами.

Опять же нельзя утверждать, что ЦСКА «горит» на продаже постоянно, в

Сезон 1992/93 года

- Сергей Кривокарасов («Чикаго»). 325 000.
 Дмитрий Мотков («Детройт»). 200 000.
 Владимир Малахов («Айлендерз»). 475 000.
 Сергей Zubov («Рейнджерс»). 175 000.
 Вячеслав Буцаев («Филадельфия»). 215 000.
 Андрей Коваленко («Квебек»). 250 000.
 Олег Петров («Монреаль», фарм-клуб).

каждом случае. Пока шел суд в связи с Козловым, был безболезненно продан Кравчук. И трансфер за него положили в Чикаго — 100 000. Можно было бы и побольше, но злополучный прецедент с Буре — он как заноза. Вот только в одном загвоздка — где этот трансфер? В ЦСКА и Спорткомитете армии о нем ни сном, ни духом. Хотя уже и валютный счет у Спорткомитета (или ЦСКА) есть, и столько раз обжигались на молоке, воде, льду... что там еще есть холодное?

...В июне в Америку уехал форвард Кривокарасов. Тайком. Почему, ответит он сам, в интервью американским журналистам. Мне пока до Чикаго, где его пристроили в местном университете, не добраться. Но соображения кое-какие есть.

Никому из армейцев не выплатили денег по валютным контрактам (речь идет о прошлом годе). Какие-то мелкие суммы Начкебия rozdal ветеранам, но о тысячах долларов — молчок. Зарплату за апрель и май выплатили только в начале лета, а на 14 июля еще должны были деньги за июнь. О рублях говорю. Игорь Малыхин тогда сказал, что не знает, что продать из дома. Не на что было купить еду.

То же самое — и с сотрудниками ледового дворца. Хотя трансфера за Кравчука

Сезон 1991/92 года

- Игорь Кравчук («Чикаго»). 250 000.
 Владимир Константинов («Детройт»). 275 000.
 Вячеслав Козлов («Детройт»). 275 000.
 Валерий Зелепукин («Нью-Джерси»). 175 000.
 Валерий Каменский («Квебек»). 800 000.
 Павел Буре («Ванкувер»). 600 000.
 Евгений Давыдов («Виннипег»). 250 000.

с лихвой бы хватило на выплату рублевых задолженностей. И главное: никакой целенаправленной политики в торговле игроками в ЦСКА не было и нет. Совершенно не учитывается конъюнктура рынка, выбор момента продажи, нюансы взаимоотношений в этой сфере, бытующие в НХЛ. Игроки брошены на произвол судьбы, и поэтому личными контрактами вынуждены заниматься либо сами, либо через случайных агентов.

Прошло почти четыре года с тех пор, как Игорь Ларионов первым поднял голову ото льда и заявил, что он тоже человек. А анекдот о «бледнолицей собаке, наступающей на грабли дважды» превратился в ЦСКА в позицию. Да, рассуждают там, мы готовы наступать на грабли раз за разом, только не суйтесь к нам. Вот только дело в том, что грабли бьют по лбу не тех, кто наступает. Почему-то в той же Америке, скажем, коммерческий директор ПХК ЦСКА может позволить себе размахивать пачкой столондаровых банкнот, а его клуб не способен отдать хоккеистам то, что они заработали потом и кровью.

Михаил БЫКОВ

Прошел очередной сезон. Для ЦСКА он начался уже без тех, кто превратил команду в собственную кормушку. Нет в армейском спорте полковника Акентьева, нет в профессиональном хоккейном клубе господина Начкебия, нет в армейском спорткомитете финансистов, «зевавших» одну аферу за другой. Но нет в ЦСКА и Малахова, Буцаева, Коваленко, Мальхина, Петрова, Моткова. Уехали вслед за остальными — кто в НХЛ, кто в Европу...

Инфляция армейского хоккея превратилась в гиперинфляцию. Осенью 1992-го заявление Виктора Тихонова сводилось к тому, что клуб находится на грани финансового и организационного краха. Так, в сентябре игроки получили жалование по... 160 рублей каждый! Весной 1993 года зарплата в абсолютных цифрах была, естественно, повыше. Но результат куда как низок: 23-е место среди 24 клубов МХЛ.

Можно ли что-нибудь изменить? Откровенно признаюсь, не знаю. Поскольку пример захвата, именно — захвата, нашим доморожденным бизнесом хоккейной команды ЦСКА — пример яркий, но отнюдь не единственный. Не секрет, что иные новые бизнесмены, еще недавно не отличавшие «шайбу» от «бэнди», став по сути дела хозяевами клубов, уже сами решают, кто из игроков достоин играть в ЕГО команде, а кто — нет. И если североамериканские бизнесмены — хозяева профессиональных клубов — не могут не считаться с правилами НХЛ, с весьма мощным профсоюзом игроков, а точнее — с Ассоциацией профессиональных хоккеистов НХЛ, то у нас в этой сфере царит беспредел. И то, что произошло с ЦСКА — серьезное предупреждение: игра без правил вокруг хоккейной площадки может окончательно добить наш хоккей.

КОМУ ЗАКАЗЫВАТЬ ХОККЕЙНУЮ МУЗЫКУ?

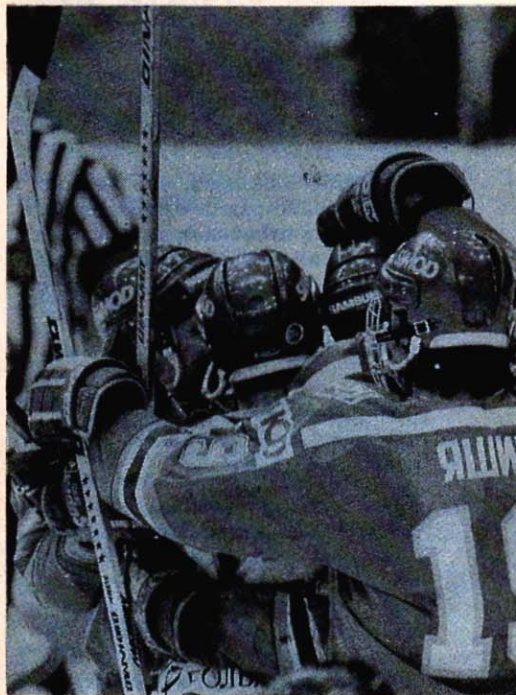
«Спорт и коммерция — несовместимы». От этого лозунга, рожденного не столь уж давно в идеологической «партилке» бывшего СССР, сегодня пахнет нафталином. Нынче само по себе существование спорта, особенно спорта высших достижений, просто немисливо без коммерческой деятельности его структур. Однако сами эти структуры, в частности, — спортивные клубы, по сути дела, только начинают свою жизнь.

Кто их руководители? Откуда они появляются? К сожалению, есть уже примеры негативного свойства, когда к фактическому руководству клубами приходят люди, весьма далекие от спорта. В том же, скажем, ЦСКА, где еще сравнительно недавно руководил всей деятельностью популярного и по-хоккейному мощного клуба Начкебия, о близости которого к хоккею можно говорить только с иронической улыбкой.

Предвижу возражение: ведь в той же североамериканской НХЛ во главе клубов многие десятилетия, как правило, стоят в общем-то не столь уж близкие к хоккею люди, и все, мол, в порядке. Все верно, но... Но рядом с этими боссами функционируют целые штабы, в которых работают многие люди, с четко разграниченными функциями, где каждый, как говорится, занят своим, подчеркни — своим, делом. Ну, к примеру, далеко не в самом ведущем клубе на юго-западе Канады — «Ванкувер Кэнакс», только в совет директоров клуба входят 16 человек. Во главе совета — председатель, есть вице-председатель, управляющий, президент (он же — и генеральный менеджер), а помимо них — вице-президент по финансам, руководитель службы общественных отношений и т.д., и т.п.

Нет, что ни говоришь, но нам пока еще очень далеко до такой организации. Да и в североамериканском хоккее она родилась не вчера, является плодом накопленного десятилетиями опыта, поисков, реформ. А вот пример, что ли, иного свойства. Долгие годы хозяином клуба «Торонто Мейпл Ливз» был ныне покойный миллионер Баллард. Тот самый Баллард, который слы ярым противником появления в клубах НХЛ иностранных хоккеистов. Так вот, этому человеку, в отличие от многих, если не от большинства владельцев клубов НХЛ, была свойственна тяга к влезанию, как говорится, во все «дыры»: он корректировал составы, пытался определить игровую тактику и стратегию команды, словом, брал на себя право последнего слова в вопросах, в которых особенно и не разбирался. И еще немного о Балларде. Особую «аллергию» у него вызывали хоккеисты бывшего СССР. В суперсерии 1989/90 г. московские динамовцы должны были встретиться с торонтской командой. «Нет», — заявил хозяин клуба, но... Но тогда руководство НХЛ объяснило ему, что в этом случае придется заплатить солидную неустойку. Баллард, как ему казалось, нашел «соломоново решение»: он назначил матч на 21 час 31 декабря, видимо, в надежде, что игра пройдет при пустых трибунах. Фокус не удался: на встречу пришло более 10 тысяч зрителей. В целом же, к чему все это привело — известно: торонты, неоднократно в прошлом обладатели Кубка Стэнли, давно уже не попадают в элиту НХЛ.

Ну, да ладно — это у них. А у нас? Кому у нас, в конечном счете, следует заказывать хоккейно-коммерческую музыку?

КОМУ

В поисках ответа на эти вопросы, я, похоже, попал на верный след, который привел меня в кабинет к Александру Стеблину, президенту хоккейного клуба «Динамо» (Москва). Лукавить не буду: поймав шефа динамовских хоккеистов вот так, сразу, что называется, с ходу, не удалось, ибо кабинет свой он навещает не столь уж часто. Впрочем, для делового человека считаю это вполне нормальным явлением.

Для начала — коротко — о моем собеседнике. Александру Стеблину 44 года, женат, есть дочь и уже внук. По его же собственным словам — «родился, жил и живу в хоккее». Мальчишкой, в конце 50-х начале 60-х, он в одной пятерке с самим (это в будущем) В. Шадриним и ныне покойным И. Лапиным играл в юношеской команде московского «Спартака».

— Основными нашими соперниками были тогда армейцы, в особенности их первая тройка, во главе с Валерой Харламовым...

Позже его пригласили в молодежную команду «Динамо», из которой помощник Аркадия Ивановича Чернышева — Виктор Тихонов, отправляясь на самостоятельную работу в Ригу, захватил с собой Сашу Стеблина.

— Можно сказать, что на моих глазах происходило восхождение рижских динамовцев, прошедших путь от второй до высшей лиги чемпионата СССР.

— А что заставило расстаться с латвийской столицей и ее командой?

— Самая обычная житейская причина: жене не удалось «адаптироваться» в Риге...

И Александру Стеблину пришлось искать новый путь продолжения своей жизни в хоккее. К тому времени он уже, похоже, не мыслил себя ни в какой иной сфере. Ковровая дорожка возникает в таких случаях далеко не всегда. Поиск этот привел его в скромную команду «Торпедо» из подмосковного

Подольска. Была такая команда, а в ней, между прочим, продолжал свой путь в большом хоккее Валентин Козин, в дальнейшем заблеставший в воскресенском «Химике», вратарь «Крылышек» Борис Еркин. Увы, и этот период хоккейной биографии Александра Стеблина оказался недолгим: слабая материальная база, отсутствие интереса у тех, кто мог бы помочь команде, привели к тому, что вскоре она приказала долго жить.

А что было потом? Александр улыбается:

ЗАКАЗЫВАТЬ

— Начался этап культивирования хоккея в солнечном Узбекистане. Меня пригласили в ташкентский «Спартак».

— ?

— Не удивляйтесь: в ту пору иметь свою хоккейную команду у многих, власть придерживающих, считалось делом престижным.

Следующими «этапами большого пути» (пишу это без всякой иронии, а кавычки — поскольку цитата) Александра Стеблина стали: работа в хоккейной команде «Апатитстрой» (понятно, в каком краю), где в 1977 году его разыскивает Владимир Юрзинов с предложением заняться совершенно новым родом деятельности.

— Надеюсь, на хоккейной ниве?

— Безусловно, я же не представлял себя в другом мире.

Итак, в сезоне 1977/78 года Стеблин становится тренером-селекционером в московском «Динамо».

— А вскоре мне, как бы по совестительству, поручили и другую функцию — начальника команды, чем и занимался в течение шести лет, вплоть до 1983 года.

— И снова «смена мест»?

— Обо мне, о том, что я есть на этом свете, снова вспомнил Виктор Васильевич Тихонов и пригласил на должность менеджера в сборную команду СССР.

— Позвольте, но тогда, в 1983-м, сдается, такой должности у нас и не существовало.

— Ну, если придирается к слову, то все верно. Можно сказать и по-нашенски, администратор, а в какой-то мере и начальник команды.

Что заставило Стеблина, спустя четыре года, расстаться с этой должностью, хлопотливой до беспредела, но одновременно и интересной, — спрашивать не стал. В 1987 году Валерий Сергеевич Сысоев (тогда — председатель Центрального совета «Динамо»), внимательно наблюдавший до этого за работой Александ-

ра Стеблина, предложил ему возглавить отдел спортивных игр ЦС «Динамо».

Когда Александр Яковлевич рассказывал мне об этом, подумалось: ну как же так, столько лет в хоккее и вдруг — спортивный функционер, у которого хоккеем, конечно, остается, но все-таки вкупе с еще добрым десятком игровых видов спорта? Ответ родился как-то сам по себе, в ходе нашей беседы. Впрочем, на этом, пожалуй, допрезидентский период биографии Стеблина можно и завершить: в 1989 г., когда было принято решение о создании хоккейного клуба «Динамо», то ни у кого иного мнения и не было — его президентом был единодушно избран Александр Стеблин.

Клуб, будь он хоккейным или футбольным, или еще каким-либо, — это комплекс проблем, а в наших современных социально-экономических условиях — проблем весьма и весьма непростых. Какая же из них, если вести речь о важнейших, встала прежде всего перед первым президентом?

— До 1991 года мы финансировались Центральным и Московским советами «Динамо». Все это, однако, закрылось, и перед нами встала со всей очевидностью задача полного самофинансирования. Для того, чтобы было понятно, о чем идет речь, перечислю только наши основные объекты, требующие вложения средств, к тому же немалых: база в подмосковном Новогорске с катком, где живет и тренируется команда московского «Динамо», с 1992 года — каток в

Петровском парке, команда «Динамо-2», наша хоккейная школа, а в прошлом году мы подписали договор — с детской хоккейной школой в Перовском районе Москвы, располагающей единственным в столице катком, работающим исключительно на хоккей, причем — на детский. Вот теперь представьте себе, что только перечисленные объекты требуют расходов на текущий и капитальный ремонт, на оплату обслуживающего персонала, на инвентарь, на ... Словом, список получился бы очень длинным. Надо учесть еще и то, что отдача, так сказать, возврат израсходованных средств, произойдет еще очень не скоро.

— Александр Яковлевич, все это понятно. Но вот вопрос, как говорится, из иной сферы. Последнее время то и дело слышатся разговоры о том, что московский клуб «Динамо» приглашает к себе молодых перспективных игроков из хоккейной провинции, доводит их, что ли, до более высоких кондиций, а затем они... уезжают за кордон. Пожалуйста, ваш взгляд на это явление?

ХОККЕЙНУЮ

— Прежде всего, я четко себе представляю, что процесс отъезда игроков в НХЛ или в Западную Европу, хотим мы того или нет, остановить нельзя. И сколь бы ни был он болезнен для нас, так устроен весь мир. Прекрасно понимаю, что в дальнейшем приглашать игроков из других городов нам будет все сложнее и сложнее. Что это означает для нас? Прежде всего, необходимость постоянно совершенствовать собственную базу подготовки во всех аспектах этого процесса. И здесь хочу откровенно сказать: пока она, если вести речь по большому счету, не создана, и нам еще некоторое время придется вести поиск, а стало быть, и приглашать молодых хоккеистов из других городов. При этом хочу подчеркнуть следующее: мы, грубо говоря, не «воруем» юношу, мы приглашаем его родителей, вместе с ними обсуждаем предполагаемые условия жизни их сына, и только получив родительское благословение, оформляем переезд.

— И видимо, поддержку вашему клубу оказывают здесь родственные ведомства?

— Вы попали в «болеву» точку. В том-то и дело, что после практического развала ЦС «Динамо» мы потеряли мощную структуру, оказывавшую нам серьезную поддержку. Нет, мы по-прежнему находимся в тесном контакте с Министерством безопасности России, особенно с руководством погранвойск. Однако в чисто материальном плане сегодня мы оказались как бы никому не нужными. Так что, прикажете объявить себя банкротами? Ни в коем случае! Мы, попросту говоря, перешли на самостоятельные рельсы. Жизнь заставила. Конечно, мы не в вакууме. Вот, к примеру, наладили тесную связь с правительством Москвы, добились, чтобы нам снизили стоимость оплаты электроэнергии и теплоснабжения. Да и как могло быть иначе: ведь мы же не являемся производителями материальных благ, наше «производство» — здоровье детей.

— Вы упомянули о материальной стороне. В связи с этим интересно узнать, каков годовой бюджет клуба?

— Где-то около 50 миллионов рублей (в ценах прошлого года).

— А что в этой цифре принадлежит зрителю?

— Смешно, но в то же время и грустно говорить: меньше одного процента (!). И это в то время, когда за рубежом зрительский «взнос» составляет, как минимум, 25—30 процентов от бюджета. А возьмите такую сторону: мы ни копейки не получаем от трансляции матчей с участием нашей команды по телевидению, мало того — оно считает, что наоборот, мы должны платить.

— А как обстоят дела в других клубах?

— За них судить не берусь, но думаю, что не лучше. Все наши общие трудности с того-то и начинаются, что аналогов в прошлом не было, что все приходится начи-

нать на ошупь, идти стародавним, но малорадостным путем — методом проб и ошибок.

— Известно, что ваш клуб — член акционерного общества. Пожалуйста, несколько слов об этом.

— Да, мы встали на путь акционирования, совместно с итальянской фирмой «Симод», специализирующейся на выпуске спортивной обуви, с ПО «Вешки» из Подмосковья и Минморфлотом, отсюда и название общества нашего — «Димор».

— А что из себя представляет аппарат клуба?

— Если вопрос только о руководстве, то есть о правлении, то это — 19 человек вместе с президентом, однако полное количество членов клуба, то есть — игроки, тренеры, обслуживающий персонал, — это около двухсот человек.

— И все-таки, Александр Яковлевич, думается, что изначально клубу были необходимы средства и немалые...

— Естественно, к тому же еще и валютные. Первым контрактом, заключенным нашим хоккеистом, оказался контракт Татаринова в 1990 году, по которому, кстати сказать, мы получили еще не всю положенную сумму (речь — на 1992 год). Сразу, однако, хочу отметить, что если бы мы рассчитывали только на трансфер наших хоккеистов, нам бы не выжить. Вот почему мы не отказываемся от самой обыкновенной коммерческой деятельности. А куда деваться? И я скажу вам без намека на стеснение: подворачивается в жизни шанс получить, скажем, посред-

МУЗЫКУ?

ническим путем приличную сумму, мы стараемся его не упустить. Помогают нам и спонсоры — известные фирмы «Самсунг», «Симод», налажен контакт с рядом коммерческих банков, в частности, с «Геобанком», «Фаворит-банком».

— Александр Яковлевич, ну а теперь — вот такой вопрос из области, что ли, любопытства: почему, как только намеревался податься

КОМУ ЗАКАЗЫВАТЬ ХОККЕЙНУЮ МУЗЫКУ?

за кордон хоккеист ЦСКА, так почти всегда — скандал, думаю, и примеры здесь не нужны. И напротив — в «Динамо», все, вроде бы, спокойно, благопристойно, нормально, по обоюдному согласию. В чем дело?

— В общем-то скрупулезно ответить на этот вопрос я не могу. Не потому, что не хочу, скажем, нарушить хорошие отношения с армейским клубом. Вовсе не потому. И к тому же хочу вам заметить, что не такой уж и гладкий путь всегда был у наших игроков. Вот, вспоминаю, тот же трансфер Татаринова, который внешне прошел нормально. У него — нормально. А у меня? Ведь мне тогда, как члену Исполкома Федерации хоккея СССР, кое-кто на том же исполкоме говорил, что, отпустив Татаринова, я предал интересы советского хоккея. Вот так, не больше и не меньше. Скажу вам о другом: на примерах хоккеистов ЦСКА я кое-чему научился. И убежден, что в каждом случае возникновения перехода надо учитывать все до мелочей, даже психофизическое состояние хоккеиста. Вопрос этот всегда очень тонкий, и рубить с плеча нельзя ни в коем случае. И повторюсь: в конечном счете, удержать сегодня игрока сложно, если не сказать — невозможно. Это — сама жизнь.

— Александр Яковлевич, в связи с этим, интересно знать вашу точку зрения на деятельность организации, занимающейся у нас трансферными делами, — «Совинтерспорт»?

— Откровенно?

— Естественно.

— Сотрудничать с этой организацией готов всегда, советовать, обсуждать те или иные вопросы, но как партнера я ее не признаю. Не хочу подробно останавливаться на характеристике деятельности этой организации, но вот вам сравнительно недавний пример. «Совинтерспорт» вел переговоры с Финляндией по кандидатуре В.Юрзинова. А чем кончилось? Тем, что Юрзинов подписал контракт напрыгаю.

— А есть ли, на ваш взгляд, какая-то возможность остановить, нет, не отток хоккеистов, а его, что ли, скорость: ведь московские динамовцы, чуть ли ни все — на драфте?

— Я уже сказал, что вопрос этот — из категории самых сложных. У нас в планах — попытка договориться с руководством НХЛ о том, чтобы ограничить возраст постановки на драфт — ну, скажем, не ранее 22 лет. Удастся ли это — пока судить не берусь. Ведь нынче скауты НХЛ уже следят не только за игроками ведущих клубов, их «щупальцы» проникают все уверенней в наш юношеский хоккей, они ведут переговоры уже и с родителями приглянувшихся им хоккейных юнцов. Ну а о том, как в наше время несложно провести «обработку» с помощью всевозможных материальных благ, и говорить не приходится.

— А как, по-вашему, должны удовлетворяться материальные претензии тех клубов, где хоккеист начинал выступать, а затем, перейдя, скажем, в московское «Динамо» или ЦСКА, оказался вскоре в НХЛ?

— Вопрос — непростой. Однако я уверен, что определенный (или дифференцированный) процент компенсации за такого хоккеиста должен получать его первородный клуб. Это должно быть решено на совете директоров всех клубов МХЛ.

— Председателем которого вы являетесь?

— Да...

Т ак кому же заказывать хоккейную музыку? Скорей всего, единого рецепта нет и быть не может, да и вряд ли он нужен. Иное дело, что всегда, в этом я убежден, должен присутствовать один обязательный аргумент. Тот самый, который предъявил Александр Стеблин, прошедший в хоккее, пожалуй, все его возможные ступени — от игрока-юноши до руководителя хоккея бывшего СССР в масштабах крупнейшего спортивного общества. И если коротко ответить на вопрос, поставленный здесь в заголовке, то могу лишь повторить его, Стеблина, слова: тому, кто родился, жил и живет в хоккее. Уверен, что даже при вполне вероятных нюансах, главное все-таки в этом.

Эдуард ФРИМЕРМАН

В дни юбилея Николая Николаевича Озерова футбол проявил высокую активность и «присвоил» юбиляра себе и только себе. А ведь Николай Николаевич и наш, хоккейный, человек! Исправьте «несправедливость»...

М. Бондаренко,
хоккейный болельщик
с 40-летним стажем

Москва

Г - О - О

Д авным-давно, когда телевизоров еще и в помине не было, а футбольная лихорадка сжигала почти миллионы людей, о баталиях на зеленых стадионах нам вещала круглая тарелка репродуктора... голосом Николая Озерова.

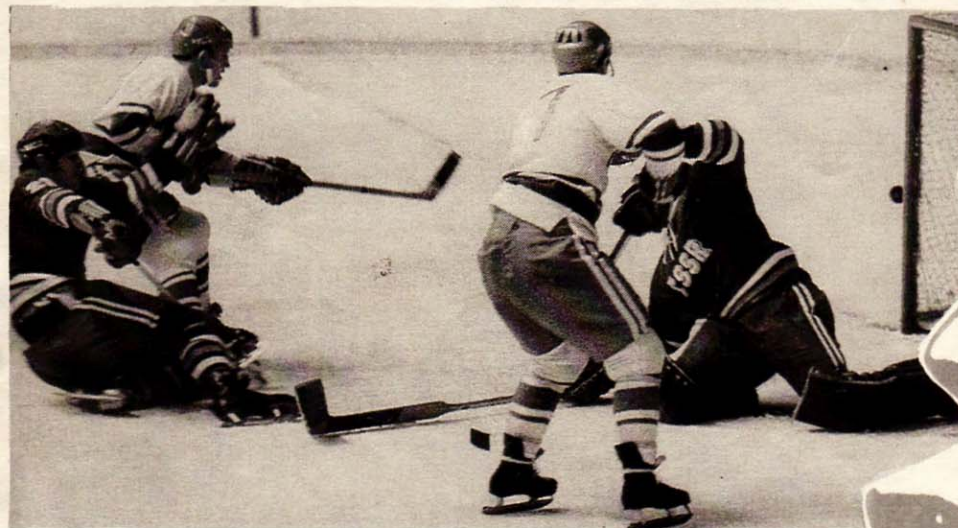
По утверждению популярнейшего певца Зураба Соткилавы, никто так не пропел в микрофон знаменитое: «Г-о-о-о-л!» как Николай Озеров. Это уже — с хоккейных баталий.

Озеров и хоккей — тема особая.

30 хоккейных чемпионатов мира и 8 Зимних Олимпиад — ему есть что вспомнить. И все-таки начинает Николай Николаевич не с них.

— Незабываемы репортажи, которые довелось вести перед Восточной трибуной столичного стадиона «Динамо». Мороз лютый. И 50 тысяч зрителей, каждый из которых скорее в ледяной столб превратится, чем покинет трибуну хоть за мгновение до окончания матча. А лица какие были — радостные, счастливые, ликующие. Все правильно, иначе и быть не должно, ибо спорт, хоккей в том числе, — это радость, свет, мажор...

Радость людям дарят все те же люди. И Озеров просто не может не

- О - О - Л !

вспомнить тех, благодаря которым считает свою жизнь счастливой.

— Десятки лет на вопрос, кто ваш любимый хоккеист, отвечаю неизменно — Всеволод Бобров. Явление в спорте удивительное. Уникальное. Неповторимое.

Бобров, Новиков, Зикмунд... они были первыми. И мы не должны их забывать. Как не имеем права забывать тех, кто создавал наш хоккей.

Мне очень нравилось звено Локтев-Альметов-Александров. Обожал тройку Евгений Майоров-Старшинов-Борис Майоров. По сей день восхищаюсь нашими защитниками тех лет — Сологубовым, Трегубовым, Ивановым. А вратари! Коноваленко, Третьяк — слов не хватит на восторги...

Есть у меня любимцы и за океаном. Это американцы Маясич и братья Клири. Канадцы Бобби Ор и Бобби Халл, Горди Хоу, Ги Лефлер, Уэйн Гретцки. Мне вообще нравится канадский хоккей. Его страсть, прежде всего. Только канадцы, проигрывая, могли уже во 2-м (!) периоде снять вратаря, чтобы переломить ход поединка.

Блестящих матчей, свидетелем которых довелось быть, пожалуй,

не перечислить. Но один из них и сейчас перед глазами. Инсбрук. Год 1976-й. Белая Олимпиада. Сборная СССР — Сборная Чехословакии. Мы проигрываем 0:2. Еще один пропущенный гол — и ситуация могла стать безнадежной. Я и сегодня волнуясь, переживая заново те мучительные две минуты, в течение которых всего трое наших — Цыганков, Ляпкин, Шадрин — отбивались от пятерки чехов. И ведь отбились. Устояли. Затем мы сравняли счет — 2:2. Вновь выпустили соперника вперед. И вновь догнали. И, наконец, Харламов забил последнюю, победную шайбу. Это был удивительный по красоте поединок достойнейших соперников. Возможно, доведется когда-нибудь увидеть подобный...

Так уж повелось, что воспоминания почти всегда окрашены ностальгической грустью: Были люди! Было время! Что ж, погрустим и мы.

— А как не грустить, сравнивая человеческое море на ледяных трибунах открытого стадиона и пустые залы в великолепных теплых дворцах.

Меня не раз пытались уверить в том, что звезды прошлых лет сегод-

ня блистать бы уже не смогли. Иной, дескать, стал хоккей. Согласен, и быстрее он стал, и мощнее. Но... если бы нынешних наших мастеров одеть в те свитерочки без щитков, бросились бы они в одной маечке на соперника, как те, кто были первыми? Не знаю. Другое знаю: Бобров и сегодня нашел бы себя на хоккейной площадке.

Однажды, где-то в пятидесятых годах, наша хоккейная федерация решила провести закрытие первенства страны матчем с участием сборной ветеранов. В качестве репетиции им предложили сыграть с командой-чемпионом Зимней Спартакиады народов СССР. Так вот счет очень быстро стал 4:0 в пользу ветеранов. Чуть позднее, когда подустали они, молодые соперники сумели счет сравнять. Но все тот же неподражаемый Бобров забил пятую, победную, шайбу. А когда соперник снял вратаря, он же, Бобров, забил и шестой гол. Че-

ХОККЕЙ
СЕГОДНЯ TODAY

РАДОСТЕН МИГ ПОБЕДЫ

Его и запечатлел наш фотокорреспондент Игорь Уткин: только что московские динамовцы, выиграв третий матч подряд у тольяттинской «Лады», стали победителями первого розыгрыша Кубка Межнациональной хоккейной лиги.

С помощью приведенной схемы вы сможете познакомиться со всеми «виновниками» торжества.

1. Президент хоккейного клуба «Динамо» (Москва) — Александр Стеб-
лин. 2. Равиль Якубов. 3. Глава представительства южно-корейской фирмы
«Самсунг» — спонсора московских динамовцев — господин Дж. Х. Чо.
4. Вадим Булин. 5. Дмитрий Назаров. 6. Массажист команды Олег Кру-
тик. 7. Дмитрий Филмионов. 8. Игорь Дорощев. 9. Ян Каминский. 10. Сер-
гей Сорокин. 11. Сергей Гончар. 12. Олег Шаргородский. 13. Валерий Чер-
ный. 14. Сергей Воронов. 15. Майк Мадлер — американский хоккеист,
проведший в составе динамовцев ряд игр. 16. Роман Ильин. 17. Начальник
команды, заслуженный мастер спорта Виталий Давыдов. 18. Эльдар Муха-

метов. 19. Михаил Здановский. 20. Андрей Назаров. 21. Алексей Яшин.
22. Главный тренер команды Петр Воробьев. 23. Владимир Грачев. 24. Ан-
дрей Николишин. 25. Виктор Козлов. 26. Капитан команды Александр
Карповцев. 27. Владимир Крамской. 28. Директор фирмы «Самсунг-элек-
троник» господин С. Ч. Чой. 29. Сергей Климович. 30. Игорь Бахмутов.
31. Второй вратарь команды Сергей Поляков. 32. Евгений Грибко. 33. Сергей
Петренко. 34. Александр Юдин. 35. Тренер команды заслуженный мастер
спорта Зенетуга Билялетдинов. 36. Менеджер фирмы «Самсунг» господин
К. С. Ким. 37. Массажист команды Николай Шапошников.

Г - о - о - о - о - л !

рез некоторое время в другой репетиции ветераны буквально разгромили нашу молодежную сборную с разницей в семь шайб. В итоге запланированное закрытие не состоялось. Думаю, наше хоккейное руководство просто испугалось, что зритель воочию убедится: рано они ушли, вернее поспешили мы с ними расстаться — с Бобровым, Бабичем, Гурышевым, Хлыстовым...

Сегодня, когда молодые дружно потянулись на Запад, возможно, ветераны (или те, кого мы вновь поторопились записать в эту категорию) еще сказали бы свое слово. Упреков в адрес молодых сейчас раздается достаточно. Но, убежден, на Запад они не только за деньгами потянулись. Скорее ушли от нашего отношения к ним — от хамства и равнодушия, с которыми постоянно сталкивались дома.

И в этой связи вновь не могу не вспомнить: великолепного спортсмена и прекрасного человека Павла Короткова — нашего первого хоккейного президента. Вот у кого нам сегодня бы поучиться. Его отношению к людям. Его заботе о них.

И все-таки даже после 70-летнего юбилея не только назад оглядываются. Да и не тот Озеров, чтобы лишь вчерашним днем жить. И отношения со спортом у него не изменились. Он по-прежнему желает видеть в нем радость, азарт, страсть...

— Здесь без настоящих эмоций делать нечего. Завидую организаторам канадского хоккейного шоу. Там каждый матч — представление, поставленное профессиональным режиссером. Представьте себе: на голубой лед выбрасывается ковровая дорожка, на которую один за другим выходят звезды искусства, спорта, каждого из которых диктор представляет зрителям. Какими овациями встречают трибуны слова: «Сегодня на нашем матче присутствует...» Я сам был свидетелем того, как без устали в течение пяти минут аплодировали нашему Вла-

диславу Третьяку и Горди Хоу на одном из таких матчей.

Знаменитых людей — страстных поклонников спорта и у нас хватает. Встречи с ними перед началом хоккейного матча, убежден, принесли бы людям так недостающий им в нынешней жизни праздник. Но... никому это, оказывается, не нужно. И потому на турнире «Известий», например, годами все те же барышни с хлебом-солью. И «Подмосковные вечера». Разве что на последнем нас от «вечеров» избавили. А в остальном — без изменений. Скучно. А в какие серые будни превратили встречи ветеранов. Это уже не просто скучно — обидно до слез.

Убежден, что и наш хоккей требует своего режиссера. Знаю таких, которым это по силам. Евгений Симонов, например, обожает спорт. Или режиссер Иосиф Михайлович Туманов, к сожалению, уже ушедший от нас. Когда-то ему доверили Московскую Олимпиаду. И сколько же радости он доставил нам всем! Правда и потерпелся досыта. Одна только последняя сцена прощания с Олимпиадой чего ему стоила. Не пропускали ее. Ни в какую. Довод чиновника предельно краток был: «Медведи не летают!» Сколько крови попортили, прежде чем разрешили улететь.

И все-таки один только режиссер не вернет зрителя на трибуны. На льду действие необходимо. То самое — с азартом, страстью, борьбой бескомпромиссной. И жалобы на массовый отъезд молодежи принять не могу. Отовсюду уезжают. И везде оставшихся хватает. У нас тоже молодежи много. Мастерства мало. В этом все и дело.

Я очень сочувствую Виктору Тихонову. Не имеет права такой клуб как ЦСКА быть последним. Возможно сегодня мы расплачиваемся за то, что слишком долго исповедовалась армейская доктрина: чтобы победить соперника, нужно его прежде разрушить. И, собирая лучших в ЦСКА, разрушали. Годами.

А на все упреки армейские тренеры бодро отвечали: «Как тренируемся — так и играем!» — мол, остальные толком и тренироваться не умеют. Сейчас они эти слова не вспоминают. Так почему же развалилась когда-то непобедимая команда — тренироваться стала хуже?

Я по-прежнему люблю хоккей, хотя бываю на нем все реже — подниматься вверх стало трудновато. Дома смотрю, по телевизору. И потому мне отнюдь не безразличен современный хоккейный репортаж. Пожалуй, он труднее футбольного, потому что хоккей много быстрее футбола. Там пока игрок центра поля достигнет, многое успеть можно: и осмыслить, и вспомнить, и рассказать. Здесь же от неторопливого рассказа люди уснут, пожалуй. И все-таки иногда обстановка позволяет поразмышлять. И вот тут, думается, комментатору не мешает заранее подумать, кого пригласить в собеседники. Я, например, никогда не боялся дать микрофон людям, известным в хоккее. Так в прямом эфире зазвучали голоса Старшинова, Майорова, Альметова, Локтева. Хотя тогда это не просто было. Чтобы доступ в эфир получить, люди экзамен держали. Сегодня все много проще. И потому, порой, такая речь в эфир летится, что неловко бывает — неправильная, неграмотная. И все почему-то учат — как играть, как бить... Думаю, что и в хоккейный репортаж нам не мешало бы вернуть праздник.

После юбилея иногда подводят итоги. И вновь не тот у нас случай — наш юбиляр только начинается. На этот раз — на посту председателя отныне международного общества «Спартак», где он отнюдь не свадебный генерал. Не может не понимать, какую ношу взвалил на свои плечи, взявшись возрождать то, что так упорно разваливали и успешно развалили.

И пусть Николая Николаевича по-прежнему любит удача. А годы... Что ж, пусть себе катятся, по-прежнему не имея к нему ни малейшего отношения!

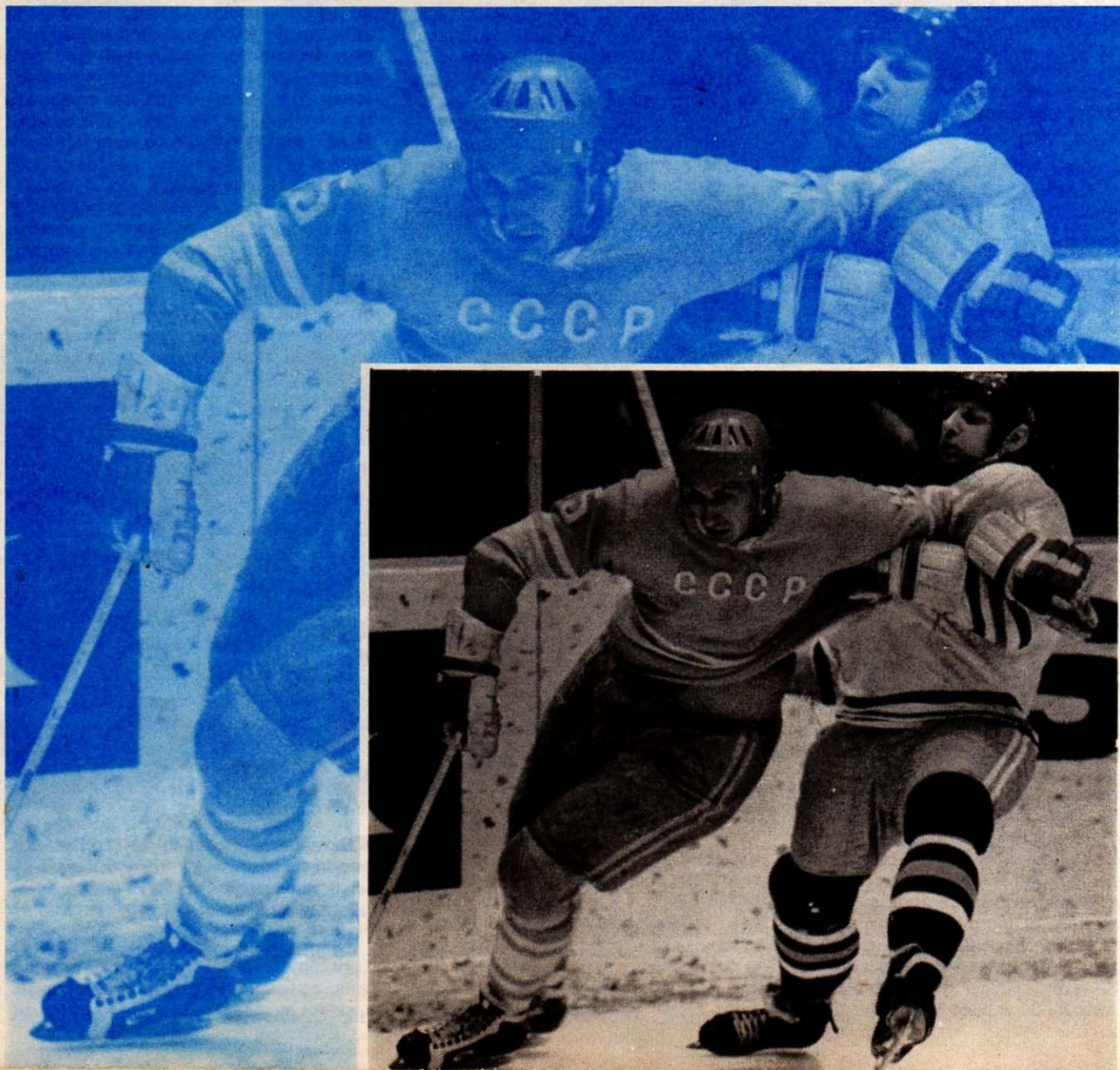
Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

ОН И ОНА

И не снится ему покой

«ХОККЕЙ — ЭТО ВСЯ ЖИЗНЬ.
ВСЕ ПОДЧИНЕНО ХОККЕЮ...»

Татьяна Якушева

«ЯК-15» — как грозный отечественный истребитель — называли его на родине хоккея во время знаменитой первой серии встреч советских хоккеистов с канадскими профессионалами. Каким он, форвард под номером 15 Александр Якушев был на площадке, помнят по сей день — не оставивший...

Более двух десятилетий миновало с той поры. И сегодня его чаще величают Александром Сергеевичем.

Почему капризная спортивная слава по отношению к одним бывает столь безжалостна, а других (немногих, к сожалению) забвению не отдает? Сколько раз задавала себе этот вопрос и ответа не находила.

Во многом помогла мне разобраться тоненькая стройная женщина — Татьяна Якушева, — хотя впрямую я ее об этом не спрашивала. Говорили мы о другом...

Встречу пришлось перенести. Голос в телефонной трубке горечи скрыть не мог.

— Вчера мы проиграли. Настроение... сами понимаете. Разговор может не получиться.

Следующую игру «Спартак» выиграл — и я отправилась на один из центральных проспектов столицы.

— Он необыкновенный! Удивительная цельная натура. Таких мало. Счастье быть рядом с таким человеком...

Ну часто ли даже от молодых можно услышать такие слова? А тут за спиной более двух десятков лет брака... И все-таки в искренности собеседницы я не усомнилась ни на секунду. И потому ни единым вопросом прервать ее не посмела.

— Впервые увиделись на сборах — где еще спортсменам повстречаться... Меня все за фигуристку принимали. Когда объясняла, что лыжница — многие не верили. В поклонниках недостатка не было. И к тому, что вслед оборачиваются, — давно привыкла. Но однажды, когда мимо шествовала команда хоккеистов, кто-то сказал мне чуть слышно: «Посмотри. А вот этот никогда не обернется». И он не обернулся. С тех пор я стала потихоньку за ним наблюдать. А заговорить впервые довелось много позднее — в гостях у Жени Зимина. Телефонами обменялись. Перезванивались иногда. Ничего внезапного — привыкали друг к другу постепенно. И главное решение в своей жизни приняли лишь через четыре года. Но и тогда терпеливо ждали окончания сезона. 30 апреля 1971 года «Спар-

так» отыграл свою последнюю игру, и лишь тогда наступило наше время. Впрочем, раньше это в порядке вещей было — подождать. А хоккеем... это вся жизнь. Все подчинено хоккею. Все подстраивается под него.

Сумасшедшей эта жизнь была с первого дня. Он вечно на сборах. Вырывался на два-три часа. И всегда неожиданно. Я же — на работе. И все равно: звонок — все бросаю и мчусь, сломя голову. Место встречи — кафе «Московское». Это ровно на полпути ему и мне. Сидим и смотрим: то друг на друга, то на часы. Я-то на работу всегда опаздывала. Для него это было исключено. Так и бегали, уже женатые, друг к другу на свиданья.

Возможно, потому и длится до сих пор этот медовый месяц? Признаюсь, ответ меня почти обескуражил.

— Брак — это работа. А с таким человеком — работа вдвойне. Мы очень разные, но смотрим в одном направлении. Бываю с ним и не соглаена. Только... наперед знаю — он сделает так, как сочтет нужным. Мне же остается — постараться понять. Он без конца заставляет думать. И еще, как никто, умеет слушать.

Однажды я поняла, что 50 процентов жены ему не надо. Требуются все 100. Жена всегда должна быть рядом. Всегда под рукой. До рождения дочери еще удавалось совмещать эту жизнь с работой. Когда же в декабре 1972 года появилась Катя, стало неизмеримо труднее. В яслях места, естественно, не нашлось. Пойти же, представиться, а потом отблагодарить он не умел никогда. Не научился и по сей день. Потому и места в яслях дождался, когда дочь из этого возраста уже выросла. Словом, с работой пришлось расстаться. Предвижу вопрос: не пожалела ли? Никогда. Ни одной минуты. Потому что у меня ее и свободной не было. Жалоб типа «скучно», «делать нечего» категорически не понимаю.

Давным-давно, когда Саша еще играл, сборы разлучали нас постоянно. Он уезжает — я устремляюсь за ним. Когда с Катей, когда одна. Потому что мне всегда, постоянно хотелось его видеть. Помню, как тренер Николай Карпов полусушня выговаривал: «Якушева! Я проснусь — ты уже здесь. Спать собираюсь — ты еще тут. Может, раскладушку поставишь?!» А Сашу в команде звали «телефонный мужчина». Коли мы дома, а он не на льду, — значит у телефона. И еще помню, как с грудной Катей в пакете караулила его у автобуса — ребенок растет, показать надо.

На играх естественно пропадала. Сначала на общей трибуне. Когда же Якушев стал Якушевым, — в ложу допускать стали. Никогда не забудется это

мучительное, не отпускающее ни на секунду чувство страха. Против него силовой прием — я замираю, сердце буквально обрывается. И лишь твержу про себя как заклинание: «Только бы не травма!»

Конечно, затворниками мы не были. Я и ресторан любила — не скрою. Только... все обязательно должно было быть красиво. Потому и ездили в Архангельское. Огромные окна, а за ними, совсем близко — сосны. На столе чай с пирожными. И музыка — под нее тогда мы могли танцевать. Главное — он рядом. И ничегошеньки мне больше не было нужно.

Сегодня, оглядываясь назад, только удивляюсь: как же мы везде успевали! Театры, концерты, вернисажи... ничего значительного пропустить не могли. Друзья, приятели, просто знакомые, телефонные звонки бесконечные, но... он уже тогда умел эту «светскую жизнь» ограничить строгими рамками. Ничто не могло помешать и не помешало главному — его Делу!

Карпов иногда отпускал Сашу домой, даже на ночь. Правда, наставлял при этом: «Только тихо». Это не дозволялось. Категорически. К счастью, тренер понимал, что Якушеву это необходимо и... шел на нарушения. Но поблажки были нечастыми, поэтому с юности пришлось усвоить истину, что хоккей «требует жертв» (от жены не меньших) — смириться и терпеть. Там, где женщина не хотела или не умела подстраиваться, — семья рушилась.

И еще одну истину усвоила все в той же далекой молодости: мой муж на виду — и я должна ему соответствовать. Каким бы трудным ни выдался день, хоть легла в четыре утра, — к восьми надо быть в парикмахерской. Я должна ЕМУ соответствовать!

Скажи мне кто твой друг... Русская поговорка права — имена друзей и кумиров порой скажут о человеке больше, чем самые пылкие слова.

— Его люди — Бобров и Высоцкий. Хотя друзьями в буквальном смысле слова не были никогда. Наставников он в жизни видел достаточно. Но отноше-

ния складывались не со всеми. А Боброва обожал. Если бы сын родился, — он был бы только Всеволодом.

Я же была влюблена в его жену. Когда красивая, эlegantная, с безукоризненно уложенной каштановой головкой она появилась на трибуне, — вместе с мужчинами поворачивалась в ее сторону и замирала. В моих глазах это было совершенство. Эталон женщины. И потому без малейшей лести повторяла ей при встречах: «Лена, я у вас учусь!» Но в нужную минуту кумир мой оказывалась рядом на грешной земле — готовая помочь, забрать Катю, если я внезапно заболела, не сократив при этом больше, чем требовалось, дистанцию между женой наставника и женой игрока, которая существует всегда. Она умела (так естественно!) быть и доступной и недосягаемой одновременно.

Этот день остался в памяти навсегда — редкий выходной на их даче у Истринского водохранилища. Дивные часы, проведенные в семье Бобровых. И Всеволод Михайлович был таким, как обычно — весельчак, балагур. Ну кто мог подумать, что все это в последний раз. Что через месяц его не станет.

Что значил уход этого человека для Саши, словами не объяснишь. У него почву выбили из под ног. Лишили самого ценного — моральной опоры в жизни. Как же долго он привыкал к тому, что уже не подойдешь к телефону, не наберешь знакомый номер, чтобы услышать голос, от которого все в жизни вставало на свои места.

С Высоцким муж даже знаком не был. Хотя не пропускал ни одного концерта, что в те годы давались в театре после спектакля, иногда заполночь. Песни его собирал. Но не пленки — только пластинки. Из-за границы их привозил тоже. А вот подойти, познакомиться так и не решился. 25 января — день рождения Высоцкого. Но это еще и День Татьяны. И все-таки знаю, что начнется он не с меня. Много лет подряд с утра в этот день отправляется муж на Ваганьковское кладбище. Встает в конец длинной преддлинной очереди и проходит ее со всеми вместе, чтобы положить на могилу цветы...

И Валеру Харламова он любил. Вернее, они были друг друга. Удивительный это был человек. Чистоты и порядочности редкостной. Так распорядилась судьба, что последний год его жизни мы встречали вместе — в декабре 1980-го ЦСКА оказался в Австрии. Обычное веселое новогоднее застолье... И в центре его Валерий — блестящий рассказчик, душа любой компании. И вновь ни у кого не дрогнуло сердце — мысли возникнуть не могло, что все тоже в последний раз. Годы прошли, а не утихает боль: если бы тогда друзья,

те, что рядом на льду были, не отпустили, отстояли, — он бы и сегодня был с нами.

Есть вопросы, которые задать непозволительно. И все-таки я не удержалась: а его в жизни предавали? — Моя собеседница молчала долго. И отвечать начала издали, словно предложив мне самой — и осмыслить сказанное, и ответить на свой же вопрос.

— Труднейший в жизни спортсмена момент мы пережили относительно спокойно. 1980-й — последний его сезон на льду. В 33 года, с его-то параметрами еще надо было суметь так себя сохранить. Морально он был готов к тому, что уходит. Кулагин позаботился — предложил поиграть в австрийском клубе. Так что отыграл этот сезон спокойно, без нервов. Это сегодня почти всем подавай заграничный контракт немедленно. Какую бурную деятельность развивают! Суетятся как! Не жалуют ни собственных нервов, ни здоровья. А тогда подобных соблазнов попросту не было. И предложение Кулагина означало одно: Якушев заслужил. Не скрою — мы этим гордились.

О моей заграничной жизни точнее всего сказали австрийские газеты: «Фрау Якушев — маятник». Катя в школе училась. Максимум три недели в Москве. Затем пакуем учебники — и на самолет. Там каникулы прихватим — и обратно. Воистину — маятник.

После Австрии Кулагин сразу пригласил Сашу к себе. И все вроде на лад пошло. Но... не стало и Бориса Павловича. Очередной, страшный удар. Снова почва под ногами заколебалась. Помню лишь, как Саша твердил в те дни: «Мне бы подольше поучиться». Не довелось. У руля команды оказались вместе Шадрин, Зимин, Якушев. И насколько же все оказалось сложнее, чем на льду. В итоге — завал «Спартак» тех лет. И тут появился Борис Майоров...

На свадьбе одного из игроков мне шепнули: «Якушева из команды убирают», — говоривший эти слова улыбался. Широко. Радостно. В ответ естественно и бровью не повела — выучка мужа. У него же — не сдержалась — спросила. От ответа ушел. И все-таки очень скоро сам услышал уже из уст Майорова: «Саша, ты свободен...»

Вот так, тремя словами Якушева (!) «освободили» от хоккея. У кого-то жизнь могла покатыться по знакомому сценарию: сколько раз доводилось читать о сломанных судьбах вчерашних кумиров. И то, что однажды появлялась на столе «горькая», а с ней — жизнь под откос — не то чтобы оправдывали, но объясняли убедительно: их не поняли, не оценили, не поддержали, оттолкнули... А вот Яку-

шева «освободить» от хоккея не дано было никому.

— Он тогда в высшую школу тренеров ушел. Поклон ей от нас обоих. В те нелегкие дни я все пыталась его успокоить: «Отдышаться сможешь. Осмотришься. Увидеть многое со стороны». — Жизнь показала, что пауза та ему была даже полезна. И впрямь отдышался. Повезло к тому же — к Тарасову попал. Что бы ни говорили потом в адрес этого наставника, он — Корифей! И в профессиональном отношении эти два года были для Саши неоценимы. Но, главное, он смог проверить себя: правильный ли сделал выбор? Тренер ли он? Ну а на хоккее пропал по-прежнему. Ни одной игры не пропустил. После занятий заскочит домой перекусить и... в Лужники.

Настал день, когда его снова призвали в команду. Он не побоялся — начал с чистки. Потому что затертые, казалось бы, слова: «главное — дух команды» были для него отнюдь не словами. В те дни на вопрос, как дела, я отвечала неизменно: «Спартак» чистят!»

Критерий у мужа был единственный: профессиональное отношение к делу. И еще стязательность не терпел. От тех, кто спешил «получить», а не «отдать», — избавлялся безоговорочно.

Черновой работы он не чурался никогда. И окунулся в нее с головой. Как же они тогда работали! И очень хотели, чтобы результат, наконец, увидели окружающие. Дождались. У него даже лицо стало другое — радостью засветилось. Потому что команда начала набирать обороты. Его команда!

Из большого спортсмена большого тренера не получается. Аргументов в защиту этого тезиса приведено достаточно. Убедительных аргументов. Якушев же и за кромкой льда сумел вновь дорасти до Якушева. Почему? Может, у специалистов есть свое объяснение. Таня Якушева объясняет по-своему.

— Он их любит. Сколько раз доводилось слышать, как увещивает кого-то по телефону: «У тебя все будет хорошо. Слышишь? У тебя получится», — так с любимыми детьми разговаривают. А игроки и есть его дети.

Саша все пропускает через себя, как игрок. И первый пошел на столь рискованный эксперимент — его подопечные стали жить дома. Он убежден: иное поколение другими мерками мерить нужно. Тренер же не может жить вчерашним днем.

Зарубежный контракт Сергея Фокина предусматривал выезд на первых порах без семьи. Саша настоял — этот пункт был пересмотрен, потому что убежден: для этого человека по-иному нельзя.

И не снится ему покой

Если бы мне предложили назвать главное качество тренера, ответила бы не задумываясь — терпение! Глядя на мужа, не перестаю удивляться, откуда силы берутся изо дня в день, постоянно, порой, сжав зубы — ТЕРПЕТЬ! Однако это не мешает ему при необходимости быть достаточно жестким. Но он справедлив. Потому его понимают. И уважают. И ценят. И дорожат...

А я их жен обожаю. Каждую хочется пригреть, ободрить. Правда от мужа слышу постоянно: «Ты никого не должна выделять». И не выделяю. Но несколько имен все-таки назову, потому что эти девочки подтвердили правоту моей собственной позиции, что для меня так важно. Лена Борщевская, Алена Прохорова, Лариса Болдина... отдали себя мужам целиком, подчинив свою жизнь их Делу. Благодаря им во многом эти ребята так заметно шагнули вверх.

Жена игрока... Жена тренера... Жизнью той и другой правит Хоккей. И все-таки возможно сравнение? Кому легче? — Моя собеседница лишь руками всплеснула.

— Та жизнь теперь волшебной сказкой кажется. Особенно при Борисе Павловиче Кулагине. Куда надо позвонит — и все устроено. От игроков одно требовалось — играть. Ну а мы, жены, и порхать могли себе позволить, потому что за мужа кто-то был в ответе. Сегодня же за всех в ответе он. Но жизнь уже совсем иная — ни заветных телефонов, ни кабинетов, в которых все решалось мгновенно. А люди по-прежнему люди: они не только играют — влюбляются, женятся, детей рожают... Как им жить сегодня? — Ответа ждут все от того же тренера. Жизнь сегодняшнего наставника — сплошной кошмар. Когда-то мы и отдыхать ездили. Сегодня такие слова, как отпуск, путевка, море... забыты напрочь. Работает без выходных.

Теперь уже скорее я «телефонная жена». Звонка жду постоянно. Иногда не выдерживаю — и уже полночь сама набираю номер. В ответ, как правило, слышу: «Мы еще не закончили!» И все-таки, если вдруг что-то случится или станет особенно тоскливо, — именно в этот момент он позвонит непременно. Почему? — Не знаю.

Когда команда выигрывает — жизнь дарит нам самую малость покоя. Когда проигрывает, он замыкается в себе. Молчит. И лишь прокручивает кассету раз за разом — ночь без сна гарантирована. Конечно, он мог бы устроиться в жизни

комфортнее. И зарубежный контракт не проблема. Но однажды, когда его, тогда игрока, чуть не силой попытались затаскать в ЦСКА, он сомнений мне не оставил: «Или «Спартак» — или умереть...» С того дня ничего не изменилось. Я его понимаю, так что спокойная жизнь мне уже и не снится!

Говорят, жизнь меняет человеку характер. Слава меняет, особенно если возносит высоко. И неудачи изменить могут — к земле прибить. Ему было вдоволь отмерено того и другого. Так изменила жизнь Александра Якушева? — Жена лишь улыбается в ответ.

— Он все тот же. Правдив и честен. И скромн по-прежнему — вперед не лезет, себя не выпячивает. И делу своему все так же предан — ни разу ради

удовольствия ему не изменил. В общении с людьми, пожалуй, не легок. Вернее легок с теми, кого любит. А любит по-настоящему — раз и навек. Сказала бы просто: он настоящий русский человек, порядочный во всем — по отношению к делу, семье, родителям...

А я все так же хочу его видеть. Постоянно, каждую минуту. Для меня на нем воистину «сошелся клином белый свет». И потому все время хочется сделать ему что-нибудь приятное. И услужить — не побоюсь этого слова. Все, что угодно, — лишь бы увидеть его улыбку. Только улыбается теперь все реже. И все равно убеждена: он счастлив, потому что живет в ладу со своей совестью...

Когда я выходила из подъезда большого серого дома, в котором провела без малого шесть часов, вдруг поймала себя на мысли: главного тренера столичного «Спартака», которого ныне величают Александром Сергеевичем, мне вновь захотелось назвать «ЯК-15»...

Записала Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

Александр Якушев в двух измерениях

Необходимое послесловие. Когда беседа уже была подготовлена к печати, стало известно, что Александр Якушев, приводивший «Спартак» к серебряным (1991 г.) и бронзовым (1992 г.) медалям, смещен с должности. Решением правления московского «Спартака».

Когда-то на Руси говорили: «Человек предполагает, а Бог располагает». Ныне точнее: «...Правление располагает». А коли речь идет о хоккейном «Спартаке», то — «...Товбулатов располагает». Как — царь и Бог, и воинский начальник.

СТРОКИ ИЗ АРХИВА

Осенью 1971 года стало известно, что А.Чернышев и А.Тарасов, завоевывавшие со сборной СССР «все золото мира», начиная с 1963 года, после окончания Белой олимпиады в Саппоро уходят по собственному желанию с капитанского мостика. И они действительно ушли — еще раз приведя сборную к победе.

Бразды правления приняли В.Бобров и Н.Пучков. На чемпионате мира-72 в Праге они оказались менее удачливы, нежели их предшественники — сборная СССР осталась второй. Однако тогда же было принято решение о проведении осенью 1972 года первой в истории серии встреч СССР — Канада (а точнее — НХЛ). В этой-то ситуации и появился публикуемый без правки и сокращений документ.

ДОНОС НА «ТРЕНЕРА-ЗЛОДЕЯ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов. ПАВЛОВУ С.П.

Считаю необходимым информировать Вас о неправильных действиях бывших тренеров сборной СССР по хоккею т. Чернышева А.И. и особенно т. Тарасова А.В. в связи с подготовкой советских хоккеистов к Чемпионату Мира 1972 года в г. Праге.

Тт. Чернышев А.И. и Тарасов А.В., категорически отказавшись работать со сборным коллективом за полтора месяца до Чемпионата Мира в г. Праге, поставили команду в тяжелое положение. На заседаниях тренерского совета, Президиума Федерации, а также во встречах с Вами и т. Ивониным В.А. они подчеркивали, что будут оказывать максимальную помощь новым тренерам сборной. Однако многочисленные факты свидетельствуют о том, что т. Чернышев А.И. и особенно т. Тарасов А.В. всячески пытаются помешать успешной подготовке советских хоккеистов к Чемпионату Мира 1972 года.

Вот лишь некоторые известные мне факты.

Т.Тарасов А.В. после Олимпиады в Саппоро подготовил к публикации в газете «Советский Спорт» статью «Наука побеждать», в которой дал самую подробную характеристику тактики игры советской сборной, отдельных ее звеньев, сильные и слабые стороны всех игроков, а также конкретные выводы по игре советских хоккеистов и основных наших противников. Кроме того, были приведены все цифровые данные, характеризующие игру советской сборной. Публикация статьи в таком виде принесла бы неоценимую пользу для тренеров и игроков сборных команд ЧССР, Швеции и др. Поэтому по указанию Управления спортивных игр, согласованному с руководством Комитета, редакция газеты «Советский Спорт» значительно сократила статью при ее публикации.

Как Вам известно, кандидатский состав сборной был одобрен и утвержден на заседаниях тренерского совета и Президиума Федерации хоккея СССР.

В этих заседаниях принимали участие также т. Чернышев А.И. и Тарасов А.В., которые полностью согласились с предложенным составом. Однако т.Тарасов А.В., как выяснилось позже, позвонил 21 марта с.г. комсоргу сборной И.Ромишевскому и предложил ему срочно собрать комсомольское собрание и принять решение об исключении из состава сборной игроков В.Васильева и А.Гусева, которые, по его словам, недостойны защищать честь советского хоккея на Чемпионате Мира. Кроме того, т.Тарасов А.В. потребовал от И.Ромишевского, чтобы тот после собрания сообщил ему фамилии тех игроков, кто выступит в защиту А.Гусева и В.Васильева.

Такая постанова вопроса со стороны т. Тарасова А.В. носит крайний антипедагогический характер, направлена на подрыв дисциплины в команде и авторитета новых тренеров сборной.

На состоявшемся очередном комсомольском собрании команды, где обсуждались первые итоги подготовки к Чемпионату Мира, выступавшие А.Рагулин, И.Ромишевский, В.Харламов, В.Кузькин, Б.Михайлов и др. подчеркивали, что все молодые игроки, в т.ч. В.Васильев и А.Гусев самым серьезным образом относятся к учебно-тренировочному процессу, четко соблюдают все требования коллектива, тренеров сборной и по праву должны выступать в составе сборной команды в ответственных соревнованиях.

Тов. Тарасов А.В. неоднократно требовал от В.Кузькина, А.Рагулина, И.Ромишевского, чтобы они попросили тренеров сборной включить А.Фирсова в состав команды. Не вызывает сомнения, что каждый тренер может иметь свой взгляд на комплектование сборной. Но любой тренер должен свою точку зрения изложить, прежде всего, на заседаниях тренерского совета, Президиума Федерации и доказать специалистам правильность своего взгляда. Однако т.Тарасов А.В. на заседаниях тренерского совета и Президиума Федерации, на словах соглашаясь с предложенными кандидатурами, в настоящее время предпринимает действия, которые, на мой взгляд, имеют своей целью внести в ряды игроков сборной нервозность, подорвать их веру в правильность подобранного состава.

Во встрече с Вами, а затем на заседании Президиума Федерации тт.Чернышев А.И. и Тарасов А.В. назвали свои

ми преемниками гг. Боброва В.М. и Пучкова Н.Г. Однако в публичных выступлениях, в разговорах с игроками они подчеркивают, что Бобров и Пучков не в состоянии руководить сборной, пытаются всячески их дискредитировать.

Так, например, т.Чернышев А.И., выступая на встрече сотрудников МВД СССР и Московского областного Управления МВД с олимпийцами в присутствии т.Смирнова В.Г. заявил, что не верит в способность новых тренеров успешно руководить сборной, а о т.Пучкове Н.Г. сказал, что тот еще будучи вратарем сборной, всегда боялся сильных противников и вселял страх перед ними остальным игрокам сборной команды СССР.

Вчера сборная команда страны вернулась из поездки в Финляндию и Швецию, где провела 5 контрольных встреч с командами этих стран, одержав во всех матчах победы. Эти напряженные поединки показали, что в целом процесс подготовки к Чемпионату Мира идет успешно. Абсолютное большинство игроков находится в хорошей спортивной форме, полны решимости отстаивать звание сильнейшей команды Мира.

В то же время В.Викулов — один из опытейших и сильнейших игроков провел четыре первые встречи пассивно, не проявил бойцовских качеств, практически не играл в пас с новым партнером по звену А.Мальцевым. В ходе бесед тренеров с игроками сборной выяснилось, что В.Викулов несколько сомневается, смогут ли новые наставники сборной привести команду к победе. Он не скрывал, что находится под влиянием доводов т.Тарасова А.В. После индивидуальных бесед с ним, а также в результате успешной игры сборной СССР в первых четырех матчах в Финляндии и Швеции, В.Викулов заявил, что в дальнейшем значительно улучшит свою игру и заключительный матч со сборной Швеции провел сильно. Вместе с тем, и в дальнейшем нужно продолжить работу, направленную на убеждение В.Викулова.

Во время поездки по Швеции мы узнали, что т.Тарасов А.В. издал в этой стране две книги по хоккею, в которых изложены все вопросы подготовки сборной команды СССР и команды ЦСКА, тактика их игры. Необходимо отметить, что подобная литература, где бы так всесторонне освещались эти вопросы, в нашей стране не издана (имеются лишь методические разработки для служебного пользования). Тарасов не получал разрешения на публикацию этих книг (книги в настоящее время переводятся на русский язык в Управлении международных спортивных связей Комитета). Кроме того, на встрече в Советском посольстве в Швеции, в которой приняли участия т.Бобров В.М., зам. руководителя делегации т.Солдатов В.М. и я, как руководитель делегации, работники посольства заявили, что т.Тарасов А.В. периодически печатает статьи и дает интервью крайне правым газетам и даже парнографическим журналам.

Гг. Чернышев А.И. и Тарасов А.В. внесли большой вклад в развитие советского хоккея. Однако, перечисленные факты свидетельствуют о том, что в последнее время, особенно после ухода от руководства сборной командой ими (в большей степени т.Тарасовым А.В.) предпринимаются действия, которые наносят вред советской сборной и развитию отечественного хоккея.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
СПОРТИВНЫХ ИГР

В. СЫЧ
В.СЫЧ

3 апреля 1972 года.

P.S. Комментарии излишни.

СКАЗКА-БЫЛЬ

ВИДАННОЕ ДЕЛО С НЕВИДАННЫМ ФИНАЛОМ

И не так, чтобы давно, и не в каком-то тридевятом царстве, а в нашем государстве была хоккейная команда «Локомотив». И играли в ее первой тройке хоккеисты скоростные да работоспособные. Что динамовцы, что спартаковцы, что чемпионы-армейцы опасливо в ту тридцатилетней давности пору поглядывали на крайних нападающих железнодорожников — Виктора Цыплакова и Николая Снеткова (а чуть позже — Валентина Козина). Пробивные да хитрые, немало они горюшка именитым клубам причинили.

Да вот беда: нечасто целиком звено железнодорожников в сборную брали. И уж, если совсем откровенно, всего-то один раз и побывали они вместе в главной команде страны — в 1961 году, когда получили ее игроки «серебро» Европы да мировую «бронзу».

Кто ж в том звене центрфорвардом был? Узнать не терпится? А ты не торопись, читатель, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Прежде чем центральным нападающим стать, Виктор Якушев — о нем и сказ наш — нелегкую школу прошел. Ребенком в войну в Боткинской больнице работал. Батюшка его, Прохор Акимович, в первый же месяц войны на фронте погиб. Потому и пошел после семилетки Виктор не в Гнесинское училище на трубе играть, как ему учителя советовали, а на

завод, что нынче «Знаменем труда» зовется. Учеником токаря. «Зарплата, она выше стипендии, значит, и матери полегче будет», —

рассудил парень.

Так-то, поработав полтора годика, решил Виктор еще и в хоккейную секцию на СЮП записаться.

А дальше-то что ж? Дальше — дело обычное. В 1954 году пригласили одаренных ребят в «Локомотив». А через пять лет и до 1967 года играл наш Виктор Прохорович за сборную страны. И — ладно ли, нет ли, всякий раз по-разному — завоевывал Якушев награды: бронзовые медали чемпионата СССР 1961 года, чемпионатов мира 1960 и 1961 годов, Олимпиады 1960 года; «серебро» европейского первенства-61 и чемпионата мира-59. Стал Виктор

Якушев олимпийским чемпионом, пятикратным чемпионом мира, семикратным чемпионом Европы.

С кем играл, коли партнеры по клубу в сборную не пробивались? Да со всеми играл: с Александром Альметовым и Вениами-

ном Александровым, Борисом Майоровым и Вячеславом Старшиновым, Анатолием Фирсовым и Владимиром Юрзиновым, даже с однофамильцем своим Александром на лед выходил. Вот только в воротах с тезкой — с Виктором Коноваленко не стоял.

Двадцать четыре года провел Виктор Якушев в профессиональной команде. Ой, да что это я? Не было ведь у нас тогда профессионалов!

Значит и зарплату почти не платили. И пенсий потом не давали. И от болезней не лечили. Даже если артрозные заболевания.

Впрочем, почему не лечили? Ампутировали же великому Яшину ногу. А когда его через некоторое время, все одно, недуг срстил, причину сразу нашли — от курения все.

Вот и у Виктора Якушева, видно, не от ударов о борт да силовых приемов,

не от жизни на последнем, постоянно протекавшем этаже безлифтовой пятиэтажки артроз тазобедренных суставов случился. А случилось он от зарубежной кока-колы, наверное, которую Прохорович только и мог себе позволить купить на те деньги, что ему меняли, пока он спортивные алмазы для страны добывал.

Виданное дело, когда совсем перестал ходить Виктор Прохорович, повернулась к нему страна эта спиной. Чуть не покойником объявить решила через нашептывания функционерирующих ответственных комитетов спортивных.

— Операцию будешь в Неваде делать, — обещал ему Самый Великий Тренер. Но обещанного, как известно, три года ждут...

— Поехали лучше на мою родину, — сказал Свен Тумба-Юханссон, лидер «Тре Крунур», один из тех игроков, на которых, по выражению хоккеистов, Якушев в свое время на площадке «пальто надевал».

И встречали шведы Виктора Прохоровича, как героя. И вылечили. А нынче бегает, на коньках катается. Вот теперь и разберись, кто друг, кто соперник...

Все? Да нет, еще чуть-чуть досказать осталось.

Шестьдесят лет недавно исполнилось заслуженному мастеру спорта Виктору Прохоровичу Якушеву. Интервью у него берут. Слова его излагают да от себя сетуют: что-то в газетах все о болезнях юбиляра пишут? Нет, чтобы славное прошлое вспомнить...

Что ж, славное прошлое мы и так взалбем вспомнили. Тех же, кто это славное прошлое создавал, приехали и привечают другие — не мы. Не самая ли страшная эта наша болезнь?..

Алексей ПЕРФИЛЬЕВ

Брайен КОНАЧЕР

ХОККЕЙ В КАНАДЕ ТАКОВ ПУТЬ!

Год назад мы начали публиковать отрывки из книги Брайена Коначера «Хоккей в Канаде...», но по независящим от редакции обстоятельствам продолжения не последовало. Сейчас мы имеем возможность продолжить публикации. Естественно, с небольшим предисловием.

Автор — член весьма известной в хоккейной Канаде семьи. Карьеру свою он начал как любитель в олимпийской сборной-64, а в 1967 году, будучи уже профессионалом клуба «Торонто Мейпл Ливз», стал обладателем Кубка Стэнли. Его книга, вышедшая еще в 1970 году, представляет для нашего читателя интерес и сегодня. Причем, наиболее любопытной является та ее часть, где Коначер рассказывает о том, как попал в середине 60-х в сборную Канады, которую тренировал патер Бауэр, как играл против европейских, в том числе и советских хоккеистов. И этот взгляд «с той стороны» представляет, как нам кажется, особый интерес именно сегодня, когда многое приходится переосмысливать, называя накопившиеся вещи своими именами.

Когда ноги уже не держат от усталости, то и мозги перестают работать — в этом я готов убедить любого. Поэтому когда хоккеист в возрасте от 17 до 20 вместо того, чтобы тренироваться и ум, и тело, ограничивается только упражнениями для мышц, в 35-летнем возрасте, когда тело устает физически, он превращается в человека духовно опустошенного. В результате в конце хоккейной карьеры экс-профессионал видит перед собой не яркое будущее, а глухую стену. И именно для того, чтобы избежать этого, у патера Дэвида Бауэра родилась идея создания национальной хоккейной сборной Канады.

С одной стороны, реальность гласила, что Канада больше не в состоянии не только доминировать в мировом хоккее, но даже финишировать хотя бы второй в турнирах Международной федерации хоккея — любительским командам, которые прежде почти всегда возвращались из Европы с победой, это уже было не под силу. В мировом хоккее царил русский «медведь».

Положение усугублялось дилеммой «учеба или хоккей», с которой сталкивались многие молодые игроки в Канаде. Патер Бауэр был свидетелем крушения жизненных надежд многих ребят за годы работы в колледже Святого Михаила в Торонто. Короче, Канада в 1963 году оказалась лицом к лицу с проблемами как внутренними, так и внешними. И их нужно было решать одновременно — как на катках Европы, так и в студенческих аудиториях Северной Америки.

Канадская публика шумно требовала создать команду, способную «мгновенно победить» в чемпионатах мира. Бауэр не мог не считаться с этим. Но он, как человек из мира хоккея, понимал, что создать такую команду по мановению волшебной палочки невозможно. Понимал, что она должна быть постоянно в действии, непрерывно развиваясь и совершенствуясь — так, как это делают профессиональные клубы.

Вернуть Канаде титул сильнейшей в мире — это было одной из целей патера Бауэра. Но одновременно он хотел доказать, что хорошие хоккеисты могут быть и хорошими студентами, а совершенствование в хоккее не исключает получения разностороннего образования. И не только образования — хоккей так закаляет характер человека, что он, преуспев в игре на льду, не будет беспомощным в другой игре, которая называется «жизнь».

Весною 1963 года цели патера Бауэра казались недостижимыми. Не только от того, что он столкнулся с сопротивлением профессионалов — создание задуманной им сборной Канады никак не входило в жесткие рамки Олимпийской хартии.

Канаду в международном хоккее традиционно представляли старшие юниоры и взрослые любители, которые получали, играя в хоккей, от 50 до 150 долларов в неделю. В соответствии с Олимпийской хартией эти игроки не имели права выступать в турнирах Белых олимпиад и только юридическая эквилибристика позволяла отыскивать лазейки для того, чтобы родина хоккея все же была представлена на олимпийских играх. Впрочем, в подобной ситуации находились практически и все остальные

страны — олимпийские ограничения выглядели смешными и нелепыми по отношению к любым спортсменам и командам, достигшим класса, необходимого для соревнований на высшем международном уровне.

Международная федерация хоккея не придерживалась слишком строго указаний столь дорогого ее сердцу МОКа. Обычно вопрос о допуске игрока к чемпионатам мира решался положительно, если Федерация его страны подтверждала, что он — любитель. Это означало, например, что бывший канадский профессионал, вернувшись в лоно любительства, получал право выступать в чемпионатах мира, но — не в олимпийских турнирах. Такое различие и предопределило то, что Канада еще продолжала побеждать в мировых первенствах после неудачи на Олимпиаде 1956 года. Однако по мере развития хоккея в европейских странах и в России даже «либеральные» правила допуска ИИХФ начали работать против канадцев — уж слишком различалась трактовка понятия «любитель» в Канаде и в других странах.

В России понятие «хоккеист-любитель» было просто тождественно понятию «советский хоккеист». Для русских слово «профессионал» не существовало, когда речь шла о спорте. Несмотря на то, что русские игроки тренировались и играли в хоккей девять или десять месяцев в году, что и обеспечивало им высокий жизненный уровень, официально они оставались военнослужащими, студентами, рабочими. Но — только не хоккейными профессионалами.

В других странах коммунистического блока ситуация была такой же. В отличие, скажем, от Швеции.

Теоретически и там игрок мог стать профессионалом. Однако на практике для этого еще нужно было уехать из страны. К последнему склонялись лишь единицы — шведы сделали свой любительский хоккей столь престижным, что игроков было трудно соблазнить профессиональной карьерой и более высокими доходами за океаном. Таким образом, несмотря на различные подходы, шведы пришли в ту же «точку», что и страны коммунистического блока: и те, и другие собирали в свою национальную команду лучших хоккеистов.

Любой канадец знает, что наши лучшие игроки — игроки НХЛ и других профессиональных лиг Северной Америки. Но требования Олимпийской хартии исключали их из числа тех, на кого мог рассчитывать патер Бауэр. В его распоряжении оставались игроки-любители, исключая экс-профессионалов, и хоккеисты юниорского уровня.

Бауэр некоторое время изучал прогрессирующий европейский хоккей — для того, чтобы понять, какой тип команды может дать ему шанс вернуть Канаде золотые медали чемпионов мира. Анализ показал, что ему необходимы игроки подвижные и быстрые. Однако большинство из них без того узкого круга потенциальных кандидатов по этому критерию не подходило. Игроки-любители были, как правило, уже в возрасте, и только опыт мог помочь им получить место в команде Бауэра. Однако достичь удачного сочетания опыта ветеранов и азарта юности трудно в любой сфере жизни.

Несмотря на все сложности, патер Бауэр отобрал около сорока хоккеистов из всех провинций Канады. Среди них оказались и десять игроков, на которых рассчитывал в будущем клуб НХЛ «Торонто Мейпл Ливз»: Терри О'Мэлли, Барри Маккензи, Гари Бэгг, Росс Мориссон, Кен Бродерик, Поль Конлин, Гари Дайнин, Терри Кленси, Род Сейлинг и автор этих строк.

Большинство из нас недавно играли за команды юниоров, а некоторые — еще сохраняли юниорский статус. Естественно, мы не были лучшими игроками Канады, но поскольку на нас не распространялись ограничения Олимпийской хартии, патер Бауэр мог достичь цели только с нами.

Я думаю, мое желание сыграть в сборной Канады совпадало с желаниями других кандидатов. В лице патера Бауэра наконец нашелся человек, решивший сделать что-то стоящее в хоккее, и это не могло не привлекать. Другой, сугубо личной для меня, причиной явилось то, что я как бы возвращался в годы, проведенные в юниорском хоккее, когда играл ради игры, а не ради денег — для себя и хозяев клуба.

Сначала мы собрались на две недели в лагере Университета провинции Альберта, начав уникальный в истории канадского хоккея эксперимент. А затем уже в «сокращенном составе» — отобраны были 22 человека — перебрались в Ванкувер, в нашу постоянную резиденцию в Университете Британской Колумбии.

«Резиденция» — эlegantный термин. Слишком эlegantный для дома, в котором мы поселились. На самом деле — это было общежитие для строителей, где мы сталкивались с массой неудобств. Однако мы так успешно развивали у себя чувство юмора, что научились дискомфортные ситуации обращать в шутку.

Вселившись — восемь человек в основном здании, остальные в стандартном коттедже — мы выяснили, что ванная комната всего одна. К тому же здесь же жила домоправительница — единственная женщина в административном штабе команды, которой мы, естественно, предоставляли право первой бывать утром в ванной. И никогда ни «до», ни «после» мне не приходилось по утрам заботиться о том, как бы первым умыться и привести себя в порядок. До сих пор помню, как холодным утром я переминаюсь с ноги на ноги перед дверью переполненной ванной.

Нашей домоправительнице миссис Байерз было уже за семьдесят — прежде она работала поваром в одном из ресторанов Ванкувера, откуда ее и пригласил к нам доктор сборной Канады. Это была удивительная, уникальная женщина. В первый раз увидел, как она разгружает грузовичок, привезший в наш «лагерь» мясо, я бросился на помощь. Однако миссис Байерз отказалась от нее — она посчитала, что я слишком хлипкий для перетаскивания огромных кусков говядины. Сама же домоправительница, на первый взгляд казавшаяся сублимой, была сильна, как бык, — с раннего утра и до позднего вечера она была на ногах, обеспечивая одна всю нашу незатейливую жизнь. Миссис Байерз вскоре стала неотъемлемой частью нашей команды, и лучшие минуты той моей жизни проходили около ее стола на кухне.

Первые несколько недель тренировок ушли у патера Бауэра на то, чтобы мы «позабыли» типично канадские схемы игры — только после этого Бауэр начал искать для каждого игрока то место в команде, чей образ уже сложился в голове тренера, где тот будет наиболее полезен.

В начале октября 1963 года мы впервые надели форму олимпийской сборной Канады. Провели первые три встречи — с профессиональными клубами Западной лиги, которые готовились к началу сезона. Когда же сезон стартовал, самой большой проблемой для Бауэра стало найти соперников того ранга, который необходим для эффективной подготовки к матчам на международном уровне. Правда, желающий увидеть на своих катках новую команду, которая будет представлять Канаду на Олимпиаде 1964 года, в конце концов набралось немало. Поэтому немало нам пришлось и попутешествовать. Обычно мы проводили два-три матча в неделю, и с начала октября до середины декабря наша жизнь проходила в основном в дороге — в четверг или пятницу покидали свою «резиденцию» и возвращались в понедельник или во вторник. Нетрудно понять, что такой график не способствовал нашей учебе в университете.

Создание сборной Канады преследовало возвышенные цели. Однако и возвышенные цели требуют денег. Естественно, показательные матчи их приносили, но — не в таких количествах, на которые мы надеялись. И приходилось прибегать к самым неожиданным источникам финансирования.

Однажды в Риджайне после матча, проигранного местной команде, в нашу раздевалку ввалилась компания парней не внушающего доверия вида. Возглавлял их пожилой человек с сигаретой в углу рта и шетиной по крайней мере двухдневной давности на щеках. К нашему всеобщему удивлению патер Бауэр попросил нас успокоиться и представил нам «главаря банды»: «Монсиньор Атол Мюррей, глава школы Нотр-Дам в Вилкоксе, провинция Саскачеван».

Я уже слышал об этом человеке в свое время от отца и многих других из спортивных кругов Канады. Монсиньор Мюррей собирал в своей школе молодых людей, попавших в жизненные передряги, и возвращал их к нормальной жизни. Насколько

успешно он это делал, иллюстрирует то, что произошло затем в раздевалке.

Монсиньор вынул из кармана чек на 1000 долларов и вручил его Бауэру — эти деньги собрали его подопечные (!) для того, чтобы помочь Олимпийской команде. Подарок сопровождался грубоватой, но точной репликой: «Итак, вы — канадские ублюдки, которые собираются представлять нас на Олимпиаде... Надеюсь, вы сумеете это сделать лучше, чем сегодня вечером на льду Риджайны...»

Субсидировало нас и государство. Не знаю точно, сколько денег получила от него команда, но хорошо помню, как мы «продавали себя» мисс Джуди Ламарш, будущему министру здравоохранения и благосостояния.

Это была весьма официальная церемония. В «воскресных» костюмах, с вымытыми ушами и начищенными до блеска ботинками — мы выглядели как рекламная картинка процветающей канадской молодежи. И ни намека на то, что это — выставка-продажа. Однако 25 000 долларов мы все же таким образом заработали — и это не слишком большая цена за необходимость слушать с излучающими вниманием лицами открытия мисс Ламарш о ее политической жизни.

18 декабря 1963 года новая национальная сборная Канады провела первую международную встречу.

Когда наша команда выкатилась на лед перед переполненными (около 6 000) трибунами старенького пропитанного табачным дымом катка, я почувствовал, что означает для меня надпись «Канада» на свитере. Болельщики пришли не просто на матч двух команд — они ждали встречи Канады против Чехословакии. Мы обыграли чехов 3:2 в тот вечер и хотя уступили им же 1:3 несколькими днями позже в Ванкувере, команда патера Бауэра, которую он создал всего лишь за полгода, выглядела вполне пристойно.

После Рождества мы, по-моему, не уходили со льда, проведя пять игр за неделю — не только с чехами, но и со шведами, тоже приехавшими в Канаду.

Больше всего мне запомнился матч 3 января в Садбери против все той же сборной Чехословакии.

В Садбери была большая чехословацкая община. И когда мы выкатились на лед, нас публика встретила умеренными аплодисментами, чехов же — шквалом восторженных криков. Мы поглядывали друг на друга, не понимая, где оказались — в Канаде или Чехословакии.

Эта игра в Садбери, где болельщики поддерживали отнюдь не нас, вскоре стала очень «грязной». Самой «грязной» из всех, в которых я участвовал за всю жизнь. После того, как мы повели 2:0, чехи делали все, чтобы дешевыми приемами испортить матч.

В международном хоккее драки строго наказуемы, и европейцы взамен хорошо освоили «грязные», не слишком приметные со стороны приемы. Плохо это или хорошо, но драки часто возникают в матчах в Канаде — как дань традиции кулачных боев у стойки бара в северных шахтерских городках. Европейцы же используют клюшку как копы, держат соперника руками, толкают, бьют исподтишка локтем — в расчете, что он ответит на это честным ударом кулака. Но по настоянию Бауэра мы терпели и становились едва ли не «святыми», не отвечая на оскорбления.

После шестидесяти минут хоккея и тридцати двух удалений мы ушли с поднятыми головами — 4:0. Однако на приеме после встречи комплименты высказывались в основном в адрес гостей. И хотя в заключение патер Бауэр и мы получили пожелания успеха на Олимпиаде, чехам хозяева канадского города пожелали нечто большее, а именно — выиграть золотые олимпийские медали. Вот так-то!

До начала Олимпиады в наших планах значились еще два матча в Москве. Это путешествие началось в 6 утра — после вечернего матча с канадцами, проживающими в Швейцарии. Причем, было оно не менее жестким, чем тяжелый хоккейный матч, — с множеством промежуточных пересадок, перетаскиванием багажа и таможенным контролем.

В Москву мы прибыли почти через сутки — в 3 часа ночи. Посмотрев незадолго до отлета из Канады фильм «Манчжурский кандидат», мы с Роджером Бурбонне сразу же обследовали комнату в отеле, разыскивая подслушивающие устройства. Ничего мы не нашли, а впоследствии узнали, что русские не используют в отелях «клопов».

Должен признать, что мы не пришли в себя к следующему вечеру и русские разбомбили нас 8:1, что было расценено как победа коммунистического образа жизни. Правда, на следующий день мы показали хоккейное зрелище более высокого качества, хотя и проиграли — 1:2.

(Начало в СИ-№ 2 за 1992 год. Окончание следует)

НХЛ В ФАСИ И В ПРОФИЛЬ

Без шуток

НЕ СЕГОДНЯ, ТАК ЗАВТРА...

«**Н**е сегодня, так завтра я буду играть в НХЛ, — заявила 20-летняя Манон Ройм, приехавшая в тренировочный лагерь клуба-новичка «Тампа Бей Лайтингс». — Не вижу ничего особенного в том, чтобы выступать в мужской команде — я вратарь и, как известно, в площади ворот ограждена законом от посягательства сильного пола...»

Пока журналисты в сенсационных заметках пугали Манон и ее приверженцев тем, что ей скоро придется обзавестись вставной челюстью («игроков, сохранивших в целостности свои зубы, в НХЛ раз, два и — обчелся») и отказаться от посещения пляжа («несмотря на защитное снаряжение сняжки и шрамы с тела хоккеиста не сходят»), мисс Ройм на льду весьма успешно доказывала, что эмансипация может вскоре охватить и хоккей!

«Если бы журналисты, — парировал все шуточкой скаут «Лайтингс», пригласивший Манон на пробу, — видели, как она защищала ворота сборной Канады на женском чемпионате мира 1991 года, они прикусили бы языки». К тому же, как выяснилось, мисс Ройм уже имеет 15-летний хоккейный стаж, большая часть которого приходится на выступления в командах мальчиков и юношей. И, надо сказать, миловидность, цвет лица и стройность фигуры она при этом не потеряла.

«Хоккей — моя мечта. И я не собираюсь от нее отказываться из-за претензий мужчин на свою исключительность...»

Впрочем, в прошедшем сезоне Манон провела немало матчей в мужской компании. Выступая за фарм-клуб «Атланта» в Интернациональной хоккейной лиге. И однажды даже соперничала с Андреем Трефиловым, чей клуб «Солт-Лейк» встречался с «Атлантой». «Прекрасный пол» не устоял — Трефилов пропустил одну шайбу, Ройм — четыре.

Е.Б.

Весною во время матчей Кубка Стэнли-92 нередко в нашей прессе упоминался нападающий «Питтсбурга» Яромир Ягр из Чехословакии. Знаю, что обладателями Кубка Стэнли были также финны Курри и Тикканен, швед Нэслунд. Было бы интересно узнать, сколько же всего европейцев выступало в составах команд-обладателей Кубка Стэнли и каков был их вклад в эти победы?

Москва

Ю. Кондрашков

Начнем мы с бывшего хоккеиста кладненского СОНПа и сборной Чехословакии 20-летнего Яромира Ягра. Поскольку, пожалуй, ни один европейский хоккеист — а их среди обладателей Кубка Стэнли 19 человек (11 шведов, 3 финна и 5 представителей Чехословакии) — не производил своей игрой такого фурора. В ходе четвертьфинальных матчей Кубка Стэнли-92 многие североамериканские обозреватели сходились на том, что без Ягра «Питтсбург» вряд ли одолел бы «Нью-Йорк Рейнджерс»...

Яромир Ягр. Правый край. Рост 189 см. Вес 83 кг. Родился в Кладно 15.02.72. В сезонах 1988/89 и 1989/90 г. сыграл за СОНП соответственно 39 матчей (8 голов+10 передач = 18 очков) и 51 (30+30=60). В 1990/91 г. не пропустил в регулярном сезоне ни одного из 80 матчей «Питтсбурга» (27+30=57), а в Кубке Стэнли-91 провел 24 встречи (3+10=13, 8-й результат среди «Пингвинз») и стал тогда одним из его обладателей.

Весною 1992 года в начале четвертьфинального матча № 2 Кубка Стэнли между «Нью-Йорк Рейнджерс» и «Питтсбургом» нью-йоркский центрофорвард Адам Грейвз ударом клюшки вывел из строя Марио Лемье. Вышел, как сначала заявили эскулапы, до конца сезона. Правда, вскоре врачи смягчили приговор: Лемье не сможет играть дней десять, но тренера «Рейнджерс» Роджера Нельсона это уже не волновало: «Через десять дней мы будем в полуфинале — без Лемье «Пингвинз» не более чем заурядная команда, а заменить Марио у них некому».

К тому делу и шло. «Рейнджерс» выиграли два матча подряд, и победа в Нью-Йорке во встрече № 5 почти гарантировала им выход в полуфинал. И вот тут-то выяснилось, что Нельсон не учел одной «мелочи» —

почти двухметрового Яромира Ягра, который за эту близорукость заставил Нельсона заплатить сполна. В матче № 5 (он закончился со счетом 3:2 в пользу гостей) Ягр открыл счет и забросил на 55-й минуте победную шайбу, после чего местный телекомментатор с грустью произнес: «Как говорят, за год Ягр заплатил более 50 штрафов за превышение скорости на дорогах, но на льду за это, к сожалению, не штрафуют — вот почему не «Рейнджерс», а «Питтсбург» выходит в полуфинал».

...В финале против «Чикаго» «Пингвинз» попали в

критическую ситуацию уже в первом матче — в середине второго периода хозяева проигрывали 1:4. Правда, в этом же периоде «Пингвинз» сократили разрыв до минимума — 3:4, но за пять минут до финальной сирены счет остался все тем же. И в этой ситуации, когда и у видавших виды мужиков не выдерживают нервы, 20-летний Ягр спокойно, как на тренировке, обыграл двух чикагцев и сравнял счет — 4:4, чем привел «Хоукс» в состояние шока. В итоге Лемье добил соперников за 13 секунд до конца — 5:4.

...Можно было бы описать еще не один гол Ягра

За СКОРОСТЬ на льду НЕ ШТРАФУЮТ

в Кубке Стэнли. «Каждый из его голов — готовый сюжет для остроспсихологического фильма», — утверждает партнер Яромира многоопытный Рон Франсиз. Однако и перечисленных выше трех хватает для того, чтобы смело утверждать: в «Питтсбурге» Ягр был одним из двух главных действующих лиц.

Статистика, правда, отдаст уроженцу Кладно только четвертое место (21 матч, 11 голов + 13 передач, 24 очка) среди «Пингвинз» — после Марио Лемье (15, 16+18, 34), Квина Стивенса (21, 13+15, 28) и Рона Франсиза (21, 8+19, 27). Однако тренер «Чикаго» Майк Кинен после Кубка Стэнли-92 заявил, что у «Пингвинз» есть сразу два

игрока № 1 — Лемье и Ягр... Причем, он, Кинен, отдаст Марио номер 1А, а Яромиру — 1Б только по возрасту. Более лестного — да еще от Кинена! — комплимента самому молодому за всю историю НХЛ обладателю Кубка Стэнли трудно удостоиться.

Так кто же все-таки Яромир Ягр? Рано возмужавший и за год акклиматизировавшийся в НХЛ Джеймс Бонд от хоккея? Или — если судить по улыбке на фотографии, которая перед вами, читатель, — зеленый юнец, вчерашний тинэйджер, оказавшийся на пьедестале по прихоти Фортуны? Попробуем разобраться. С помощью самого Яромира... Если судить сейчас по российской спортивной прессе, то в НХЛ тон ныне задают только наши — о том, что шайбы забрасывают еще кто-то кроме «русских канадцев», можно только догадываться. А оканчивая кто-либо из наших, хотя бы на роли статиста, среди обладателей Кубка Стэнли, водопад славословия и остановить невозможно было бы. Чехословацкая пресса, впрочем, тоже так — в полном соответствии с идеологическими установками бывшего «социалистического лагеря». Немудрено, что летом 1991 года, когда Ягр в первый раз стал обладателем Кубка Стэнли, в чехословацкой прессе появились панегирики — вот, мол, какие у нас хоккеисты-молодцы! — в адрес Ярослава Поузара (трижды входил в состав команды-обладательницы Кубка Стэнли), Иржи Хрдины (двукратно титулованный) и Ягра.

Как может реагировать на это 19-летний юноша? Жизнь уже не раз давала однозначный ответ на подобный вопрос: задрать нос и отнюдь не умирать от скромности в многочисленных интервью. Короче, испытания «медными трубами» многие не выдерживают. Ягр же...

Приведу лишь один его ответ в интервью после по-

беды «Пингвинз» в Кубке Стэнли в 1991 году. «...Это — командный, а не мой успех. Победа в Кубке Стэнли, когда моя роль в команде будет заметна, еще впереди. И хотя сейчас я, конечно же, рад, но своего вклада в успех не преувеличиваю».

Что ж, речь не мальчика, но мужа!

Однако этот же «муж» в другом интервью заявляет, что больше всего на свете любит ... шоколад. И не отказывается от этого признания по сей день, хотя признается, что его квартира напоминает склад кондитерского магазина — поклонники Ягра завалили его посылками с шоколадом и прочими сладостями.

Любовь к сладкому соседствует у Яромира с поистине мальчишеской страстью к автомобилям. Но если в детстве Ягр довольствовался автомобилями игрушечными, то ныне его сбывшаяся мечта — спортивный «Кэмекс», на котором он гоняет со скоростью 120 миль в час (194 км/час). А если учесть, что на дорожную полицию — в отличие от дельтуса — обаятельная улыбка европейской звезды «Пингвинз» практически не действует, то «муж»; подсчитав сумму штрафных санкций, давно бы уже отказался от разорительной страсти. Однако «мальчик» продолжает гонять. Сделав, правда, по просьбе генерального менеджера Крейга Патрика перерыв на время игр Кубка Стэнли-92.

«В Яромире еще жив ребенок, и мы надеемся, что этот «ребенок» будет жить до конца хоккейной карьеры Ягра. В НХЛ это можно хорошо использовать», — заявляет партнер и приятель вчерашнего дебютанта НХЛ Рик Токкет. Токкет, правда, не расшифровывает, почему «Пингвинз» надеются на это, однако нетрудно досказать за него, что мальчишеское стремление всегда и во всем быть первым в НХЛ куда ценнее — по крайней мере на

льду, чем «взрослый» рационализм.

Впрочем, ремарка Токкета, по-моему, не помогает найти ответ на «загадку» Ягра. Мало ли по-мальчишески отчаянных и безуловно способных наших парней отправилось в НХЛ?! А кто из них имеет шанс попасть в «звездный каталог» этой главной профессиональной лиги? Разве что Александр Могильный («Буффало»), Сергей Федоров («Детройт»), участвовавшие в 1992 году в матче «Олл старз», да дебютировавший в НХЛ в прошлом сезоне Павел Буре («Ванкувер»), которого болельщики уже избрали «правым крайним № 1» в сборную «Олл Старз»-93 Конференции Кэмпбела. Не густо, скажем прямо. (Кстати, левому крайнему Федорову голосовавшие поклонники хоккея отвели в той же сборной лишь 4-е место). И, может быть, найдя объяснение «метаморфозе» Ягра, мы подскажем «путь к звездам» тем нашим хоккеистам, которые лишь собираются на него встать...

Человеку, попавшему на работу за рубеж, естественно стремиться почаще бывать среди земляков. И Ягр в первый год пребывания в Питтсбурге следовал этому естественному желанию — жил в чешской семье Немца. Но уже через год Яромир переселился: «...Я живу в американской семье. Должен сказать, что семейство Немца сделало для меня очень много. Мне было приятно жить у них. Но в конце концов все уперлось в проблему языка: мы разговаривали по-чешски, а мне была необходима практика в английском разговорном... В хоккейную жизнь клуба мне помогал ходить Иржи Хрдина (он, кстати, в 1992 году в третий (!) раз стал обладателем Кубка Стэнли с показателями: 21 матч, 0 голов (?), 2 передачи — Б.С.). Но он — семейный человек и в связи с этим у него несколько иные проблемы, иной образ жизни. Я и сдружился с Риком Токкетом, который, надо

сказать, большой шалун. И не только на льду — поскользнулся еще не женат...»

Дальнейшее договаривается Токкет: «...Поначалу Яромир был застенчив и немногословен. Жил замкнуто. Ныне же он у нас — «записной шутник», и болельщицы, а особенно — болельщицы, от него в восторге. Пресса, что немало важно, тоже его жалуется».

Нашего усредненного хоккеиста имярек, как правило, никогда особенно не волновало, жалуется его пресса или нет — зарплата от этого не возрастала и не урезалась. И когда Сергей Макаров попал к «Флеймз», журналисты, даже из Калгари, жаловались, что его ответы слишком — наша традиция! — отбитаемы да и ждать их приходится не один день. В результате фамилия Сергея не часто попадалась в газетах, а это — по логике жизни в НХЛ — большой минус.

Ягр и здесь достаточно быстро попал в струю:

«...американские журналисты — это особая категория людей. Они «потрошат» вас без стеснения. Вы, к примеру, можете им ответить, что сегодня не намерены беседовать. И что в таком случае? А ничего не изменится! Они будут продолжать ловить вас повсюду и «брать на мушку» каждое ваше слово. Для меня это особенно сложно, поскольку, хотя с английским у меня уже дела обстоят и неплохо, все-таки понимаю еще далеко не все. Поэтому приходится каждое слово прокрутить в голове, прежде чем выпустить его наружу, дабы не сказать ничего такого, что могло бы быть истолковано по-разному. Но журналисты и болельщики — это, как утверждают мои более искусственные партнеры, — барометр признания. Если тебя ждут и те, и другие, значит ты играешь хорошо. Вот, если поиграю в НХЛ лет, эдак, семь, тогда может, на многое буду смотреть иначе. Пока же я не могу себе представить, чтобы кому-то отказал в беседе».

Итак, с журналистами и болельщиками Яромир Ягр искал общий язык сам. С тренером же — а тогда «Питтсбург» тренировал Боб Джонсон, приведший клуб к первой победе в Кубке Стэнли, — новобранцу просто повезло. Но идиллия длилась лишь около года: «Когда (осенью 1991 года) скончался Боб Джонсон, всех нас охватило уныние. Квалифицированный знаток хоккея, он и в отношениях с игроками был словно отец родной, к нему каждый мог обратиться с любой житейской проблемой. Думаю, что мне уже никогда не придется встретиться тренером более высокой квалификации, со всех точек зрения. И это не только мое личное мнение — так думают все хоккеисты команды, включая и звезду такого калибра, как Лемье».

А потом в клубе сменился хозяин, пришел Скотти Боумэн, и все началось по-новому.

«Скотти, наверняка, очень сильный тренер, — говорит Ягр, — у которого хоккей сидит в голове и к тому же все его тонкости четко разложены по полочкам. Да и по отношению к игрокам он не столь резок, как многие из его коллег. Однако было весьма трудно привыкнуть к некоторым его воззрениям, а многие из его решений мы просто не могли понять. Допустим, что ошиблись и он, и мы. Но мы-то еще при Бобе Джонсоне были избалованы семейным, что ли, характером обсуждения всех проблем. И не могли мы столь же нежно обращаться к Боумэну, как к нашему милому, старому баруэку — Бобу Джонсону...»

Обсуждали мы как-то систему игры. Хоккеисты единодушно предлагали находиться на льду в них, не жели того требовал Скотти, временных интервалах. Причем это относилось и к Марио Лемье. А поскольку в то время в своем дивизионе мы шли только на пятом месте, проблема была серьезной. Мы не нашли понимания у Боумэна, и после очередного матча в Калгари обратились к руководству клу-

ба, заявив, что играть с тренером Боумэном желаний у нас нет...»

Я в этой ситуации не имел права «высываться» и находился, как мы говорим, во втором ряду, однако позицию товарищей по команде полностью разделял. И вот, когда мы «забурили», кое-что стало меняться. Генеральный менеджер «Питтсбурга» — Крэйг Патрик пообещал, что сделает все для того, чтобы был найден общий язык, и если в обозримом будущем ситуация не изменится, Боумэну придется уйти. Но в конце концов все изменилось к лучшему...»

Как после этого откровения Ягра не вспомнить историю с бывшим московским динамовцем Алексеем Ковалевым, вступившим в конфликт с руководством «Нью-Йорк Рейнджерс». Оказывается, дело не в том, что в НХЛ игрок не вправе оспаривать мнение тренера — как видите, и великий Боумэн вынужден был волею обстоятельств искать общий язык со своей командой. Но если хоккеист считает, что он один «шагает в ногу», а все остальные вместе с тренером — «не в ногу» (что, кстати, очень похоже на Ковалева), то дело его безнадежно.

Психология европейских хоккеистов, да и наших в том числе, по целому ряду позиций резко отличается от психологии североамериканцев. Канадцы не позволяют себе даже в проходном матче играть вполсилы (о «договорных встречах» там и речи быть не может)...безнадежно по нашим меркам проигрывая три-четыре шайбы, они броются с удвоенной, утроенной энергией даже если до конца встречи остаются считанные минуты (на последнем «Призе» «Известий» слабенькая канадская команда при счете 0:3 в матче со сборной Чехии и Словакии заиграла так, будто речь шла о жизни и смерти, и даже вышла вперед — 4:3)...

Почему это происходит? Особенности они, эти североамериканцы, что ли?

«Когда во что-то веришь, появляется способность делать такое, что и во сне не приснится, — так начинается следующее откровение Ягра. — Быть уверенным в себе, в своих силах — это прекрасно! Правда, поначалу, подобно многим европейцам, не очень-то принимал это всерьез: мол, выше головы не прыгнешь. За океаном же иной образ жизни, иные взгляды на нее, там хоккеист находится практически постоянно под прессом со стороны болельщиков, журналистов, которые не желают считаться ни с какими «объективными обстоятельствами». К примеру, Марио Лемье сейчас — лучший хоккеист мира. Но таковым он стал не сразу, а только после того, как резко изменил свою психику. Не сделал он этого, и от него нынче была бы в лучшем случае половина. Но пойдя по такому пути, он доказал, что является великим игроком...»

Когда после урегулирования конфликта с Боумэном игра у нас пошла, я, признаюсь, стал безумно верить в то, что мы сможем победить даже в Кубке Стэнли. И сейчас могу сказать, что дышу на льду тем же «воздухом», каким дышит американец либо канадец...»

После этих слов можно понять, почему Ягр так быстро акклиматизировался. Почему во всего лишь втором для себя Кубке Стэнли он творил «такое, что и во сне не приснится».

...Три молодых хоккеиста не так давно считались надеждой чехословацкого хоккея: Роберт Райхел, Роберт Холик и Яромир Ягр. Причем, в молодежной сборной Райхел и Холик котировались выше.

Сейчас они, все трое, в НХЛ. Но номер 1 — уже Ягр. Видимо потому, что любитель сладостей и спортивных автомобилей в хоккейной жизни — вопреки Токкету — все же не мальчик-счастливчик. Как лаконично сказал бы многоопытный тренер Николай Семенович Эпштейн, у этого Ягра — головка светлая.

Богумил СРЕНСКИЙ

«Эрик Линдрос — хоккейный вундеркинд, наиболее талантливый юниор НХЛ», — так характеризовала этого игрока канадская и североамериканская пресса задолго до того, как команда «Квебек Нордикс» сумела приобрести на него права в драфте 1991 года. Парень, за которого «Нордикс» затребовал весной 1992 года у «Филадельфии Флайерз» 15 миллионов долларов да пятидесяти игроков в придачу, должно быть, истинно, бриллиант! И как каждый бриллиант, он, безусловно, многогранен. Скажем, с одной стороны, производит впечатление солидного не по годам бизнесмена («...Хоккей, конечно, прекрасен сам по себе, но все же в первую очередь это — бизнес»). С другой, инфантильного дитя, во всем подчиняющегося воле родителей.

Что-то тут не вяжется, — заметит сильный в логике читатель. А секрет-то, оказывается, прост. С детства папа и мама настолько успешно дирижируют его карьерой, что создается впечатление: это сам парень так тверд и бескомпромиссен в деловых вопросах, ну просто кремень. Нет, конечно, молодой Эрик далеко не марионетка в руках

был на драфте «Эдмонтона» (Канадской футбольной лиги) и играл в хоккей в системе «Чикаго Блэк Хоукс» (Спорт не стал его профессией, ныне он работает бухгалтером). Бонни занималась легкой атлетикой, но однажды на соревнованиях так разобиделась на тренера, что не смогла больше продолжать спортивную карьеру (она профессиональная сиделка).

Четыре года спустя (в 1969 году) Бонни и Карл поженились, а еще через четыре года родился Эрик (28 февраля 1973 года) в г. Лондон провинции Онтарио. С детства он поражающих своей подвижностью и темпераментом, просто излучая энергию. Родители определили сына в местную хоккейную школу. После занятий юный Линдрос лихо вскакивал на велосипед прямо в хоккейных доспехах и мчался что было мочи домой. Талант мальчика проявился рано, он удачно выступал в детских соревнованиях, правда долгое время не выделялся даже в юношеской команде.

Во многом Эрику помогал отец, научивший парня любить черную работу. Самые монотонные действия, как, например, шлифовка технических приемов, никогда не были Линдросу в тягость. Без такого личного тренера, сумевшего мотивировать подопечного на мак-

ХОККЕЙНЫЙ СЫНОК ИЛИ МАМЕНЬКИН БОЕЦ?

родителей. Хотя в этом Линдроса частенько упрекают, особенно нажимая на то, что он под сапогом у своей матушки. Для девятнадцатилетнего игрока — не странно ли? Вмешательство мамы Бонни в спортивные дела сына Эрика стало притчей во языцех в хоккейной хронике Канады. В чем же, собственно, дело? Начнем по порядку с семейной истории.

Бонни выросла в пригородах Четема, городка на озере Онтарио, в семье мирового судьи. Карл Линдрос рано заметил юную соседку и нередко навещался в гости на велосипеде, захватив для бодрости гитару («Все это было очень мило, но пел он ужасно», — вспоминала Бонни). Из них получилась прекрасная пара: высокие, стройные, спортивные. Карл

симальную отдачу, звезда хоккеиста вряд ли взойшла бы.

Эрик стремительно преодолел все предусмотренные канадской системой воспитания ступени мастерства, пока, наконец, не подобрался к последней, отделяющей его от НХЛ. Этот роковой рубеж (Хоккейная Лига Онтарио, ХЛО) запомнится и матери и сыну на всю жизнь! Ведь именно тогда, в 1989 году, Бонни стала печально известна на всю Канаду своим «несносным характером», а Эрик обидно оскорблен в прессе (мол, что он себе думает, несчастный незнайка!), когда не подчинился решению хоккейной администрации.

ХОККЕЙНЫЙ СЫНОК

ИЛИ

МАМЕНЬКИН БОЕЦ?

Бонни и Карл договорились, что не отпустят сына далеко от дома. Родители прекрасно понимали, что смена школы, привычного окружения и условий жизни далеко не всегда безболезненно проходит в шестнадцать лет. К несчастью, первой права на Линдроса в ХЛО приобрела команда городка, весьма далекого от местожительства семьи Линдрос. Родители решили стоять на своем и не пускать туда Эрика: пусть лучше играет в любительской команде США.

Администрация ХЛО восприняла подобное своеволие как нелепую шутку, причем зачинщицей этого конфликта была объявлена Бонни, а вовсе не Карл. Разве мужчина способен на такое? Ах, эти несносные женщины, сующие свой нос куда не следует! Возник крупный скандал. «Мать, ты испортила мне жизнь», — бросил обвинение сын, сел в машину и уехал не попрощавшись. Бонни до сих пор не в состоянии вспоминать тот эпизод без слез: «Это было очень тяжелое время. Он все равно оказался в новых и очень не простых условиях. Правда, со временем в ХЛО разобрались, что просто абсурдно держать такого талантливого игрока с несомненно большим будущим в любительской команде Детройта. Решение пересмотрели, а Эрика благополучно перевели поближе к дому, в «Ошава Дженерал».

Кстати, «Дженералс» выиграли чемпионат юниорской лиги Онтарио и Мемориальный Кубок. Тогда же Линдрос был включен в молодежную сборную Канады (до 20 лет), ставшую чемпионом мира в Финляндии.

Но счастье оказалось недолгим. Прекрасные физические данные (194 см и 101 кг) и весьма результативная игра в атаке дали Линдросу достаточно веское преимущество перед остальными юными дарованиями. Неудивительно, что он стал номером один в драфт-списке 1991 года. Последовало «назначение» в «Квебек», разумеется, без

всякого согласования с самим игроком и его родителями. Это-то больше всего и возмутило Бонни: «Кому понравится, если его судьбой будут распоряжаться?» Мать понимала, насколько непросто сыну утвердиться в непривычных условиях франко-язычной культуры: ведь провинция Квебек практически полностью обособилась от остальной Канады (ее давно упрекают в сепаратизме, и выходцы из англоязычной части Канады чувствуют себя там неуютно). Вот почему родители отсоветовали сыну играть в Квебеке, хотя сейчас это решение он полностью приписывает себе: «Я никогда не согласился бы играть в «Нордикс», никогда и ни за какие деньги!»

Разумеется, «Нордикс» не собирались передавать кому-либо права на Линдроса только потому, что семья, видите ли, не желает с ним расставаться, а мать не устает возмущаться «несправедливостью» правил НХЛ в любом разговоре с прессой. Да, Бонни не смирилась, но пока и не нашла поддержки в среде послушных «хоккейных мамочек», не желающих протестовать против явно устаревшей, по ее мнению, системы. Пересуды сопровождают Бонни и Эрика повсюду, где бы они ни появлялись. Больше всего Линдроса раздражают упреки в том, что он маменькин сынок: «Когда-то мне это должно надоест. Все, что творится вокруг нас, выглядит довольно странно. Порой мне хочется воскликнуть: «Мамочка, ну, пожалуйста, промолчи, не давай повода пересудам». (Она не боится говорить, что думает, независимо от того, с кем и о чем разговаривает). Иногда мне кажется, что мать перегибает палку, но когда я был на Кубке Канады 1991 года, со мной в номере жил папаша Саттер. Так вот, он сказал, что моя мать — молодец. Мол, только так и можно. И правильно она все делает! А ведь Саттер — авторитет. Он, как-никак, отправил в НХЛ шестеро сыновей».

Эрик признает, что наибольшее влияние на него оказали родители, им он и доверяет больше всего. Ныне роли распределились так. Отец — личный тренер, отби-

рающий наиболее выгодные предложения из тех, что советует приятель агент Рик Каррен. Мать — доверенное лицо, имеющая большое влияние на сына. Так что в любом случае с Бонни придется считаться, ведь отец, получив новую работу и став более ограниченным во времени, переложил часть своих обязанностей на мать, сделав ее де факто своей заместительницей.

Похоже, что в команде «Нордикс» это осознали, но, наверное, слишком поздно. «В том, что Линдрос стал известным хоккеистом, есть и заслуга семьи. Это родители нацеливали Эрика на высокие достижения. С этим нельзя не считаться», — признал Пьер Паже, генеральный менеджер «Нордикс», ставший с прошлого года тренером этой команды.

Но далеко не все с ним солидарны. Критика продолжается, причем Бонни выставляют в нелепом, карикатурном свете, эдакой «чертовой хоккейной мамашей», неотступно следующей за своим сыном-красавцем чуть ли не по пятам только за тем, чтобы не дать совершить ему малейший неверный шаг. Бонни опровергает все сплетни с подкупающей искренностью: «Я знаю, кто у меня Эрик. Это мой подрастающий сын. Хотя он и очень большой, но все-таки не настолько, чтобы быть полностью самостоятельным. И он такой чувствительный! В чем-то совсем взрослый, в чем-то — ребенок, уязвимый ребенок».

Так кто же все-таки прав? Канадская пресса, обвиняющая Линдроса в чрезмерных звездных аппетитах, или его мать, в свою очередь недовольная действиями хоккейных боссов? Как бы там ни было, шумное «дело Линдроса» подошло к концу. В июле прошлого года хоккеистом был заключен, наконец, контракт с «Филадельфией Флайерз» сроком на шесть лет. Злые языки поговаривали, что, возможно, король-то гол. И, как оказалось, не без оснований: в гонке за Приз Колдера для лучшего дебютанта Линдрос начисто проиграл финну Тему Селянне.

Елена ЗИКМУНД

Э тот спор я веду уже четвертый год. Спор, наверное, нескончаемый, потому что мой оппонент безмолвствует. А я, мысленно, конечно, — это ведь спор с тенью — нахожу все новые а, как мне кажется, неопровержимые аргументы. И пытаюсь выдвигать контрдоводы за него, но не вижу убедительных. Но, может, это я не вижу, а у него есть убедительные возражения? Наверное, только чтобы быть услышанным, тень должна материализоваться. Я и пишу с надеждой на то, что это произойдет.

Три с небольшим года назад, во время последнего посещения хоккейной командой ЦСКА Нью-Йорка, я пришел после матча в отель к Виктору Тихонову, главному тренеру ЦСКА и сборной, за интервью для спортивной передачи «Радио Свобода». Мы и тогда не спорили, хотя как старинные приятели могли бы выйти за пределы обычной схемы интервью, схемы «вопрос — ответ». Но была поздняя ночь, чуть свет команда уезжала, и спор я решил отложить до другого раза. Другого же пока не случилось.

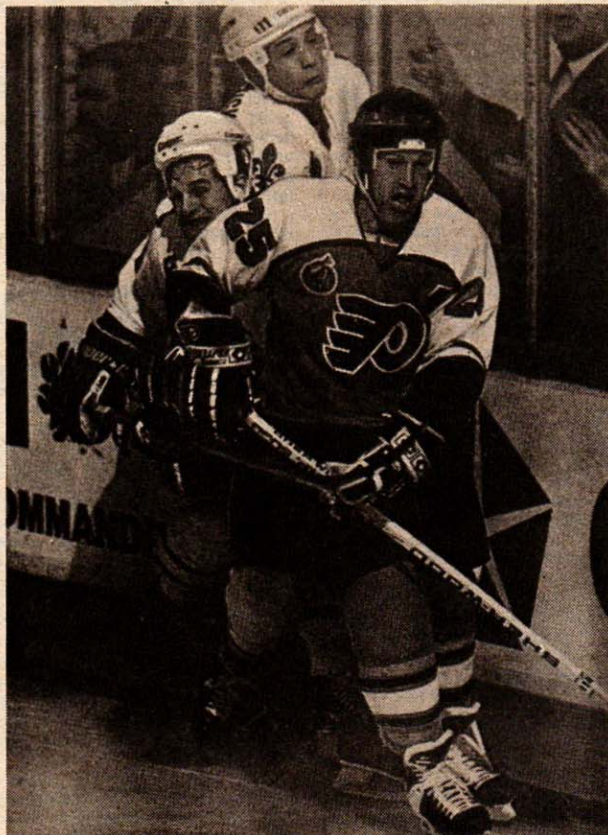
Вот я и думаю: не получится ли спор теперь, когда оба мы имеем доступ к страницам одного и того же хоккейного журнала?

Тогда, в гостиничном номере, я, в частности, спросил Тихонова: «Чем ты объясняешь, что на Олимпиадах 84-го и 88-го годов советская команда была на три головы выше американской, но к сонму великих приобщился вскоре после Сараева форвард Пат Лафонтен, а после Калгари защитник Брайан Лич — оба из сборной США, и я мог бы назвать еще имена, а даже самые яркие игроки тогдашней сборной СССР и сегодня не достигли таких вершин?» «В этом заслуга вас, журналистов», — ответил мой собеседник. — На Западе пресса умеет рекламировать спортсменов, а у нас она только брюзжит. Ни Быков, ни Хомутов, ни Каменский ни в чем не уступают Лафонтену. И защитники у нас есть поинтересней Лича».

«И все же, согласись, в Северной Америке много хоккеистов не только одаренных, но и прекрасно подготовленных и умелых. И достигается это без сборов, графиков подъема и отбоя, индивидуальных заданий на отпуск, ночных набегов на комнаты игроков в отелях с целью проверки, не нарушают ли те режим. Так, быть может, нет во всем этом такой уж железной необходимости?» — задал я Тихонову вопрос. «Есть, — категорически возразил он. — Было бы все это, и здешние хоккеисты были бы более квалифицированы и лучше подготовлены. Игрок, даже самый привлекательный, не знает, если я ему не втолкую, на что ему сделать акцент в тренировке. Он предпочитает приятную работу, предпочитает заниматься тем, что у него получается, а надо — наоборот. А я должен дать ему задание и проконтролировать исполнение».

«Тем не менее, — пробовал доказывать я, — они, здешние, без сборов, без надзора за их режимом играют по 80, 100, 110 напряженнейших матчей за сезон, играют по три-четыре раза в неделю, да в перерывах чаще всего перелетают из конца в конец Америки. А в советском хоккее (это было еще при жизни СССР) жить по такому графику попробовали однажды то ли неделю, то ли две, назвали эти дни «ударным циклом» и потом, судя по газетным отчетам, восстанавливали силы едва ли не до лета». «Играют-то они часто, да интенсивность матчей у них не та. Они имеют возможность подолгу отдыхать прямо на площадке, — объяснил Тихонов. — Наш матч длится 2.10 — 2.15, а у них, за счет пауз для телерекламы, три часа. И эти лишние 50 минут — как раз для отдыха».

«Да, — не унимался я, — но здесь, в Америке, игрок в 34, 35 лет не считается старым, заедающим чужой век, не перестает быть

Евгений РУБИН

СПОР С

звездой. В здешнем хоккее сохранилось еще подложные заключивших свои первые контракты до 78-го года, когда ввели правило обязательного ношения шлемов, а их, как подписавших свои контракты до того, от этой обязанности освободили. Таких старожилов не меньше и в американском футболе, а в баскетболе и бейсболе — даже больше, чем в хоккее. У нас же в отечестве они, если и есть, то выглядят музейными экспонатами». И снова Тихонов отпарировал, ни на миг не замешкавшись: «При их крохотных площадках можно играть до пенсии. Там и бегать ни к чему: расставил руки, как баскетбольный защитник, и перекрыл пути к воротам. А насчет других видов спорта, не знаю; каждый существует по своим законам».

И еще выразил тогда Тихонов твердую убежденность в том, что его коллеги-соотечественники дадут сто очков вперед здешним тренерам. (Кстати, пройдем после этого разговора года полтора и я встречу в Нью-Йорке с двумя прекрасными баскетбольными тренерами — Владимиром Кондрашиним и Владимиром Цинманом. И они мне скажут: хорошо американский баскетбол, а тренеры лучше — наши).

Вот я и очертил воображаемые канатами воображаемый ринг, на котором веду свой давний спор с тенью.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Но если мне удалось изложить суть наших разногласий с Тихоновым, разбив их более или менее отчетливо на пункты, то так же четко разложить по полочкам свои соображения не берусь. Ведь все выводы моего оппонента в конце концов можно было бы свести к одному, суммарному: мы работаем правильнее, надежнее, в общем, лучше их.

Тогда, почти четыре года назад, исход российских хоккеистов в Северную Америку только начался. Здесь играли лишь те, кого Тихонов назвал в своей книге

«Великолепной пятеркой», первопроходцы, чудом вырвавшиеся в Западное полушарие из крепких объятий спортивного начальства, да двое уже самых настоящих беглецов — Александр Могильный и Сергей Федоров. И это были их первые шаги по льду НХЛ. Так что свои возражения я первое время строил на песке умозаключений. Теперь они обросли фактами.

За четыре сезона, минувших после появления первопроходцев, в НХЛ постепенно обособилось около 40 хоккеистов из бывшего СССР. Отсев крайне незначительный. Из признанных, игравших в сборной, не пришелся ко двору лишь Владимир Крутов. Еще уехал в Европу Игорь Ларионов, но руководство его команды, «Ванкувер Кэнакс», убеждало Игоря остаться.

Передо мною списочный состав всех 24-х клубов лиги, так сказать, «от „А“ до „Я“», от «Бостон Брюинз» до «Виннипег Джетс». В 17 из них есть наши соотечественники. К числу безоговорочных примеров можно без всяких оговорок отнести трех. Это — Александр Могильный, еще до конца предварительной части чемпионата вошедший в избранный круг тех, кто сумел забросить 60 и более шайб в предварительной части чемпионата (до него такое удалось лишь 13 игрокам за всю историю НХЛ), Павел Буре, безусловно сильнейший форвард одной из лучших команд лиги, «Ванкувер Кэнакс», Сергей Федоров — он в этом чемпионате претендовал на приз лучшему форварду по игре в обороне. Все трое избирались в «Олл старз», а Могильный — дважды. Федоров уже заключил миллионный контракт, двое остальных при очередном продлении договора тоже получат по миллиону.

В каждом клубе НХЛ есть маленькая группа избранных, которым доверяют в особо ответственные моменты, когда надо выручить

команду — удержать счет, создать перерыв, организовать в оставшиеся считанные минуты спасительный гол. В эти группки вошли, помимо трех премьеров, Дмитрий Квартальнов, Александр Семак, Владимир Малахов (говорят, у него самый сильный бросок в НХЛ), Дариус Каспарайтис, Сергей Zubov (ему, новичку, в «Нью-Йорк Рейнджерс» передали роль Лича, пока тот два месяца залечивал травму), Сергей Немчинов, Андрей Коваленко, Валерий Каменский, Николай Борщевский, Дмитрий Христин, Алексей Жамнов. Еще не менее дюжины закрепились в костяках своих команд. К нескольким, самым молодым, тренеры присматриваются, ищут им место и амплуа. Таких, кто разочаровал бы своих наставников, почти и не остается.

Кто-то из мною перечисленных и дома был на особом счету — та же «великолепная пятерка», Каменский. Но ходили ли даже в своих клубах, не говоря уж о сборной, в главных героях Семак, или Квартальнов, или Zubov, или Христин, или Евгений Давыдов, или Валерий Зелепукин? И вдруг — такая трансформация.

На днях меня удивил вопрос давнего приятеля, москвича, знакока хоккея: «Чем ты объяснишь такие успехи Могильного, Федорова и Буре? У нас они долго числились в перспективных, а потом стали и сомневаться — а выйдет ли из них то, что ожидалось? Вроде, остановились все трое. Но — уехали и расцвели. В чем дело?»

Действительно, в чем? Теоретически допустимы лишь два ответа, третьего не дано. Либо здешний хоккей хуже российского и уровень игрока тамошней лиги достаточен, чтобы здесь быть звездой, либо есть здесь условия — среда, атмосфера, что-то еще, — стимулирующие расцвет спортсмена, условия, каких не было у него дома. Практически первый ответ отпадает. Только Буре «пришел, увидел, победил», да еще два-три человека освоились сравнительно быстро и болезненно — Федоров, Борщевский, Квартальнов. Прочим пришлось потрудиться, чтобы выйти на новый уровень. Кому полгода, кому — год. А первопроходцам-ветеранам — и того дольше. Могильному же — и вовсе два. Значит остается один ответ — здешние условия.

ИНОЙ УЮТ, ИНАЯ КРЫША

Э то — строчка из поэмы Иосифа Уткина «Сказание о рыжем Мотеле»:

Иной уют, иная крыша
И тот же самый человек
Вдруг станет на голову выше.

Мой сын вырос в Америке. Я знаком со многими его одноклассниками по школе, по университету, вполне рядовыми американскими ребятами. Ни разу не удалось мне услышать в их разговорах даже намека на мотив, так или иначе неизменно присутствовавший в разговорах всех поколений советских ребят — о списанных контрольных, о сланных по шпаргалкам экзаменах, об одуроченных педагогах, о подделанных записках родителей. Если бы кто-то стал рассказывать о подобных вещах при них, это не прошло бы даже как анекдот. Тратить время на школу и ничего от пребывания в ней не получать? — такого здесь не понимают. Это отношение к делу американец впитывает с молоком матери.

Увидав впервые девушку сына, я решил, что она целиком поглощена посещением косметических салонов и магазинов женского платья. Но вскоре выяснил — есть у нее и другие занятия: учеба на последнем курсе колледжа, подготовка к экзаменам на юридический факультет (в Америке туда поступают уже по окончании колледжа), занятия в школе каратэ, работа в какой-то фирме. Там она начала как секретарь с неполным рабочим днем и зарплатой 5 долл. в час, а теперь хозяин уговаривает ее бросить мысли о юрфаке и идти к нему вице-президентом корпорации с годовым окладом 65 тыс. И никому не приходит в голову воздать должное девушке за ее сознательность и трудолюбие. Считается: а как еще и жить, если она успевает так?

У американцев это мироощущение в крови, в генах. Но попав в здешнюю атмосферу, им проникаются и приезжие. Сколько встретил я за 15 лет американской жизни своих прежних знакомых, имевших до эмиграции репутацию лоботрясов, в этой стране измеряющих свою удачливость количеством проработанных часов.

Твердо знает, на что идет, и человек, выбравший большой спорт: ему дарован талант, который, если им верно распорядиться, принесет своему владельцу богатство и славу. Но только — если верно, иначе говоря, если пойти на многие жертвы. А не хочешь, то к чему тратить попусту годы — есть ведь на свете и иные занятия.

Попав в компанию сошедших ветеранов отечественного спорта, вы обязательно услышите греющие и сегодня их души воспоминания о бывлом — о том, как обводили вокруг пальца тренеров. Один взбирался ночью в свою комнату на сборе по связанным и протянутым ему друзьями простыням. Другой проползал по-пластунски мимо задремавшего, подстерегая в вестибюле опоздавших, тренера. Третий, чтобы создать иллюзию, будто он на месте, клал под одеяло вместо себя свернутые вещи, а сам, когда все засыпало, отправлялся на свидание. Четвертый приучил себя выслушивать наставления тренера не дыша: как бы тот не учуял запах спиртного...

Тренера здешней профессиональной команды обмануть нельзя: ему ведь все равно, где ты был, когда лег спать, как провел день. У него к тебе два требования: играть на уровне своих возможностей и быть вовремя на тренировке и матче. Нарушишь первое требование, заменят. Нарушишь второе, оштрафуют.

Да тренер, чаще всего сам в прошлом спортсмен-профессионал, знает психологию и взгляды на жизнь игроков. Их суть такова: человек, выбравший эту профессию, исходит из того, что ему отпущено дарование, которое, если им правильно распорядиться, если не дать ему угаснуть, не пожалев сил и труда ради его поддержания, принесет ему славу и пожизненное благополучие.

Оказавшись в Америке, в команде, где все работают, не щадя себя, проникается, пусть и не в один день, общим настроением и приездом. Ну, а если нет...

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ

С портсмены, как правило, обзаводятся семьями довольно рано. И сюда, в Америку, почти каждый приезжает с женой. Приезжает и тут же либо покупает, либо снимает дом. Чаще всего — с гаражом на две машины. Вскоре оба места заняты новенькими, с иголочкой, автомобилями самых последних выпусков и самых модных (иначе игроку НХЛ нельзя) марок. К концу сезона выясняется, что перед отъездом в отпуск на родину можно еще слетать на американский курорт — пожить неделю-другую в роскошном отеле, позаниматься серфингом и подводной охотой.

Жена быстро выясняет, что, кроме тех больших универсамов, где покупает себе вещи она, есть другие магазины, маленькие, куда ходят жены хоккеистов-абorigенов. Там тебя обслуживает целый взвод продавцов: один несет высокую стопку коробок с туфлями, другой, присев на корточки, примеряет тебе на ногу каждую пару, на лице третьего, с пачкой дамских сигарет и зажигалкой в руке, немой вопрос: «не желаете ли закурить?», четвертый предлагает чашечку кофе («может, с ликером?»).

Ей, жене, и по нынешним заработкам мужа, доступно почти все. Но вот X, Y или Z подписал новый контракт, и семья покупает дом побольше и с участком позеленее, меняет автомобиль, мебель, собирается в круиз по Карибскому морю в каюте первого класса океанского лайнера...

Если муж и готов в какие-то минуты дать себе поблажку — допоздна засидеться у телевизора, побаловаться лишней бутылкой пива, пропустить разок утреннюю пробежку, — жена тут как тут. Одна лишь глянет с укором, другая выговорит, третья надует, четвертая напомнит: твой контракт, мол, истекает, а очередной взнос за дом на носу!

Словом, в Америке Анатолию Тарасову не пришлось бы изобретать женсовет со своим надзором, какой некогда учредил он в ЦСКА.

ПОСЛЕДНИЙ АРГУМЕНТ

Д а, но как быть с доводом моего оппонента о том, что игрок, даже если заслуживает доверия, все равно без тренерских заданий не выберет себе верного тренировочного плана, что самому, без сборов, ему не создать себе оптимальный режим дня, питания, отдыха.

Прожив в Америке первые месяцы, Вячеслав Фетисов пожаловался мне: «Стал набирать вес. Еда тут и вообще прекрасная, а в русском магазине на Брайтон Бич, сам знаешь...»

Да, это самый большой магазин из тех, что торгуют на Брайтон Бич (или «маленькая Одесса», как нарекли эту нью-йоркскую улочку американцы за то, что на ней поселилось 25 тыс. выходцев из СССР) русскими продуктами. Он двухэтажный. На втором — кондитерские изделия. А на первом — голова кружится от запахов — справа мясные копчености: колбасы, ветчины, охотничьи сосиски, так называемые шейки, слева рыбные: селедки, семга, севрюга, лососина, осетры, салака, все виды икры.

«Пришлось обращаться к врачу-диетологу команды, чтобы составить мне диету. Еле сбросил лишние фунты».

В каждой команде НХЛ есть врачи и тренеры по всем необходимым спортсмену специальностям. Они и существуют для консультаций. А чтобы их советам можно было следовать, в распоряжении каждого игрока команды залы с любыми снарядами и каток с искусственным льдом, сауна и массажисты. В общем, было бы желание.

А это как раз не столь уж частый случай полного соответствия желаний возможностям. Поскольку же и то, и другое принадлежит людям, незаурядно одаренным, стоит ли удивляться, что, оказавшись в Америке, они расцветают.

... Но, боюсь, Виктор Тихонов не примет ни этого, ни прочих моих аргументов. Ему, прожившему свою тренерскую жизнь в Советском Союзе, и в Америке бывающему, хоть и часто, но проездом, трудно согласиться с тем, что спортсмен способен трудиться продуктивно и плодотворно без сборов и без надсмотрщиков.

Нью-Йорк

СПОРС

ПОСТФАКТУМ

И СНОВА ШВЕДСКИЙ БАРЬЕР

Третий год подряд московское «Динамо» становится чемпионом страны и третий год подряд так и не может выиграть Кубок европейских чемпионов. Тот самый Кубок, который до недавних пор считался нашей «собственностью».

Дважды динамовцам перебежал дорогу «Юргорден». В последние дни 1992 года бело-голубых обидел другой шведский клуб — «Мальме». Причем, нынешний тренер «Динамо» Петр Воробьев сделал, похоже, все, чтобы прервать серию неудач. Да и Фортуна большую часть времени благоволила к москвичам.

Команда Юрзинова в обеих встречах с «Юргорденом» имела игровое преимущество, создавала больше голевых ситуаций, но ничего так и не могла поделаться с разящими контратаками шведов. Команда Воробьева два периода действовала на шведский манер — «от обороны» и, казалось бы, могла рассчитывать на благоприятный исход.

В матчах со шведами чрезвычайно важно забить гол первыми — примерно так начинали объяснение причин неудачи, будь то неудачи сборной или клуба, практически все тренеры. Воробьев этой отмычкой воспользоваться не мог. «Динамо» открыло счет уже на первой минуте игры и еще дважды лидировало в счете — 2:1 и 3:2. Более того, во время контратак один только Петренко мог забросить по меньшей мере еще пару шайб. Так что ж, опять не повезло? Да нет — ссылаться на невезение в данном случае, пожалуй, не стоит.

«Динамо» в нынешнем сезоне уже заработало себе репутацию «драчливой» команды. И в том, что после выяснения отношений у ворот шведского голкипера Пелле Линдмарка на льду осталось по три полевых игрока, ничего сверхъестественного нет.

Не должно удивлять и то, что при игре «три на три» защитник Филимонов сделал поперечный пас в своей зоне. Большинство соперников «Динамо» по МХЛ не рискуют пользоваться против бело-голубых форчекингом. Шведы же почти всегда при потере шайбы оставляют одного игрока в чужой зоне — в расчете на ошибку соперника. А потому третью шайбу в ворота «Динамо» опять-таки случайной не назовешь.

В дальнейшем уже шведы вынуждены были в основном обороняться. Но поскольку вы, читатель, могли в начале журнала познакомиться с мнением о недостатках в игре «Динамо» известного хоккеиста и тренера Константина Локтева, повторяться нет нужды. Остается разве напомнить лишь о том, что вратарь Пелле Линдмарк за долгие годы своей карьеры не раз ставил в тупик и куда более опытных форвардов сборной СССР былых лет.

Что же касается послематчевых буллитов, то это, конечно же, дело случая: в хоккее, в отличие от футбола, нормальным считается, если игроки используют половину штрафных бросков. Но на что можно рассчитывать, если ни один из пятых динамовцев не сумел переиграть Линдмарка? А поскольку женщины любят сильных, то Фортуна в конце концов и должна была отвернуться от бело-голубых.

Б.С.

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ — 92

1-й ЭТАП

ГРУППА А	1	2	3	4	Ш	О	М
«Динамо» Москва, Россия		3 : 1	7 : 4	2 : 1	12-6	6	I
«Берн» Швейцария	1 : 3		1 : 0	2 : 1	4-4	4	II
«Йокерит» Финляндия	4 : 7	0 : 1		6 : 3	10-11	2	III
«Филлах» Австрия	1 : 2	1 : 2	3 : 6		5-10	0	IV

ГРУППА В	1	2	3	4	Ш	О	М
«Руан» Франция		4 : 3	8 : 1	13 : 0	25-4	6	I
«Мальме» Швеция	3 : 4		6 : 5	18 : 0	27-9	4	II
«Уния» Польша	1 : 8	5 : 6		11 : 1	17-15	2	III
«Сага» Латвия	0 : 13	0 : 18	1 : 11		1-42	0	IV

ГРУППА С	1	2	3	4	Ш	О	М
«Милан» Италия		6 : 2	4 : 1	7 : 3	17-6	6	I
«Дюссельдорф» Германия	2 : 6		5 : 1	3 : 3	10-10	3	II
«Дукла» Тренчин, ЧСФР	1 : 4	1 : 5		6 : 2	8-11	2	III
«Волеренген» Норвегия	3 : 7	3 : 3	2 : 6		8-16	1	IV

2-й ЭТАП

ГРУППА А	1	2	3	4	Ш	О	М
«Динамо»		6 : 0	3 : 1	5 : 0	14-1	6	I
«Йокерит»	0 : 6		3 : 0	4 : 2	7-8	4	II
«Дюссельдорф»	1 : 3	0 : 3		8 : 2	9-8	2	III
«Руан»	0 : 5	2 : 4	2 : 8		4-17	0	IV

ГРУППА В	1	2	3	4	Ш	О	М
«Мальме»		3 : 2	5 : 0	5 : 1	13-3	6	I
«Милан»	2 : 3		8 : 3	4 : 3	14-9	4	II
«Уния»	0 : 5	3 : 8		2 : 1	5-14	2	III
«Берн»	1 : 5	3 : 4	1 : 2		5-11	0	IV

Матч за 3-е место : «Йокерит» — «Милан» — 4 : 2.
 Финал : «Мальме» (Швеция) — «Динамо» (М, Россия) —
 4 : 3 (0 : 1, 1 : 1, 2 : 1, 0 : 0, буллиты — 1 : 0).

В НОМЕРЕ

Э. ФРИМЕРМАН. Отец и сын	2-я стр. обл.
Вопросы на засыпку	1
К. ЛОКТЕВ. Игра - для мужиков	2
В. НЕДОМАНСКИЙ. Российский хоккей перестал быть явлением. (Беседа)	3
I Кубок МХЛ	4
Н. ЭПШТЕЙН. Жизнь идет полосами, хоккей - тоже	6
Д. РЫЖКОВ. Странная «забывчивость» президента	9
М. БЫКОВ. «Красные крылья» или «Красные звезды»?	11
Ю. МОРОЗОВ. Забытый чемпионат	12
М. БЫКОВ. Игра без правил	14
А. СТЕБЛИН. Кому заказывать хоккейную музыку? (Беседовал Э. Фримерман)	17
Н. ОЗЕРОВ. Г-о-о-о-о-о-л! (Беседовала Т. Беляцкая)	20
Т. ЯКУШЕВА. И не снится ему покой. (Беседовала Т. Беляцкая)	21
Донос на «тренера-злодея»	25
А. ПЕРФИЛЬЕВ. Виданное дело с невиданным финалом	26
Б. КОНАЧЕР. Хоккей в Канаде. Таков путь! Б. СРЕТЕНСКИЙ. За скорость на льду не штрафуют	27
Е. ЗИКМУНД. Хоккейный сынок или маменькин боец?	30
Е. РУБИН. Спор с тенью	35
И снова шведский барьер	37
Кубок европейских чемпионов-92	37
П. ВЕРНИК. На дядю не надеются	39
«Лотто» дарит радость	40

№ 2 (442), 1993

СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в июне 1955 года

Учредители:
Акционерное общество
закрытого типа
«Спортивные игры»

© «Спортивные игры:
хоккей сегодня» 1993 г.

Главный редактор
Д.Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:
В.В. АРСЕНТЬЕВ,
Ю.С. ЛУКАШИН,
И.В. УТКИН,
Л.И. ФИЛАТОВ,
В.К. ХОМУСЬКОВ

Совет редакции:
Ю.В. КОРОЛЕВ, К.Б. ЛОКТЕВ,
Е.А. МАЙОРОВ, Н.Н. ОЗЕРОВ,
А.П. РАГУЛИН, В.Р. СОЛОВЬЕВ,
С.С. ШАТАЛИН, Н.С. ЭПШТЕЙН.

Художник В.В. АРСЕНТЬЕВ
Фотографии И.В. УТКИНА

Адрес редакции:
РФ, 125284, Москва,
ул.Беговая, 6-3-178.
Телефон: 203-13-33.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

84x108 1/16
Усл.п.л. 4,3 + 0,42 вкл.
Уч.-изд.л. 7,85
Усл.кр.-отт. 10,92
Тираж 50 000 Заказ 677

Свидетельство о регистрации
в Министерстве печати и ин-
формации РФ № 0110575

Индекс 70875

Типография издательства
«Пресса». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. Правды, 24

**Отделения
«Роспечати»
и частные
распространители!**

**Н О В Ы Й
иллюстрированный
журнал
«СИ: Хоккей
сегодня»**

**поможет вам
сделать бизнес
на его
распространении
в вашем городе**

**Обращайтесь
по адресу:**

103045; Москва,
Пятницкая 20,
строение 3
А/О «Метеор»

Тел. (095) 239-14-02
271-29-75

СЛОВО К ПОДПИСЧИКУ

Уважаемые читатели!

Вы получили два номера журнала «СИ: Хоккей сегодня». Однако инфляция такова, что 90 рублей, внесенные вами за подписку на I полугодие, на этом, увы, исчерпаны.

В дальнейшем часть дефицита мы рассчитываем компенсировать за счет рекламы, но и вас, если вы хотите получать журнал на дом, мы вынуждены просить перевести через любое местное отделение Сбербанка по 99 рублей за номер (но не более, чем на 2 номера вперед) на счет редакции. Квитанцию об оплате (образец ее заполнения — рядом) следует отправить по адресу: 103045, Москва, Пятницкая 20, строение 3. А/О «Метеор».

Со II полугодия рассылать журнал подписчикам будет непосредственно редакция (оплата почтовых услуг входит в сумму подписки).

Форма № ПД-4
Утверждена Гострудабержиссами СССР, Госстандартом,
ЦСУ СССР 4 июня 1984 г. № 732/41-6/147/17-8

Московск. отд. 8373 СБ МБСРФ Код по ОКУД 0308004
получатель платежа
Учреждение банка ОПЕРУ МБСБСРФ ВА МФО 201906

Счет получателя 164301 Лицевой счет 1810358
Иванов И. И., 121000 Москва, ул. Кирова 5 кв. 3
фамилия, и. о., адрес

Вид платежа	Недоянка прошлых лет	Платежи текущего года	Дата	Сумма
Плата за №3 журнала «СИ: ХОККЕЙ СЕГОДНЯ»				99 РУБ.
Плательщик		Пеня		
		Всего		

У ИСТОКОВ

НА ДЯДЮ НЕ НАДЕЮТСЯ

Команда, как команда... Не слишком известная. Высокими титулами не отмеченная. Одна из тех российских команд, на которых десятилетия держался отечественный хоккей. Из таких прибывали в столицу «подающие надежды».

От рождения (в 1949 г.) нарекли эту команду «Красная звезда». Такое имя дали ей в небольшом городке бумажников Краснокамске — недалеком соседе нынешней Перми. Спустя шестнадцать лет имя ей сменили. Сегодня в первом открытом чемпионате России утверждает себя команда «Россия».

Здесь все свое. Свой главный тренер — Владимир Марчинский. Тот самый, который пришел в основной состав шестнадцатилетним и за два долгих десятилетия команде не изменил. Когда пришло время расстаться со льдом, с ней расстаться не смог. Стал тренером.

И школа у команды есть своя. 120 ребят в ней обучаются. Потому и лидеры нынешние не со стороны пришли — здесь выросли. Сегодня им по девятнадцать — крайним нападающим Дмитрию Галиахметову и Анатолию Федорову, нападающему Сергею Нефедову. И кто знает, может I открытый чемпионат России 1992/93 года станет для них стартом к вершинам.

В наши дни, когда вопрос выживания в спорте, как это ни грустно, прежде всего — вопрос денег, хоккею в городе погибнуть не дали. И отнюдь не благодетели со стороны, а опять-таки свои люди. Хотя нелегкие дни переживает Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат — учредитель хоккейного клуба «Россия» — о команде здесь не забыли. И жива она во многом благодаря директору комбината Геннадию Тольману и коммерческому директору Михаилу Урицкому.

Что значит выкроить из местного бюджета 5 миллионов рублей, знает лишь тот, кто делал подобную попытку. А вот глава городской администрации Владимир Ворков для детского хоккея их нашел.

Конечно, проблем у краснокамцев бездна. И возможно, не случайно на совещании руководителей предприятий города прозвучал вопрос: «Нужен ли Краснокамску хоккей?» Приятно, что ответ был единодушным: «Нужен!» Значит есть надежда, что переживет «Россия» трудные времена. А выживет она — есть надежда, что не погибнут и ей подобные в российской глубинке, то есть не пересохнут родники, питавшие отечественный хоккей. Будем надеяться...

Петр ВЕРНИК

СПАСИБО!

Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат заботится не только о своей хоккейной команде, но и о «Хоккее сегодня». Этот номер отпечатан на бумаге Краснокамского ЦБК.

Американские
световые эффекты
в Москве

103045, Москва а/я 221

Тел. 231-61-74

МЕТЕОР

«ЛОТТО» ДАРИТ РАДОСТЬ

Представлять его нет необходимости. Титулы перечислять нет возможности — никакой журнальной площадки не хватит. Ограничимся единственным — заслуженный мастер спорта Константин Локтев. А поводом для интервью послужило... удивление: слишком необычную роль сыграл он недавно на телеэкране — председателя тиражной комиссии «Лотто-миллион». Потому и в первом вопросе преобладало недоумение.

— Какими судьбами хоккейная звезда оказалась на сцене? — Мой собеседник меня откровенно не понял:

— Чему удивляться? Это же игра! Посмотрите сколько народу ходит — значит она привлекательна. И знаю почему. — Азартна! А подлинный азарт возможен там, где моло-

дежь. И не случайно здесь тоже доминирует молодежь. Словом... совсем как в хоккее.

— Коли дошло дело до сравнений, риску их продолжить: а зрителя тоже с хоккейным сравнить можно?

— Естественно. Причем с тем удивительно благодарным зрителем, для которого самому посчастливилось играть когда-то. Словно в молодость свою вернулся — среди зрителей масса женщин. В мою пору их на трибунах было заметно больше чем сейчас. Недаром же наш патриарх Анатолий Владимирович Гарасов так часто повторял: «Чтобы хорошо сыграть, нужно видеть игроков на поле и блондинку в двадцатом ряду». Хоть и отвлекали меня на сцене, но разглядеть успел: блондинок и брюнеток — красивых и разных...

— А само действие на сцене — это что: Эстрада? Спорт? Иллюзион? Хоккейный человек и здесь не сомневается ни секунды.

— Спорт чистой воды. Что главное в хоккее, например? — Забить гол. Лишь он дает взрыв эмоций на трибунах. И здесь все ждут — что ведущий скажет? Что ему игроки ответят? Словом — забьют или промахнутся? А в ответ — взрыв эмоций в зале. Это и есть спорт.

— Победитель, помнится, автомобиль выиграл. Спортсменов же у нас баловнями судьбы всегда считали — машины, джипы, как перчатки менять привыкли. Значит и здесь сравнение напрашивается? Вот тут пришло время удивляться моему собеседнику.

— Помилуйте! На свой первый автомобиль долгие годы деньги копил. Хоть и считали нас звездами — платили-то гроши. Уже и за ЦСКА

играл, и за сборную, а все... копил. Наконец, надоело — подзаял и... купил «Москвичонка». А тут, по существу, мальчишка на «шестерке» с игры уезжал. Спросил, конечно: «Ты хоть рад?» — В ответ взгляд ошалевший и речь еле внятная: «А я и не знаю, выиграл или нет. По-моему, это вранье».

Что же удивляться. Нас десятилетиями к этому приучали: коли благо посулили — ищи на чем обманут. Причем вдвойне. Потому и не верится. Хоккейный человек лишь согласно кивнул головой.

— Не скрою — и у меня сомнения были. Уж больно настойчиво вокруг твердили, даже в моей собственной семье в том числе: «Это обман. Там все подсадные утки. И в зале — сплошь «назначенные люди». Словом, «свой народ» получает обещанные блага. Нет! Все честно. А то бы мне, как председателю, хоть чуть-чуть, но подкинули бы. Увы! Здесь призы получает лишь тот, кто действительно выигрывает.

Даже в самом коротком интервью принято подводить итоги. Мой собеседник был предельно краток.

— Нелегко мы живем сегодня. Так недостает людям радости, веселья, добра. «Лотто-миллион» жизнь, конечно, не заменит. Но радость людям дарит. Это игра. Азартная. Эмоциональная. И призы в ней достойные: Миллион — он и у нас пока еще «Миллион». Но, главное, — честная это игра. Потому... играйте!

Т. Б.

ЛОТТО МИЛЛИОН

Олимпийская
лотерея

Шаг навстречу вашей мечте

ЛОТТО «МИЛЛИОН» — это наиболее простая и надежная лотерея, полностью защищенная от ошибок и подтасовок!

ЛОТТО «МИЛЛИОН» — это регулярный розыгрыш «ПРИЗА ПЯТЕРКИ» и СУПЕРПРИЗА стоимостью от ДВУХ до ДВАДЦАТИ миллионов рублей для угадавших пять чисел в предыдущем тираже!

ВЫ ВКЛАДЫВАЕТЕ РУБЛИ — МЫ ВОЗВРАЩАЕМ МИЛЛИОНЫ!

В ЛОТТО «МИЛЛИОН» сегодня играют не только в Москве и Подмоскowie — с начала нынешнего года в лотерею участвуют: Азов, Анапа, Апатиты, Астрахань, Балаково, Белгород, Брянск, Великие Луки, Владимир, Волгоград, Волгодонск, Воронеж, Воткинск, Геленджик, Екатеринбург, Ессентуки, Иваново, Ижевск, Йошкар-Ола, Кинешма, Кисловодск, Краснодар, Липецк, Минеральные Воды, Мончегорск, Мурманск, Мценск, Нижнекамск, Нижний Новгород, Новгород, Новороссийск, Новочеркасск, Оренбург, Осташков, Пенза, Пермь, Петрозаводск, Псков, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Рыбинск, Самара, Саратов, Сочи, Ставрополь, Старый Оскол, Таганрог, Тамбов, Тверь, Тула, Ульяновск, Хасав-Юрта, Чебоксары, Шахты, Энгельс, Ярославль.

Билет ЛОТТО «МИЛЛИОН» вы можете получить бесплатно в любом пункте лотереи.

Ставки в игре начинаются с 30 рублей.

Больше отмеченных чисел — больше шансов на крупный выигрыш!

И Г Р А Й Т Е И В Ы И Г Р Ы В А Й Т Е !

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России

Даже на «Краю света»

фирма «Восток-91» гарантирует

отдых для души и выгодный бизнес:

туристские туры по Чукотке,

охота и рыбная ловля;

продажа мехов соболя,

белого и голубого песца,

бивней мамонта,

медвежьей желчи,

шкур северного оленя,

эндокринного сырья.

«Восток-91». 101831, Москва,

Колпачный пер., 9-а-217,

тел. 227-26-41, 225-05-07,

факс 225-05-07

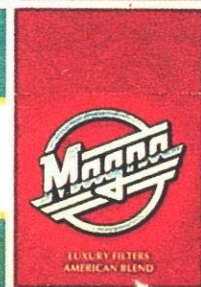
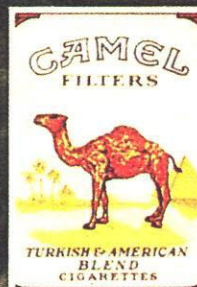
CAMEL

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
«Р. ДЖ. РЕЙНОЛЬДС ТОБАККО»

Бережковская наб., 2
Гостиница «Славянская»
Москва, Россия

Телефоны: (095) 941-8857; 941-8666
Факс: (095) 941-8858

R.J. REYNOLDS TOBACCO INTERNATIONAL S.A.